

Министерство образования и науки РФ
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»

М. Б. ВОРОШИЛОВА

**ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ
ЭКСПЕРТИЗА**

ЗАДАЧНИК

**ЧАСТЬ 1.
ЭКСПЕРТИЗА
КОНФЛИКТНОГО ТЕКСТА**

Екатеринбург 2016

УДК 81'42:34
ББК Ш105.51
В75

Рекомендовано Ученым советом федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный педагогический университет» в качестве учебного издания (Решение № 522 от 06.09.2016)

Рецензенты:

д-р филол. наук, проф. А. М. Плотникова (УрФУ)

д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов (УрГПУ)

Ворошилова, М. Б.

В75 Лингвистическая экспертиза [Текст] : задачник : учеб. пособие. В 2 ч. Ч 1. Экспертиза конфликтного текста / М. Б. Ворошилова ; ФГБОУ ВО «Урал. гос. пед. ун-т». — Екатеринбург, 2016. — 220 с.

ISBN 978-5-7186-0793-0 (ч. 1)

ISBN 978-5-7186-0792-5

В учебном пособии представлены задания по трем темам: «Судебная экспертиза: определение и принципы», «Лингвистическая экспертиза по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации» и «Лингвистическая экспертиза о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды».

Настоящее издание содержит также справочные и хрестоматийные материалы по проблематике учебного пособия, которые могут быть использованы на занятиях по лингвистической экспертизе.

Учебное пособие адресовано студентам, специализирующимся в области связей с общественностью, политологии, лингвистики и межкультурной коммуникации, журналистики, а также всем, кто интересуется языком политики, методами и приемами речевого воздействия.

УДК 81'42:34
ББК Ш105.51

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №16-18-02102).

ISBN 978-5-7186-0793-0 (ч. 1)
ISBN 978-5-7186-0792-5

© Ворошилова М. Б., 2016
© ФГБОУ ВО «УрГПУ», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. Судебная экспертиза: определение и принципы	6
Глава 2. Лингвистическая экспертиза по гражданским делам о защите чести, достоинства и деловой репутации	22
Глава 3. Лингвистическая экспертиза по делам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды	96
Приложение	140
О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации (ФЗ № 73)	141
Эксперт (ст. 57 УПК РФ)	161
Заключение и показания эксперта и специалиста (ст. 80 УПК РФ)	163
Заключение эксперта (ст. 86 АПК РФ)	170
О противодействии экстремистской деятельности (ФЗ № 114)	171
Об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов (ФЗ № 80, ст. 6)	175
Публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики (КОАП РФ, ст. 20.3)	176
Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды	180
Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации о судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц	192
Литература	211

ВВЕДЕНИЕ

Вы держите в руках первую часть учебного пособия (задачника) «Лингвистическая экспертиза». Книга не случайно была названа задачиком, ведь главная цель издания — не столько познакомить с основами, принципами и методами лингвистической судебной экспертизы конфликтного текста, сколько представить материал для размышления и выработки собственного навыка проведения экспертного исследования.

В данном задачнике нет ответов, есть только вопросы и описания проблемных моментов, которые должны заставить вас задуматься и выработать собственную позицию по отношению к принципам и нормам современной лингвистической экспертной деятельности в России.

В приложении к данному изданию представлены законодательные материалы, определяющие и регламентирующие экспертную деятельность. Именно умение правильно читать законы является одной из существенных компетенций, которой должны овладеть будущие эксперты.

В задачнике используется хрестоматийный материал, представляющий взгляд как экспертов-теоретиков (точнее, даже «классиков»), так и экспертов-практиков на ту или иную проблему. Но мы не даем оценки данным материалам, не предлагаем их в качестве эталонных, призываем относиться к ним как к основе для размышления.

Первая часть учебного пособия посвящена экспертизе конфликтного текста. Данный термин мы используем условно. В настоящем издании объединены две ключевые и наиболее востребованные темы в современной лингвоэкспертологии: «Лингвистическая экспертиза по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации»

и «Лингвистическая экспертиза о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды».

Настоящее пособие предназначено для студентов высших учебных заведений, которые овладевают гуманитарными специальностями, в той или иной степени связанными с лингвистической экспертизой, с конфликтным текстом, теорией коммуникации. К числу этих специальностей относятся «Филология», «Лингвистика и межкультурная коммуникация», «Политология», «Рекламная деятельность», «Связи с общественностью», «Журналистика».

Глава 1

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ПРИНЦИПЫ

ЗАДАЧА 1. Соотнесите типы отношений языка и права с существующими научными направлениями.

**Типы отношений
языка и права**

**Научные
направления**

*язык — это объект
правового регулиро-
вания*

*лингвистическая
экспертология*

*язык — это средство
регулирования*

*лингвистическая
конфликтология*

*язык — предмет
исследования*

*юридик-
лингвистическая
герменевтика*

ЗАДАЧА 2. Прочитайте федеральный закон № 73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. (см. Приложение, с. 141).

☒ Закончите предложения:

- *Судебная экспертиза — это...*
- *Задача экспертной деятельности — это...*
- *Основные принципы экспертной деятельности...*
- *Независимость эксперта — это...*
- *Достоверность экспертного заключения — это...*
- *Заключение эксперта — это...*
- *Объект лингвистической экспертизы — это...*

ЗАДАЧА 3. Прочитайте законодательные материалы, определяющие деятельность эксперта (см. Приложение).

☞ Соотнесите принципы, права и обязанности эксперта. Заполните таблицу:

<i>Принципы эксперта</i>	<i>Права эксперта</i>	<i>Обязанности эксперта</i>

ЗАДАЧА 4. Разграничьте понятия «эксперт» и «специалист», опираясь на законодательные акты (см. Приложение).

<i>Эксперт</i>	<i>Специалист</i>

ЗАДАЧА 5. Опираясь на законодательные акты, систематизируйте материал по видам судебной экспертизы. Заполните таблицу.

☞ Прочитайте статью: *Аблин М. В.* Классификации лингвистических экспертиз в юрислингвистике // Юрислингвистика. 2012. № 1 (12). С. 105—111. Дополните таблицу.

Виды судебной экспертизы

По инициатору экспертизы	
По объему исследования	
По времени назначения	
По экспертному составу	
По количеству отраслей знаний	
По признаку обязательности назначения	
По признаку...	

ЗАДАЧА 6. Опираясь на законодательные акты, заполните таблицу «Типология экспертных выводов».

Типология экспертных выводов

Положительные	Отрицательные
Условные	Безусловные
Категорические	Вероятностные
...	...

ЗАДАЧА 7. Прокомментируйте структуру и содержание экспертного заключения, описанные в федеральном законе № 73. Сопоставьте со структурой, описанной в статье 86 Арбитражного процессуального кодекса РФ (см. Приложение, с. 170).

- *время и место производства судебной экспертизы;*
- *основания производства судебной экспертизы;*
- *сведения об органе или о лице, назначивших судебную экспертизу;*
- *сведения о государственном судебно-экспертном учреждении, об эксперте (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность), которым поручено производство судебной экспертизы;*
- *предупреждение эксперта в соответствии с законодательством Российской Федерации об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;*
- *вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов;*
- *объекты исследований и материалы дела, представленные эксперту для производства судебной экспертизы;*
- *сведения об участниках процесса, присутствовавших при производстве судебной экспертизы;*
- *содержание и результаты исследований с указанием примененных методов;*
- *оценка результатов исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным вопросам.*

ЗАДАЧА 8. Рассмотрите образец оформления заключения эксперта, представленный на сайте И. А. Стернина (URL: <http://sterninia.ru/index.php/izbrannyye-publikatsii/item/178-zaklyuchenie-eksperta>).

✎ Сопоставьте с требованиями современных законодательных актов.

Заключение эксперта пишется в установленной форме, оно по объему значительно больше заключения специалиста, так как содержит обязательные дополнительные разделы.

Заключение эксперта имеет следующую форму.

Если экспертиза поручена организации, то следует оформить заключение эксперта на бланке этой государственной или общественной организации, где работает или к которой принадлежит эксперт.

Например:

*Министерство образования
и науки РФ
Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего
профессионального образования
«ВОРОНЕЖСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВПО «ВГУ»)
Воронеж, 394006,
Университетская пл., 1.
Тел./Факс. (073(2208-755
E-mail: office@main.vsu.ru
ОГРН 102360510
ИНН/КПП 3666029505/366601001
№
На № _____ от _____*

Если экспертиза поручена лично эксперту, использование бланка не обязательно, но тоже возможно. Могут

быть использованы реквизиты подразделения или общественной организации.

Например:

ФГБОУ ВПО

«Воронежский государственный университет»

Центр коммуникативных исследований

394006 Воронеж пл. Ленина 10, ауд. 12а

тел. (473) 2208249 e-mailsternin@phil.vsu.ru

Разделы Заключения эксперта

1. Название заключения. Пишется посередине листа.

Заключение эксперта

2. Место и дата подготовки заключения. Пишется в правой стороне листа.

г. Воронеж

19.11.2007

3. Основание для проведения экспертизы. Характеристика обращения к специалисту-филологу — кто и когда обратился за заключением специалиста и с какой просьбой.

Например: Постановление судьи Советского районного суда г. Воронежа Е. А. Успенской о назначении лингвистической экспертизы по уголовному делу № 10-26/2007 г. от 30.05.2007.

4. Содержание обращения к специалисту-филологу. Приводится полное содержание обращения к специалисту-филологу, из него должно быть ясно, что произошло и что конкретно выносится обратившимся за получением заключения эксперта.

Например: Судья Советского районного суда г. Воронежа Н. В. Головина, рассмотрев в апелляционном порядке в открытом судебном заседании с участием частного обвинителя Павлова А. А., ...

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 195, 283 УПК РФ, суд постановил:

Назначить по настоящему уголовному делу лингвистическую экспертизу, производство которой поручить доктору филологических наук, профессору, действительному члену Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам, заведующему кафедрой... госуниверситета Дубовскому Сергею Николаевичу.

5. Материал исследования. Приводится список документов (текстов), иногда — материальных предметов, представленных эксперту-лингвисту, по которым будет проводиться исследование.

Например: *В распоряжение эксперта были предоставлены следующие документы:*

1. *текст Постановления судьи, содержащий изложение спорной ситуации;*

2. *материалы дела;*

3. *текст заявления истца или потерпевшего;*

4. *протокол допроса свидетелей и т. д.*

6. Предмет исследования. Описывается вопрос (вопросы), вынесенные на заключение эксперта.

Вопрос (вопросы) приводится полностью в той формулировке, в которой они поставлены в обращении.

Например: *На разрешение лингвистической экспертизы вынесен следующий вопрос:*

«Является ли слово „придурок“ языковой единицей, носящей оскорбительный характер, унижающей честь и достоинство потерпевшего Павлова А. А. в неприличной форме?»

7. Время проведения исследования. Указывается время начала исследования и время завершения исследования; указывается дата и часы.

Например: *Исследование начато 14 ноября 2007 г. в 10.00, окончено 19 ноября 2007 г. в 21.00.*

8. Место проведения исследования

Указывается помещение, в котором проводилось исследование, и его адрес.

Например: *Исследование проводилось в помещении кафедры ... университета (город ..., ул. ..., дом ..., аудитория № ...).*

9. Сведения об экспертных учреждениях и эксперте

Если экспертиза поручена учреждению, а руководитель учреждения поручил ее конкретному эксперту (экспертам), приводятся сведения об экспертном учреждении (учреждениях) и конкретном эксперте (экспертах); если экспертиза поручена сразу конкретному эксперту, приводятся сведения об эксперте.

Например:

Сведения об экспертном учреждении (приводится полное официальное названия учреждения либо его подразделения):

ФГБОУ ВО «... государственный университет» Министерства образования и науки РФ;

Центр коммуникативных исследований ФГБОУ ВПО «Воронежский университет»;

Общественная организация «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам» (свидетельство о регистрации общественного объединения № 14121 от 15 февраля 2001 г., выдано Главным управлением Министерства юстиции РФ по г. Москве).

Сведения об эксперте (приводятся: ФИО специалиста, ученая степень, ученое звание, занимаемая должность (должности), членство в профессиональных организациях; приводимые данные должны подтвердить квалификацию специалиста-лингвиста).

Например:

Лингвистическое исследование провел Дубовский Сергей Николаевич, доктор филологических наук, профессор, действительный член Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам, заведующий кафедрой ... госуниверситета.

10. Подписка. Эксперт включает в текст Заключения текст подписки о том, что он ознакомлен с правами и обязанностями эксперта и ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Текст подписки стандартный:

Права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, мне разъяснены ..... (число, месяц — ставится дата, соответствующая дате получения поручения на проведение экспертизы). Одновременно я предупрежден об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения.

Эксперт: _____ С. Н. Дубовский

11. Исследование. Приводится текст проведенного экспертом научного исследования основных понятий, необходимых для проведения данной экспертизы.

Формулируется каждое понятие, которое необходимо для экспертизы, со ссылками на научную литературу, юридическую литературу, словари, справочники, нормативные документы и т. д. Определяются по словарям значения слов и выражений, которые будут анализироваться в ходе экспертизы.

В конце раздела «Исследование» приводится полный список использованной экспертом литературы.

Например:

Исследование

Для осуществления лингвистической экспертизы по иску об оскорблении необходимо исследовать и установить лингвистические признаки оскорбления, которые могут быть выявлены в спорном тексте и могут послужить основой для установления экспертом-лингвистом факта оскорбления.

При этом необходимо определить также юридические признаки оскорбления и выявить на основе юридического понимания оскорбления совокупность лингвистиче-

ских признаков, которые позволят при проведении лингвистической экспертизы дать ответ, содержатся ли лингвистические признаки оскорбления в спорном тексте.

Юридические признаки оскорбления.....

Лингвистические признаки неприличной языковой формы.....

Лингвистические признаки унижения чести и достоинства.....

Использованная литература

Большой словарь русской разговорной речи. Сост. В. В. Химик. Спб., «Норинт», 2004. 762 с.

Галяшина Е., Горбаневский М., Стернин И. Лингвистические признаки диффамации в теории и практике судебных лингвистических экспертиз // Взгляд. 1(6). М., 2005. С. 24—40.

Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 3, г. Москва, 24 февраля 2005 г. «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Взгляд. 1(6). М., 2005. С. 5—19.

12. Анализ спорного текста. Приводится спорный текст или его фрагмент (фрагменты), которые будут анализироваться в ходе проведения экспертизы.

Указывается вопрос (вопросы), поставленные перед экспертом.

Формулируются конкретные частные вопросы, на которые эксперт должен последовательно ответить в ходе проведения экспертизы (со ссылкой на проведенное Исследование), чтобы ответить на вопросы, поставленные судом.

Приводится фрагмент спорного текста и дается ответ на сформулированный вопрос (вопросы) по этому фрагменту (со ссылкой на проведенное Исследование).

Например:

Анализ спорного текста

Анализируется спорный текст «Слышь, ты, придурок! Я сейчас твою штуковину разобью!»», адресованный в судебном заседании А. Н. Хрячковым А. А. Павлову.

Перед лингвистом-экспертом поставлен вопрос:

«Унижает ли употребление единицы **придурок** честь и достоинство А. А. Павлова, которому она была адресована?»

Положительный ответ на данный вопрос предполагает положительные ответы на следующие вопросы.

Под негативной информацией понимается негативная оценка лица с точки зрения здравого смысла, морали или закона (см. Исследование). В спорной фразе присутствует негативная оценка умственного уровня А. А. Павлова — А. А. Павлов оценивается как глуповатый, бестолковый (см. выше данные словарей). Негативная оценка выражена в форме оценочного мнения А. Н. Хрячкова.

13. Выводы. Выводы по проанализированному спорному тексту делаются по сформулированным экспертам вопросам — даются краткие ответы на них.

Например:

*Является ли использование единицы **придурок** в русском языке неприличной языковой формой выражения мысли?*

Слово «придурок» негативно характеризует адресата по умственным способностям, но не входит в разряд ненормативной лексики, оставаясь в рамках стилистически сниженной негативно-оценочной лексики.

Употребление данной единицы в официальном судебном заседании является стилистически неуместным, но не является неприличной языковой формой.

14. Заключение. В заключении повторяется вопрос (вопросы), поставленный судом (следователем, прокурором) и дается конкретный обобщенный ответ в соответст-

вии со всей совокупностью выводов, полученных в ходе анализа спорного текста.

Например:

Вопрос, поставленный эксперту:

«Является ли слово „придурок“ языковой единицей, носящей оскорбительный характер, унижающей честь и достоинство потерпевшего Павлова А. А. в неприличной форме?»

Ответ эксперта:

Слово «придурок» не является языковой единицей, носящей оскорбительный характер, унижающей честь и достоинство потерпевшего Павлова А. А. в неприличной форме.

15. Подпись, должности и квалификация эксперта-лингвиста. Приводится ФИО специалиста, подготовившего заключение, и список занимаемых им должностей и званий, членство в профессиональных организациях. Приводятся должности и звания, иная информация, существенная для подтверждения квалификации его как специалиста в области филологии и лингвистической экспертизы, а также указывается стаж научной и экспертной деятельности.

Например:

*С. Н. Дубовский,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой ... государственного университета,
действительный член Гильдии лингвистов-экспертов
по документационным и информационным спорам,
член Российской риторической ассоциации,
научный лингвистический стаж — 42 года,
стаж экспертной деятельности — 18 лет.*

13. Печать. Ставится на подпись эксперта.

Внимание! На каждой странице, начиная с первой, внизу также ставится подпись эксперта и печать:

Эксперт: _____ С. Н. Дубовский

Отдельно также ставится печать на подпись эксперта в тексте Заключения в разделе Подписка (пункт 10).

ЗАДАЧА 9. Найдите примеры лингвистического экспертного заключения. Проанализируйте их содержание и структуру.

ЗАДАЧА 10. Ответьте на вопросы теста «Судебная экспертиза: определение и принципы». На каждый вопрос можно дать только один ответ.

1. На какие виды деятельности распространяется действие ФЗ 73?

- А. государственная судебная экспертная деятельность;*
- В. судебная экспертная деятельность;*
- С. государственная экспертная деятельность.*

2. Задача государственной судебно-экспертной деятельности — это...

- А. установление обстоятельств, подлежащих доказыванию;*
- В. содействие судам...;*
- С. разрешение вопросов, требующих специальных знаний.*

3. Эксперт дает заключение, основываясь на...

- А. нормативных правовых актов;*
- В. результатах поведенного исследования;*
- С. этических и профессиональных личных принципах эксперта.*

4. Заключение эксперта должно основываться на базе...

A. новейших научных данных;

B. экспериментальных данных;

C. общепринятых научных данных.

5. Судебная экспертиза — это...

A. научное исследование;

B. дача заключения экспертом;

C. процессуальное действие.

6. Заключение эксперта — это...

A. результат исследования;

B. письменный документ;

C. нормативный акт.

7. Объект лингвистической экспертизы — это...

A. документ;

B. язык;

C. текст.

8. Государственный судебный эксперт — это...

A. работник государственного экспертного учреждения;

B. аттестованный работник;

C. исследователь, обладающий специальными знаниями.

9. Гражданство РФ — это обязательное требование, предъявляемое эксперту.

A. Да.

B. Нет.

C. В зависимости от рассматриваемого дела.

10. В обязанности эксперта входит...

А. самостоятельный сбор материалов;

В. обеспечение сохранности объекта исследования;

С. неразглашение сведений.

11. В обязанности эксперта не входит...

А. организация научного исследования;

В. обеспечение сохранности объекта исследования;

С. составление мотивированного сообщения о невозможности дать заключение.

12. Может ли государственный эксперт осуществлять экспертную деятельность в качестве негосударственного эксперта?

А. Да.

В. Нет.

С. В зависимости от рассматриваемого дела.

13. Основанием производства судебной экспертизы является...

А. определение суда, постановления судьи, лица, производящего дознание, следователя или прокурора;

В. письменное заявление одного из участников процесса;

С. решение эксперта.

14. Дополнительная экспертиза...

А. назначается в случае недостаточной ясности или полноты ранее данного заключения, поручается тому же или другому эксперту;

В. назначается в связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения по тем же вопросам, поручается другому эксперту;
С. назначается в связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения по тем же вопросам, поручается тому же эксперту.

15. Комплексная экспертиза проводится...

- А. несколькими экспертами одной специальности;*
- В. несколькими экспертами разных специальностей;*
- С. несколькими комиссиями.*

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

ЗАДАЧА 1. Прочитайте постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (см. Приложение, с. 192).

✎ Ответьте на следующие вопросы:

- *Может ли право на защиту своей чести и доброго имени ограничить свободу мысли и слова?*
- *Разграничьте понятия «честь», «достоинство» и «деловая репутация».*
- *Соотнесите понятия «честь», «достоинство» и «деловая репутация» с понятиями «гражданин» и «юридическое лицо».*
- *Назовите основные обстоятельства дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации.*
- *Анонимное сообщение обладает необходимой степенью конфиденциальности?*
- *Перечислите основные признаки порочащей информации.*
- *Сопоставьте понятия «утверждение о фактах» и «оценочное суждение», «мнение», «убеждение».*

ЗАДАЧА 2. Прочитайте статью В. Н. Базылева, Ю. А. Бельчикова, А. А. Леонтьева, Ю. А. Сорокина «Как наше слово отзовется?».

✎ Предложите собственные ответы на поднятые в статье вопросы:

- *Четко ли определены в текстах права основные понятия, такие как «честь», «достоинство», «клевета», «оскорбление», «унижение чести и достоинства» и др.?*
- *Что такое «честь» и ее «унижение»?*
- *Что такое «достоинство» и можно ли его «унижать»?*
- *Что такое «репутация», «престиж» и «доброе имя»?*
- *Что такое клевета?*
- *Что такое оскорбление?*
- *Что понимается под «неприличной формой»?*
- *Чем различаются факт и его оценка?*
- *Как же разграничить событие и факт (или суждение о факте)?*
- *Что оценивают оценочные суждения?*
- *Существует ли факт в действительности или это только суждение о действительности?*

БАЗЫЛЕВ В. Н., БЕЛЬЧИКОВ Ю. А., ЛЕОНТЬЕВ А. А., СОРОКИН Ю. А. Как слово наше отзовется: понятия чести и достоинства, деловой репутации, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации // *Российская юстиция*. 1998. № 4—7.

Продолжая тему, поднятую в «Российской юстиции» (№ 3, 1997 г. — «Честь и доброе имя. О конфликте журналистики и юриспруденции»), предлагаем вашему вниманию исследование ученых-лингвистов В. Н. Базылева, Ю. А. Бельчикова, А. А. Леонтьева и Ю. А. Сорокина о понятиях чести и достоинства, деловой репутации, ос-

корбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации.

Это исследование сделано по заказу Фонда защиты гласности. Оно предназначено одновременно и очень широкому, и довольно узкому кругу читателей. Широкому, потому что в него входят и судьи, и адвокаты, и прокуроры, и журналисты, преподаватели и студенты, редакторы и исследователи. Узкому, потому что пригодиться оно может только тем из них, кто на собственном печальном опыте или — что в России случается гораздо реже — на опыте чужом убедился, насколько зыбки в сфере права понятия, которыми в повседневной жизни мы пользуемся как не вызывающей сомнений данностью.

Учитывая сложившуюся конъюнктуру по делам об унижении чести и достоинства, оскорблениях и клевете, возмещении морального вреда и нанесении ущерба репутации, где ответчиками выступают средства массовой информации, можно сказать, что потребность в таком исследовании назрела. Количество этих дел растет как на дрожжах. И буквально в каждом вопросе о содержании понятий, перешедших из обыденного языка в язык юридических документов, является едва ли не определяющим. Впрочем, следует оговориться: должен был бы являться определяющим, ибо о сути спора невозможно судить, если стороны вкладывают разный смысл в используемую терминологию.

То, что язык закона в статьях Гражданского и Уголовного кодексов, посвященных этому виду правонарушений, несовершенно, замечено давно. Не случайно Верховный суд России дважды возвращался к этим вопросам и в своих постановлениях № 11 от 18.02.92 и № 10 от 20.12.94 пытался преодолеть все более и более отчетливо видимые противоречия в судебной практике по их применению.

Однако положения это не выправило, и ситуация по-прежнему такова, что правосудие по вышеупомянутым вопросам зиждется на весьма шаткой, разными, в том числе политическими и социальными, ветрами колеблемой основе.

Может показаться, что, ставя вопрос таким образом, мы заботимся в первую очередь о юристах и их правовом инструментарии.

Но это не так. Мы в не меньшей степени думаем при этом и о журналистах, ибо слово, текст и контекст, в которых это слово существует, являются главным предметом возникающих конфликтов, и ясность представления о рамках и границах, в которых оно может и должно существовать, служит одной из основ журналистской «техники безопасности».

Разумеется, мы не обольщаемся: пока есть власть и есть пресса, конфликты между ними неизбежны в силу уже одного того, что миссии, возлагаемые на них обществом, конфликтны по определению. В не меньшей степени чреваты конфликтами и две тенденции: охранения частной жизни гражданина и осуществления права всех граждан на общественно значимую информацию. Но мы все заинтересованы, чтобы в этом не только потенциально, а реально существующем бурном море конфликтов суд, призванный эти конфликты разрешать, стоял на прочных якорях очевидных и недвусмысленных правовых норм.

Предлагаемый вашему вниманию материал построен по принципу «вопрос — ответ». Иными словами, он состоит из сорока тематических блоков, каждый из которых открывается формулировкой вопроса. Так как блоки сгруппированы в соответствии с обозначенной тематикой, читатель может найти в них ответ и на те вопросы, которые в явной форме не сформулированы.

1. Четко ли определены в текстах права основные понятия, такие, как «честь», «достоинство», «клевета», «оскорбление», «унижение чести и достоинства», и др.?

К сожалению, нет. Начнем с того, что достоинство понимается в Конституции РФ как абсолютная ценность любой личности, охраняемая государством. Иначе говоря, как бы общество ни оценивало данного человека и как бы сам он ни относился к себе, он уже как личность имеет ценность в глазах государства и общества. Однако в юридической литературе часто понимание достоинства как (положительной) самооценки личности. Тогда оказывается бессмысленной формулировка «унижение достоинства»: разве возможно унижать ценность личности в ее собственных глазах? При этом «честь» и «достоинство» разграничены нечетко. В ГК РФ честь, как и достоинство, отнесена к нематериальным, по определению неотчуждаемым правам личности (благам). Но в юридической литературе она чаще всего понимается как положительная социальная оценка человека, как «сопровождающееся положительной оценкой общества отражение качеств лица в общественном сознании» (А. Эрделевский). Совершенно непонятно, что такое «внешняя честь» и «гражданская честь»: по мнению одного из специалистов (А. Анисимова), последняя исходит от государства и... исчезает в случае уголовного наказания!

Нет четкого определения и понятия «унижение чести и достоинства», что особенно печально, так как многие другие основные понятия связаны с этим, например, «оскорбление», «клевета».

Нет в правовых текстах и определения «неприличная форма», хотя на этом понятии основывается понятие «оскорбление». Смешиваются «порочащие» и «позорящие» сведения и т. д.

Одним словом, нечеткость и неопределенность в трактовке понятий как в текстах законодательства, так и

в юридической литературе способствуют субъективности и нечеткости их толкования в правоохранительной практике.

2. Что такое «честь» и ее «унижение»?

С правовой точки зрения честь — это сопровождающееся положительной оценкой отражение качеств лица (физического или юридического) в общественном сознании. Однако тогда определение чести вступает в некоторое противоречие с ее пониманием в ГК РФ как нематериального и неотчуждаемого права личности, если только не понимать это право как своего рода «презумпцию наличия чести» — допущение, что человек располагает честью, если он не допустил поступков или высказываний, не совместимых с его положительной оценкой в общественном мнении (общественном сознании). Ср. в Комментарий к ГК РФ: «При защите чести и достоинства действует презумпция, согласно которой распространяемые порочащие сведения считаются не соответствующими действительности. Это означает, что доказывать правдивость таких сведений должен тот, кто их распространил».

Унижение чести предполагает, что истец ощущает изменение (или считает потенциально возможным изменение) общественного мнения о себе. Это сознательная дискредитация человека в общественном мнении. Однако, как указывает Комментарий в УК РФ, «наличие унижения и его степень, глубину оценивает в первую очередь сам потерпевший»: объективных, тем более операциональных критериев для доказательства того, что «унижение чести» имело место, в законе и текстах права вообще нет.

3. Что такое «достоинство» и можно ли его «унижать»?

По А. Анисимову, достоинство — это «самооценка личности, основанная на ее оценке обществом». Но сама общественная оценка человека не соотносена с понятием достоинства. Достоинство есть ощущение человеком сво-

ей ценности как человека вообще, конкретной личности, профессионала и т. д. Отсюда понятия личного, профессионального, национального достоинства. Конституция РФ в ст. 21 говорит: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления». Достоинство, как и честь, включается законодателем в число нематериальных прав личности.

Таким образом, понятие достоинства включает в себя сознание человеком своей абстрактной и конкретно-социальной ценности, а также ценности (значимости) социальных групп, в которые он входит (другой вопрос, на какой основе формируются эти группы: чаще всего они являются профессиональными, национальными или конфессиональными (религиозными)). Оно по определению может быть только со знаком «плюс» — есть ли у данного лица те или иные положительные качества и что по поводу этого лица считает общественное мнение, здесь несущественно.

Конституция РФ не случайно говорит не об унижении, а об умалении достоинства. Здесь, по-видимому, проведена четкая грань между унижением как дискредитацией человека в общественном мнении и умалением как таким воздействием на общественное мнение, которое противоречит достоинству личности как ее неотъемлемому праву.

Нельзя унижить человека в его собственных глазах. Поэтому правильнее было бы говорить не об «унижении чести и достоинства», а об «унижении чести и умалении достоинства».

4. Что такое «репутация», «престиж» и «доброе имя»?

Понятие репутации (вообще) в текстах законодательства отсутствует: есть лишь понятие деловой репутации как нематериального права личности (относящегося и к юридическому лицу), не имеющее никакого раскрытия в ГК РФ. (Впрочем, термин «репутация» встречается в УК

РФ в статье о клевете, но из контекста видно, что имеется в виду именно и только деловая репутация). Видимо, понятие репутации, раскрываемое в Комментарий к ГК РФ как «сложившееся о человеке мнение, основанное на оценке его общественно значимых качеств», есть лишь одна из сторон понятия чести, более широкого, чем понятие репутации.

Что касается понятия деловой репутации, то она связывается в текстах права прежде всего с предпринимательской деятельностью и определяется А. Эрделевским как «сопровождающееся положительной оценкой общества отражение деловых качеств лица в общественном сознании». Строго говоря, деловая репутация может быть и отрицательной, но, как правило, это сочетание употребляется в положительном смысле: ср. «защита деловой репутации».

Понятие престижа или морального престижа законодателем вообще не употребляется и встречается только в юридической литературе.

Это оценка данного лица общественным мнением с точки зрения его социальной роли, социального статуса, социального влияния. Поэтому престиж может быть более или менее высоким, но не имеет качественной оценки. Сочетание же «моральный престиж» внутренне противоречиво: прилагательное «моральный», казалось бы, относится к личности человека, а существительное «престиж» — бесспорно только к его оценке общественным мнением.

Что такое «доброе имя» человека — термин, впервые употребленный в тексте нового ГК РФ, — остается пока совершенно непонятным. Видимо, этот термин синонимичен репутации (в общем смысле), и, следовательно, понятие доброго имени подчинено понятию чести.

Одним словом, все эти понятия не определены законодателем и пока не вносят ничего содержательно или процессуально нового.

5. Что такое клевета?

Ответ УК РФ следующий: это «распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию». Следовательно, понятие клеветы включает три признака: а) унижение (опорочение) чести и достоинства или подрыв репутации; б) умышленность этого деяния; в) ложность распространяемых сведений.

Таким образом, клевета — такое унижение чести и достоинства (или унижение чести и умаление достоинства), которое связано с умышленной ложью, но совершенно не обязательно предполагает неприличную форму (в отличие от оскорбления — см. ниже).

Попытаемся несколько подробнее разобраться в определении клеветы, данном УК РФ. Здесь есть две неясности.

Во-первых, что такое «заведомо ложные» сведения (формулировка перешла в новый УК из старого)? По-видимому (так трактует это выражение Комментарий к УК РФ), имеется в виду осведомленность распространителя клеветнических сведений об их ложности. Но точное определение законодатель не дает.

Во-вторых, что такое «порочащие» сведения и как они соотносены с унижением чести и достоинства? В подзаконном акте — постановлении Пленума Верховного суда РФ от 18.02.92 — есть определение порочащих сведений: «не соответствующие действительности сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства или моральных принципов... которые (утверждения. — Авт.) умаляют честь и достоинство гражданина либо деловую репутацию гражданина или юридического лица». Значит, налицо три признака порочащих сведений: а) направленность на унижение (умаление) чести и достоинства либо деловой репутации; б) характер сведений (нарушение законодательства или общепринятых мо-

ральных принципов); в) ложность этих сведений. Если по признакам б) и в) сведения легко квалифицировать как порочащие, то основной признак — а) — возвращает нас к оставшемуся неопределенным понятию унижения чести и достоинства.

6. Порочащие сведения и позорящие сведения — это одно и то же?

Нет, не одно и то же, хотя кое-где в юридической литературе они отождествляются. Позорящие сведения, как и порочащие, направлены на унижение чести и достоинства. Но, в отличие от порочащих, у них нет признака ложности.

7. Что такое вообще сведения?

Сведения — это тексты, содержащие описание (и оценку) тех или иных событий или их отдельных компонентов. Они могут быть фактологическими и оценочными, истинными и ложными и т. д. Сведения могут разглашаться и распространяться. Они могут выражаться в разных языковых формах.

8. Что такое оскорбление?

Согласно ст. 130 УК РФ, это «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме». Здесь присутствуют два признака: а) направленность на унижение чести и достоинства и б) неприличная форма. Строго говоря, предполагается еще один признак, в тексте статьи прямо не указанный, — это умышленный характер деяния. Правдивость (истинность) или ложность сведений, распространяемых при оскорблении, значения не имеет.

Как мы видели выше, понятие унижения чести и достоинства субъективно и юридически точно неопределимо. Трудно, хотя и возможно установить умышленность оскорбления. И, наконец, столь же туманно, как мы увидим далее, понятие «неприличной формы». Получается неопределенность если не в кубе, то в квадрате.

9. Что понимается под «неприличной формой»?

Если бы кто-нибудь знал, что надо понимать под этим выражением! Законодатель никаких определений не дает. А Комментарий к УК РФ — лучше бы не давал. Вот что он говорит: «Неприличная форма дискредитации потерпевшего означает, что отрицательная оценка его личности дается в явно циничной, а потому резко противоречащей принятой в обществе манере общения между людьми. Это прежде всего нецензурные выражения, сравнения с одиозными историческими и литературными персонажами».

Циничный — синоним непристойного или неприличного, с той только разницей, что непристойность не предполагает умышленности, а цинизм предполагает. Что такое «явно циничная манера» — остается тайной. Что вкладывается в понятие «принятой в обществе манеры общения между людьми» — еще менее ясно.

Нецензурные выражения — опять-таки синоним непристойной формы, т.е. они дают отрицательную оценку личности потерпевшего через употребление слов и выражений с определенной семантикой, считающихся неуместными в большинстве ситуаций общения. Кстати, а если эти слова и выражения употреблялись, отрицательная оценка личности при этом не давалась — такие дружеские ласковые матюки?

Одиозный, по словарю С. И. Ожегова, — это «вызывающий крайне отрицательное отношение к себе, крайне неприятный». Но вызывающий отношение у кого? Гитлер — одиозная фигура? Несомненно. Но, по-видимому, не для Президента Беларуси.

Таким образом, ни одно из приведенных здесь выражений не может быть определено — или, по крайней мере, не определено — сколько-нибудь объективно. Начиная с дискредитации, по всей вероятности, здесь полностью синонимичной унижению чести и достоинства.

<...>

11. Чем различаются факт и его оценка?

А вернее, можно ли, как это обычно делается, противопоставлять друг другу факт и его оценку или суждение (мнение) о нем? Вообще есть ли факт нечто совершенно объективное? А оценка или суждение о нем, наоборот, — субъективное? Или факт есть нечто первичное, а суждение о нем — нечто вторичное?

Нет. Факт становится таковым и становится нам доступным только в форме суждения (высказывания, пропозиции). Реальность существует независимо от человека, а факт — нет; он, этот человек, выделяет в действительности какой-то фрагмент, а в нем определенный аспект (событие); затем он «переводит» свое знание о действительности (событии) на «естественный» язык, строит в виде суждения о предмете, затем проверяет, истинно данное суждение или ложно (как говорят, «верифицирует» его). И только тогда — если окажется, что суждение истинно, — то, что описано в этом суждении, становится фактом!

Суждение может быть разным по содержанию. Например, оно может быть бытийным: существует одно и только одно солнце. Или может относить данное лицо или предмет к тому или иному классу: Сократ — человек. Или может приписывать лицу или предмету качество: Вовочка хороший.

Факт соответствует самым абстрактным по своему характеру суждениям, он абстрактен по своей природе, он всегда «голый» факт, очищенный от частных характеристик события. Факты не описывают, их излагают. Можно описывать, как разворачиваются события, но не как происходят факты. Факты вообще не «происходят». Это лишь наша интерпретация событий, наш образ ситуации. Образ, который в результате проверки (верификации) оказался истинным. (Кстати, само понятие истинности в логике достаточно сложно.)

12. Значит, факт может быть достоверным или недостоверным?

Конечно. Установить факт, т. е. сделать его достоверным, значит осуществить его верификацию. Другой вопрос, что такая верификация не всегда возможна. Иногда она невозможна объективно: доказать, что Х был платным осведомителем КГБ, невозможно, так как соответствующие архивы недоступны. А иногда невозможна субъективно: этому мешают эмоции и субъективные оценки говорящего.

Вот суждение «вор у вора украл» в известной публикации В. Поэгли, ставшей предметом судебного разбирательства: оба «вора» слишком нагружены эмоциональной и вообще субъективной информацией. Может быть, это и факт, но чтобы его установить, надо пробиться через оценку и комментарий автора.

Достоверный факт — это суждение о событии, которое оказалось истинным в результате его верификации. Недостоверный факт — это суждение о событии, верифицировать которое оказалось невозможным.

А если суждение в результате верификации оказалось ложным, то о факте как таковом вообще не может быть речи.

13. Как же разграничить событие и факт (или суждение о факте)?

У события есть только одно свойство или признак — то, что оно произошло (или не произошло). Ельцин выиграл президентские выборы 1996 года — это событие. А вот суждений об этом событии может быть бесконечное множество. Например, такое: Ельцин выиграл благодаря поддержке электората А. И. Лебеда. Или такое: выигрыш Ельцина — благо для России. Первое из них может быть фактом (суждением о факте), если в результате верификации выяснится, что оно истинно.

А вот второе не может быть фактом вообще (во всяком случае, в условиях реального времени — мы не можем

пока стать на позицию будущего историка, в распоряжении которого окажутся средства верификации этого суждения). Это — типичное оценочное суждение.

14. Значит, следует разграничивать не факт и оценку, а событие и оценку?

Давайте еще раз проследим всю цепочку от начала до конца.

Событие либо произошло, либо нет. Это обычно не требует дополнительного доказательства или специального исследования (хотя бывают ситуации, когда само наступление события ставится под сомнение, например, выиграл или нет Л. Тер-Петросян президентские выборы в Армении: оппозиция утверждает, что это событие не произошло, а итоги голосования были сфальсифицированы). По поводу происшедшего события могут быть высказаны различные суждения.

Часть из них может быть верифицирована (проверена); в процессе верификации некоторые из них не подтверждаются и оказываются ложными (не являются фактами). Другие в ходе верификации оказываются истинными, подтверждаются и тогда превращаются в факты. Но у нас остались еще суждения, которые вообще не могут быть верифицированы, например: «Н. — козел». Это и есть оценочные суждения.

15. Что оценивают оценочные суждения?

Они могут оценивать либо само событие («первый этаж»), либо факт, т. е. истинное суждение о событии («второй этаж»).

(Предупреждая возможное недоумение, уточним: суждение типа «Н. — козел» тоже относится к событию или событиям, а именно к поведению или действиям Н.) Оценочные суждения пользуются различными языковыми средствами, когда относятся к событию или факту: в первом случае это наречие, предикатив, слово категории состояния, во втором случае — модальные высказывания

или вообще сложные синтаксические конструкции. События оцениваются эмоционально, факты, как правило, рационально.

Оценки событий и фактов могут быть независимы друг от друга.

16. Как все это соотносится с юридической терминологией?

Обратите внимание: здесь возникают те же основные параметры суждений, что и в текстах права. Это истинность — ложность, оценочный — неоценочный характер, событийность — ее отсутствие и др. Событие либо произошло, либо нет. Это можно установить юридически. По поводу события некто высказывает суждение. Если оно в результате верификации оказывается истинным (т. е. фактом), все в порядке. Если оно оказывается ложным, то возникает проблема информированности этого «некто»: либо он впал в добросовестное заблуждение, либо у него было сознательное намерение (умысел) солгать, и тогда его суждение является, очень возможно, порочащим и дает основание для обвинения в клевете. Но возможен и третий случай, а именно, если суждение квалифицируется как оценочное.

Здесь, в свою очередь существенно, относится оценка к событию или к факту. Но гораздо важнее, в какой форме выражена эта оценка, является ли она оскорбительной и есть ли у автора соответствующего суждения интенция (умысел) на унижение или умаление чести и достоинства, дискредитацию того или иного лица и т. п.

17. Как, следовательно, должен рассуждать юрист (судья, адвокат)? Каков должен быть его «алгоритм»?

Это зависит от того, как сформулировано обвинение и имеем ли мы дело с гражданским или уголовным делом. Наиболее часто речь идет об унижении чести и достоинства. Допустим, X высказал какое-то суждение об Y и Y

возбуждает против X иск об унижении чести и достоинства. Вопрос первый: имело ли место само событие?

Если не имело, то знал ли об этом X? Если не знал, то имело место добросовестное заблуждение. Если знал, то это означает, что X распространял заведомо ложные сведения. Вопрос второй, возникающий, если событие имело место: является ли суждение X суждением оценочным или неоценочным? Если оно неоценочно, т. е. претендует на то, чтобы быть достоверным фактом, то является ли оно истинным или ложным? В первом случае (суждение истинно) проблема сводится к тому, в какой форме оно выражено. Во втором случае (суждение ложно) опять-таки существенно, знал ли об этом X: если да, то он распространял заведомо ложные сведения. Вопрос третий: если суждение оценочно, содержит ли оно порочащие Y сведения? Вопрос четвертый: имела ли место умышленность в распространении таких сведений? Вопрос пятый: выражено ли суждение в неприличной форме?

18. И все-таки: существует ли факт в действительности или это только суждение о действительности?

Факт — это, как мы видели, истинное суждение о том или ином событии. Таких истинных суждений может быть несколько, они образуют своего рода пучок признаков события. Событие X одновременно имеет и признак А, и признак В, и признак С... Но очень существенно, чтобы все эти признаки в совокупности полностью описывали данное событие. Что это значит? Они, эти признаки, должны характеризовать и участников события, и характер действия, и обстоятельства, при которых происходило событие, в частности его временные и пространственные границы. Образно говоря, они должны образовывать законченный «сюжет». Если же чего-то в характеристике события не хватает, то это может привести к неправильной юридической квалификации этого события или суждений о нем. Например, вся логика пригово-

ра по делу газеты «Мать» рушится, если учесть, что инкриминируемый номер газеты является первоапрельским.

Совокупность истинных суждений о событии, образующих заверченный «сюжет» этого события, может быть названа реальным фактом в отличие от отдельно взятого истинного суждения об этом событии — вербального факта.

19. Случайно или нет, что судебному преследованию чаще подвергаются газеты, чем электронные СМИ?

Мы полагаем, что не случайно. Телевидение как бы задает в зрительном образе, который воспринимается как «объективный» и «самодостаточный» (хотя на самом деле таковым не является), значительную часть «сюжета» данного события и лишь вербально комментирует этот образ. Автор же газетного материала вынужден составлять «сюжет» из отдельных вербальных суждений о событии, что дает больше поводов для инкриминирования ему различных правонарушений.

20. Значит, для правильной квалификации суждений о том или ином событии важно учитывать целостную структуру этого события (реального факта, ситуации)?

Да, и такую структуру изучает особая научная дисциплина — теория речевых актов, или речевая прагматика. В ней, в частности, выделяются следующие важные понятия.

Пресуппозиция речевого акта — это характеристика отношения говорящего к ситуации общения. Например, это может быть знание о ситуации, в самом речевом акте прямо не выраженное, а лишь подразумеваемое.

Мотивировка речевого акта — это один из видов пресуппозиции, а именно то, что описывает цель высказывания, для чего оно, чего хочет говорящий.

Ориентированность речевого акта предполагает важное различие адресата этого речевого акта и аудитории. Адресат — всегда конкретное лицо. Но возможны «пуб-

личные» речевые акты, с самого начала адресованные группе людей (например, аудитории СМИ). Кроме того, адресат может быть конкретным и в то же время неопределенным (таков адресат высказывания «У нас не курят»). Возможно расхождение формального и реального адресата (например, шутки обычно адресованы не формальному собеседнику, а третьему лицу или аудитории, присутствующим при общении).

21. Совпадает ли видение ситуации у говорящего и адресата речевого акта? Иными словами, однозначны ли содержание и направленность речевого акта для разных людей, в нем участвующих?

Может и не совпадать. Тому есть разные причины. Например, неточное владение лексикой и фразеологией: нельзя «показать кузькину мать в производстве сельскохозяйственной продукции» (Н. С. Хрущев). Или различия в понимании слова (выражения) разными социальными группами, политическими партиями и пр.: «черная сотня» — для социал-демократов ругательный термин, исторически нейтральное обозначение мещанства, а в 1906 году — название монархических боевых дружин. Или незапланированные говорящим (пишущим) дополнительные истолкования сказанного или написанного: например, П. Н. Милюков в 1907 году написал в одной из статей: «Мы сами себе враги, если... захотим непременно, по выражению известной немецкой сказки, тащить осла на собственной спине».

Социал-демократы приняли этого «осла» на свой счет со всеми свойственными ему ассоциациями, и Милюкову пришлось печатно разъяснять, что он имел в виду. И так далее.

22. Какую роль играет в истолковании речевого акта индивидуальный или коллективный опыт?

Мы бы сказали — гигантскую. Вообще речевой акт нельзя понять и истолковать, не опираясь на общее для

участников этого акта предварительное знание — то, что иногда называется «фоновыми знаниями». Если эти фоновые знания, этот опыт у говорящего и адресата речи, говорящего и внешнего «наблюдателя» и т. п. расходятся, то и интерпретация речевого акта будет разной.

23. А могут быть недоразумения, связанные с неправильным использованием опыта при интерпретации конкретной ситуации?

И даже более того — с сознательно неправильным его использованием. Известный лингвист и семиотик Т. А. ван Дейк (его работы переведены и на русский язык) как-то проанализировал, какими способами в прессе создаются этнические предубеждения. Вот некоторые из них: свехобобщение, когда свойства отдельных лиц и событий принимаются за свойства всех членов этнической группы (например, всех чеченцев, всех евреев) или всех этнически значимых (этнически маркированных) ситуаций. Или приведение примера, т. е. перенос общих свойств, приписанных группе или ее «типичным» представителям, на частный случай — человека или событие. Или расширение — когда негативное отношение к какой-либо отдельной черте или признаку распространяется на все другие признаки и на их носителей. Или, наконец, атрибуция, когда читателю навязывается нужное причинно-следственное отношение — например, с самого начала ищется «чеченский след», хотя нет никаких прямых оснований для этого.

24. Каковы могут быть рекомендации по «смысловой защите» текста, т. е. где журналисту следует «подстелить соломку», чтобы по возможности не «подставиться»?

Два видных западных специалиста по теории речевых актов, Г. Грайс и Дж. Лич, сформулировали основные принципы, которыми следует руководствоваться и автору текстов в СМИ. Это принцип кооперативности и принцип вежливости.

Первый из них конкретизируется в четырех положениях (максимах): 1) высказывание должно быть предельно информативным (максима количества); 2) оно не должно быть ложным (максима качества); 3) оно должно касаться сути дела (максима релевантности); 4) оно должно быть ясным, кратким и недвусмысленным (максима прозрачности).

Второй принцип конкретизируется в шести постулатах: 1) постулат такта — создавай максимум удобств для другого; 2) постулат великодушия — создавай минимум удобств для себя; 3) постулат одобрения — минимизируй количество отрицательных оценок, стремись (в рамках возможного) к максимально положительной оценке других; 4) постулат скромности — максимально порицай себя и минимально себя хвали; 5) постулат согласия — ориентируйся на минимальное разногласие между собой и другим, стремись к максимальному согласию; 6) постулат симпатии — проявляй максимум симпатии к людям.

Можно добавить к перечисленным рекомендациям еще три — назовем их «правилами». Это: 1) правило приоритета действия — старайся аргументировать не качествами или образом того или иного человека, а его поступками, действиями; 2) правило конкретности — говори не о действиях вообще, а о конкретном поступке в конкретной ситуации; 3) правило положительной мотивации — старайся искать в первую очередь «хорошие», позитивные движущие силы этого поступка («хотели как лучше, а получилось как всегда»).

Эти формулировки (максимы, постулаты и правила) кажутся очень абстрактными, но на самом деле они вполне операциональны и ими легко руководствоваться в практике. Например, постулат великодушия требует от журналиста, чтобы он «открытым текстом» проанализировал все, что противоречит его трактовке событий, и аргументированно отбросил эти противоречащие трактовки.

А правило приоритета действия запрещает политическому деятелю говорить о «мальчиках в розовых штанишках».

К сожалению, не всем этим рекомендациям на практике следуют в сегодняшней политической ситуации и вообще в различных сферах общения — от межличностного до формального общения в условиях судебного процесса.

25. Видимо, следует избегать употребления ненормативных языковых средств (инвективной лексики)?

Лингвист В. И. Жельвис определил инвективу как «такой способ осуществления вербальной агрессии, который воспринимается в данной семиотической (под)группе как резкий или табуированный. В несколько ином ракурсе инвективой можно назвать вербальное нарушение этического табу, осуществленное некодифицированными средствами...». Конечно, по возможности таких средств, да и вообще слов и выражений с ярко выраженным экспрессивным оттенком следует избегать. Однако на практике в делах об унижении чести и достоинства и истцы, и суды видят «вербальную агрессию» там, где ее нет, приписывают авторам текстов умышленное и сознательное намерение (умысел) унижения или оскорбления адресата общения или даже аудитории общения (как это получилось в деле газеты «Мать»).

При этом употребление просто экспрессивных слов и выражений отождествляется с сознательным оскорблением — ср. «Паша-Мерседес» в процессе В. Поэгли. (Характерно, что П. С. Грачев обиделся не на основное содержание публикации о нем, а именно на подобные экспрессивные выражения.) Это следует иметь в виду: на практике любое экспрессивное слово и выражение может быть воспринято как сознательная инвектива.

26. А есть ли рекомендации конкретно по организации текста?

В теории коммуникации есть концепция так называемых стратегий позитивной вежливости, стратегий не-

гательной вежливости и стратегий вуалирования. Значительная часть из них приемлема и для авторов текстов СМИ и позволяет сузить «зону риска».

Приведем здесь несколько таких стратегий.

К «стратегиям позитивной вежливости» относятся, например, имитация интереса к слушателю (читателю), вовлечение его в реальный или «молчаливый» диалог, создание атмосферы «мы с вами», избегание прямого несогласия (не «нет», а «да, но...»).

К «стратегиям негативной вежливости», в частности, относится «безличность», обобщенность утверждений (не «не курите», а «у нас не курят») и т. п.

К стратегиям вуалирования, особенно важным для журналиста, в частности, относятся: намеки через ассоциации, ирония, многозначительная метафора («Гарии — настоящая рыба: скользкий? холодный? хорошо плавает?», сознательная неопределенность («кому-то сегодня сильно достанется» — всем ясно, кому...) и т. д.

27. Можно ли сформулировать для журналиста своего рода «катехизис» — список прямых указаний (рекомендаций и, так сказать, запретов), буквальное соблюдение которых гарантирует «защищенность» текста?

Мы полагаем, что нет.

Во-первых, журналист попадет тогда в положение знаменитой сороконожки, которую спросили, какой ногой она сделает следующий шаг, после чего, задумавшись об этом, она вообще не смогла сделать ни одного шага. Другой вопрос, что у журналиста должна быть общая установка на терпимость (толерантность), взаимность (паритетность) и самоограничение. Кроме того, прежде чем дать своему тексту дальнейший ход, журналист (или редактор) обязан осуществить своего рода самоцензуру, по возможности выявив и устранив в этом тексте все то, что выводит его в «зону высокого риска».

Во-вторых, даже если журналист все это проделает, никакой гарантии никто дать не может. С одной стороны, всегда остается вероятность, что какой-то «рисковый» момент в тексте останется незамеченным. С другой стороны, истец, адвокат, эксперт, судья — тоже люди, причем (это относится прежде всего к истцу и его адвокату) со своими мотивами и интересами, противоречащими интересам журналиста и его защитника. Анализ материалов уже состоявшихся процессов по обвинению в унижении чести и достоинства свидетельствует, что и сторона истца, и суд, как правило, совершают довольно очевидные ошибки и просчеты, вызванные их некомпетентностью и одновременно ангажированностью. Предвидеть такие ошибки и просчеты, нередко даже несознательные, невозможно.

Можно только уменьшить вероятность, степень риска. По-видимому, было бы очень полезно, если бы систематически проводились семинары для журналистов, где на конкретных текстах и судебных делах анализировались оптимальные (с точки зрения риска) стратегии работы журналиста над текстом и типичные ошибки.

28. Но ведь у этой проблемы есть и обратная сторона. Нет ли возможности дать четкие рекомендации работникам правоохранительных органов, сталкивающимся с вопросами унижения чести и достоинства, клеветы, оскорбления в текстах СМИ?

Настоящий материал и есть попытка если не дать исчерпывающие рекомендации юристам, то, по крайней мере, обратить их внимание на невыясненность многих вопросов, неопределенность и субъективность основных понятий, неточности в трактовке ряда типичных ситуаций.

На базе проделанного нами анализа, вероятно, можно написать специальный текст, адресованный именно и только работникам правоохранительных органов. Тем

более что они нуждаются в консультации специалистов по поводу еще одной проблемы, нами здесь не затронутой. Мы нередко приводим примеры из текстов политических выступлений и из газетных материалов левой оппозиции, где содержатся прямые оскорбления в адрес Президента РФ. Пока не было возбуждено ни одного дела в этой связи. Но всякое терпение имеет предел, и можно ожидать возникновения и таких правовых ситуаций.

29. Вернемся к конкретным научным проблемам, возникающим в правоохранительной практике. Итак: что такое ненормативная лексика и фразеология?

Главная проблема в том, что в это понятие вкладываются два различных содержания.

Во-первых, это слова и выражения, употребление которых в общении (в частности, в массовой коммуникации) нарушает нормы общественной морали. Причем это могут быть внелитературные слова (выражения), скажем, взятые из жаргонов или диалектов, а могут быть вполне литературные, однако употребление этих последних (вроде «подлец», «мерзавец») по отношению к конкретному человеку в конкретной коммуникативной ситуации противоречит нормам общественной морали в не меньшей степени.

Во-вторых, это слова и выражения только первой группы (жаргонные, диалектные, вообще стоящие вне пределов литературного языка).

Таким образом, термин «ненормативная лексика» двусмыслен и не вполне четок.

30. Почему в реальном коммуникативном употреблении так часто встречаются ненормативные (внелитературные) слова и выражения?

Этот процесс отражает общие тенденции в русской речевой коммуникации последних десятилетий. Известно, что вообще русская языковая общность распадается

на множество отдельных страт, социальных и профессиональных групп и т. д. Их речевые особенности часто резко расходятся с нормами литературного языка — например, лагерно-тюремный жаргон. Наряду с этим речевым многообразием в советское время существовала практика официального подготовленного речевого общения (чтение докладов по заранее подготовленному тексту, публикация в прессе только специально подготовленной, согласованной и цензурированной информации о событиях («ТАСС уполномочен заявить...»), на ТВ — дикторы, а не свободно говорящие ведущие и т. д.). Начиная с середины 50-х годов (хрущевская «оттепель») в литературный язык и социально ориентированное общение (в частности, массовую коммуникацию) начинают проникать периферийные языковые явления. Процесс этот был связан первоначально с появлением «молодежной литературы» вроде повести В. Аксенова «Коллеги» и публикацией первых мемуарных («Крутой маршрут» Е. Гинзбург) и художественных («Один день Ивана Денисовича» А. Солженицына) книг о сталинских тюрьмах и лагерях.

В годы перестройки и постсоветский период этот ручеек внелитературной лексики и фразеологии превратился в бурный поток.

Горбачевская «гласность», высочайше одобренный плюрализм точек зрения и способов их выражения, проникновение на экран ТВ и в эфир радио огромного числа непрофессионалов и вообще случайных людей, монополия в массовой коммуникации электронных СМИ, «деофициализация» ТВ и радио вместе с появлением того вида прессы, который на Западе называется «таблоидами», — все это имело следствием расшатывание норм языка массовой коммуникации и системы норм литературного русского языка в целом.

Нечто подобное происходило в 20-е годы нашего века в связи с резким изменением социальной базы русского

литературного языка (см. по этому поводу исследования русских лингвистов Е. Д. Поливанова, А. М. Селищева и др.).

31. Но почему же именно инвективные, непристойные, обценные выражения стали такими популярными?

Во-первых, потому, что слова и выражения, связанные с привычными контекстами, оценками, стилистическими характеристиками, перешли совсем в другие, нетипичные для них условия общения: часто оратор, желающий оживить свою речь, сделать ее менее официальной и более разговорной, неформальной, теряет границу допустимого и недопустимого. Стираются (ранее четкие) границы между разными стилистическими пластами. При этом имеет место непрерывная динамика изменения речевых ситуаций — в отличие от английского парламента характер общения между депутатами Государственной думы меняется с каждым новым ее составом и с каждым новым спикером. Все время появляются новые телепередачи, то претендующие на «высокую» стилистику, то, напротив, характеризующиеся максимальной стилистической сниженностью. Люди просто запутались.

Во-вторых, потому, что вместе с гласностью пришло снятие запретов на целые пласты публикаций, в частности на издание эротической литературы. А это, естественно, влекло за собой детабуизацию (снятие табу) и соответствующей лексики.

В-третьих, потому, что резко обострилась политическая борьба в современной России. Языковое «джентельменство» ушло в прошлое, особенно в газетах левой оппозиции и публичных выступлениях ее лидеров. На страницы оппозиционных газет хлынула прямая брань.

Есть и другие факторы проникновения обценной лексики и фразеологии в социально ориентированное общение, в частности в СМИ.

32. Можно ли дать какую-нибудь классификацию инвективной лексики и фразеологии первого типа, т.е. относящейся к сфере литературного языка?

Можно выделить 8 разрядов такой лексики.

1. Слова и выражения, с самого начала обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность: бандит, жулик, мошенник.

2. Слова с ярко выраженной негативной окраской, составляющей основной смысл их употребления: двурушник, расист, враг народа.

3. Названия профессий, употребляемые в переносном значении: палач, мясник.

4. Зоосемантические метафоры, отсылающие к названиям животных: кобель, кобыла, свинья.

5. Глаголы с «осуждающей» семантикой или даже с прямой негативной оценкой: украсть, хапнуть.

6. Слова, содержащие в своем значении негативную, причем весьма экспрессивную оценку чьей-либо личности: гадина.

7. Эвфемизмы для слов 1-го разряда, сохраняющие их оценочный (резко негативный) характер: женщина легкого поведения, путана, интердевочка.

8. Оказиональные (специально создаваемые) каламбурные образования, направленные на унижение или оскорбление адресата: коммуняки, дерьмократы, прихватизация.

<...>

35. Так что же такое «инвективная лексика» (фразеология) с юридической точки зрения?

Это слова и выражения, заключающие в своей семантике, экспрессивной окраске и оценочном компоненте содержания интенцию (намерение) говорящего или пишущего унижить, оскорбить, обесчестить, опозорить адресата речи или третье лицо, обычно сопровождаемое намерением сделать это в как можно более резкой и циничной форме.

К инвективной лексике относятся, в частности: ругательная нелитературная лексика, чаще всего взятая из жаргонов и диалектов; обценная лексика (мат); грубопросторечная лексика, входящая в состав литературного языка; литературные, но ненормативные слова и выражения 1, 2, 3 и 5 разрядов (см. выше).

36. Каковы функции мата в речевом общении?

Их несколько. Главная: оскорбить, унижить, опорочить адресата речи. Далее: сигнализировать о принадлежности говорящего к «своим»; продемонстрировать собеседнику свою реакцию на систему тоталитарных запретов; показать, каким свободным, раскованным, «крутым» является говорящий; сделать речь более эмоциональной; разрядить свое психологическое напряжение и некоторые другие.

37. Итак, что нужно знать юристу и журналисту о лингвистическом «статусе» инвективной, ругательной, обценной лексики и фразеологии?

Следует различать инвективную и неинвективную лексику, т. е. такую, которая предполагает намерение оскорбить или унижить адресата или третье лицо, и такую, которая является экспрессивной (содержит в себе негативную оценку и/или эмоционально-экспрессивный компонент), но такого намерения не предполагает.

Внутри инвективной лексики надо различать литературную (относящуюся к русскому литературному языку) и нелитературную, или нелитературную, например, жаргонную. Ко второй группе относится и обценная лексика (мат).

В рамках «литературной» инвективной лексики тоже есть различные группы. Во-первых, это книжная лексика с инвективным значением («мошенник», «проститутка»). Здесь может возникнуть ситуация клеветы (так как, назвав человека таким словом, мы обвиняем его в нарушении законодательства или норм общественной морали;

вполне возможно, что это не соответствует действительности). Во-вторых, это эвфемизмы для подобных слов, казалось бы, «щадающие» адресата, но на самом деле несущие такую же инвективную нагрузку («дама легкого поведения»). В-третьих, это переносное, метафорическое употребление таких слов (например, бессмертное выражение «политическая проститутка»). Оно чаще связано с ситуацией оскорбления. Наконец, в-четвертых, есть группа вполне литературных слов инвективной семантики, однозначно связанных с оскорблением, — вроде «стерва», «мерзавец», «подонок».

Употребление не только литературной, но и нелитературной инвективной лексики и фразеологии далеко не всегда связано с оскорблением, клеветой, вообще унижением чести и достоинства. Это зависит от конкретной функции такой лексики, в особенности от наличия или отсутствия умысла на унижение чести и достоинства; во всяком случае, если такой умысел не доказан, обвинить говорящего (пишущего) невозможно. Это зависит от конкретной ситуации общения, включая в эту ситуацию и характер отношений между участниками речевого акта. Например, можно ласково назвать человека сукиным сыном (и даже себя самого — например, «Ай да Пушкин, ай да сукин сын!»). Это зависит также от уровня речевой культуры говорящего или пишущего — бывает, что он просто не способен оценить степень несоответствия своей речи требованиям общественной морали.

Особый случай — это инвективное употребление слов или словосочетаний, которые не содержат в своей семантике инвективного компонента и в лучшем (худшем?) случае имеют экспрессивную окраску («мальчики в розовых штанах»), а порой и ее не имеют («завлабь»). Как ни удивительно, в устах определенной социальной группы людей даже слова «профессор», «академик» могут приобретать инвективный характер. Однако доказать такой

инвективный характер почти невозможно, хотя интуитивно каждый из нас (в определенном контексте) его ощущает.

38. Вернемся к нашим первым вопросам. В свете всего сказанного как следует трактовать унижение чести и достоинства?

Нам представляется, что вопрос об унижении чести и достоинства упирается в понятие «нарушение моральных принципов» (потому что «нарушение действующего законодательства» установить, в принципе, несложно). Универсальных моральных принципов не существует — речь может идти только о принципах христианской морали (десять заповедей и т. д.) или о неписаном моральном кодексе данного конкретного общества в данный период его развития. Например, адюльтер противоречит и христианской морали («не пожелай жену ближнего своего»), и господствующей морали современного постсоветского общества, как, впрочем, и советского, но отношение к нему в постсоветском обществе более терпимое, чем в советском.

Еще более терпимое отношение к нему было характерно для определенной социальной прослойки во Франции XVIII века (перед Великой французской революцией, в период Директории). Иначе говоря, это вопрос исторической этики и социальной психологии. Но оценки существования и характера этих моральных принципов участниками коммуникативного акта и теми, кто этот акт оценивает (например, судом), могут расходиться.

39. Что можно сказать еще об одном понятии — «принятая в обществе манера общения», без разъяснения которого «повисает в воздухе» важное понятие неприличной, нецензурной и прочей формы?

Представляется, что в праве продолжает существовать уже давно отвергнутое лингвистикой, в частности теорией культуры речи, и социальной психологией пред-

ставление о том, что в обществе существует только одна общепринятая норма (поведения, культуры речи и т. д.), которой следует придерживаться и которую не рекомендуется нарушать. На самом же деле таких норм много, мы давно уже говорим, например, не о «языковой норме», а о «системе языковых норм», которые варьируются в зависимости от характера и конкретных условий общения, системы отношений между участниками общения, их возраста и пола, цели общения и многих других факторов. В частности, то, что нормативно для межличностного общения, может оказаться нарушением нормы, скажем, в массовой коммуникации. То, что вполне допустимо в компании подростков или молодежи, нередко нарушает нормы общения людей старшего поколения и т. п. Существенно подчеркнуть, что именно сейчас границы между различными нормами (в речи, как и в общении) сдвинуты и отчасти размыты. Поэтому, говоря в праве о «принятой в обществе манере общения», необходимо четко определить, о какой манере (норме) идет речь в каждом отдельном случае. К сожалению, это многообразие социальных (и речевых) норм в сегодняшнем постсоветском обществе исследовано недостаточно, но юристу необходимо, по крайней мере в принципе, знать о таком многообразии и учитывать его в правоохранительной практике.

40. И последний вопрос: каков самый главный вывод из данного исследования?

Самый главный вывод следующий. При сегодняшнем положении вероятность, что конкретное решение по делу об унижении чести и достоинства, клевете, оскорблении, компенсации морального вреда будет субъективным, спорным, юридически уязвимым, чрезвычайно высока.

Это вызвано тем, что все или почти все основные понятия права, связанные с этим кругом дел, не имеют объективного и операционального определения и толко-

вания. С одной стороны, не вполне ясно, какое содержание в них вкладывается (должно вкладываться). С другой стороны, они не допускают непосредственного применения на практике (или такое применение оказывается противоречивым). Благодаря этому открываются обширные возможности для «политизации» гражданских и уголовных дел, связанных со СМИ, давления на СМИ со стороны власти, манипулирования общественным мнением, сознательной дискредитации «недружественных» органов печати и отдельных журналистов. В то же время крайне затрудняется рассмотрение случаев, где имеет место действительное унижение чести и достоинства представителей государственной власти, в частности со стороны оппозиционных органов печати.

Следовательно, необходимо как совершенствование самого закона, так и регулирование его правоприменения в форме разъяснений Верховного суда РФ, методических рекомендаций Генеральной прокуратуры и так далее.

ЗАДАЧА 3. Рассмотрите классификацию видов высказываний класса «мнений», предложению К. И. Бриневым в книге «Справочник по судебной лингвистической экспертизе».

✎ Приведите собственные примеры для каждого вида высказываний.

Номер	Вид высказываний	Пример
1	Высказывания, которые образуют речевые акты, противопоставленные констативным речевым актам	Вопросы, приказы, обещания и т. д.
2	Высказывания с выраженной модальностью на оси достоверности информации.	Я считаю... Вероятно... На мой взгляд...

Номер	Вид высказываний	Пример
3	Высказывания о будущих событиях, высказывания-предсказания	Формы будущего времени
4	Высказывания о фактах ментального состояния говорящего	Мне нравится.... Я не люблю...
5	Деонтические высказывания или высказывания-решения.	«Вор должен сидеть в тюрьме»
6	Собственно аксиологические высказывания	Хорошо/плохо Благо/зло

ЗАДАЧА 4. Перефразируйте предложение во всех известных вам видах высказываний-«мнений».

➤ *«1 марта 2014 года Сидоров Иван Петрович убил своего соседа»*

ЗАДАЧА 5. В какой форме выражена информация? В форме утверждения о фактах или субъективного мнения, предположения, оценки или в каких-то иных формах?

- *Мне не нравится такой губернатор.*
- *Он убивает своего клиента!*
- *Нельзя убивать!*
- *Такой мэр будет только воровать.*
- *Вчера нас грубо обманули.*
- *Новый президент — это зло для России.*
- *Президент мечтает украсть золотой запас России.*
- *Оскорбление — это умаление чести и достоинства лица, выраженное в неприличное форме.*
- *Петр выйдет из тюрьмы.*
- *Петька — дурак.*

ЗАДАЧА 6. Сопоставьте высказывания. В какой форме выражена информация?

- *Иванов украл корову.*
- *Иванов мечтает украсть корову у Петрова.*
- *Петров считает, что Иванов — вор.*
- *Иванов украдет корову.*
- *Иванов украл корову?*
- *Иванов украл корову!*
- *Я считаю, что это Иванов украл корову.*
- *Вчера Иванов украл корову.*
- *Иванов не первый раз крадет корову.*
- *Украли корову.*

ЗАДАЧА 7. Ответьте на вопрос. Аргументируйте свой ответ примерами из предыдущих упражнений.

- *Метафорическое выражение может быть рассмотрено как утверждение о факте?*

ЗАДАЧА 8. Проведите исследование, ответьте на поставленные вопросы.

✎ **Содержится ли в оспариваемом высказывании негативная информация?**

✎ **В какой форме выражена информация о деятельности Петрова в данном высказывании?**

- *Есть известное выражение, что у каждого хирурга есть свое персональное кладбище. Так вот у Петрова на этом кладбище могил — за горизонт.*

ЗАДАЧА 9. Прочитайте два мнения экспертов о вышеприведенном высказывании. Сопоставьте позиции.

Позиция 1.

«Так вот у Петрова на этом кладбище могил — за горизонт». Данное высказывание по формальным призна-

кам является утверждением о факте, так как, во-первых, в нем отображается логическая связь, логическое заключение (так вот...), во-вторых, высказывание имеет грамматическую форму повествовательного невосклицательного предложения, в-третьих, в данном фрагменте не содержатся слова и конструкции, указывающие на источник мнения или подчеркивающие уверенность/неуверенность говорящего.

Указанное утверждение следует непосредственно за обобщающим суждением *«Есть известное выражение, что у каждого хирурга есть свое персональное кладбище»* и представляет собой применение этого обобщающего (относящегося ко всем хирургам) выражения по отношению к врачу Петрову. Образное выражение (метафора) «у каждого хирурга есть свое персональное кладбище» в данном контексте имеет смысл «у каждого хирурга были пациенты, которым хирург не смог помочь остаться в живых». Конечно, в практике врача Петрова тоже были случаи, когда он не смог спасти пациента.

Однако далее автор сообщает о том, что «так вот у Петрова на этом кладбище могил — за горизонт». Данное предложение включает эллиптическую метафорическую конструкцию «могил — за горизонт», которая может быть восставлена до полной формы следующим образом: у Петрова на этом кладбище «могилы уходят за горизонт». В данном контексте это метафорическое выражение имеет смысл «в очень большом количестве», то есть автор сообщает в образной (метафорической) форме о том, что в деятельности Петрова было очень много случаев, когда его пациенты умерли, что смертность среди его пациентов значительно превышает смертность среди пациентов других врачей.

В соответствии с существующей практикой метафоричность высказывания не освобождает автора от ответственности за его содержание. Показательно, что в сбор-

нике «Цена слова: из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации» под редакцией М. В. Горбаневского (М., 2001) выделяются целые группы слов, которые при их метафорическом употреблении «приобретают пейоративную (осуждающую), инвектированную экспрессию и явно негативную оценку, общественно осознаваемую и реально воспринимаемую адресатом как оскорбительная или клеветническая характеристика. Негативная оценка таких слов при их метафорическом употреблении значительно усиливается» (Цена слова... 2001, с. 150). Среди подобных метафор авторы называют такие слова, как «кобель», «быдло», «проститутка», «хищник», «коновал», «мясник». Следовательно, сама по себе образная форма не может служить признаком того, что соответствующая информация представлена в форме мнения, а не в виде утверждения о факте.

Рассматриваемые выражения представлены как утверждение о факте, а следовательно, могут быть проанализированы с точки зрения его истинности или ложности.

Подчеркнем также, что в анализируемом фрагменте содержатся сведения о недобросовестности при осуществлении профессиональной деятельности, результат чего и представлен в метафорической форме, данный вывод позволяет данную информацию с точки зрения содержания квалифицировать как порочащую.

Позиция 2.

В первом предложении (*Есть известное выражение, что у каждого хирурга есть свое персональное кладбище*) автор цитирует образно выраженную мысль о том, что у каждого хирурга бывают случаи смерти пациентов. Во втором предложении (*Так вот у Петрова на этом кладбище могил — за горизонт*) эта информация о смерти пациентов приложена к деятельности Петрова.

Для количественной характеристики умерших больных автор использует пространственную метафору: «...у Петрова на этом кладбище могил — за горизонт».

Данное предложение представляет собой эллиптическую конструкцию, которая может быть восстановлена как «уходить за горизонт», то есть простираться даже дальше чем линия, ограничивающая видимое пространство («ГОРИЗОНТ, горизонта, м. 1. только ед. Круговая линия, отделяющая в глазах наблюдателя видимое им небо от земной поверхности. Видимый горизонт, истинный горизонт. (см. истинный). Пароход скрылся за горизонтом. // Небосклон, небесная сфера. Ни облачка на всем горизонте. // Кругозор, все видимое вокруг наблюдателя пространство, до конечных пределов его. Какой неизмеримый горизонт открывается с вершины горы»).

В данном контексте выражение «за горизонт» реализует значение «много, в большом количестве», то есть автор сообщает в оценочной и образной форме о том, что у Петрова много случаев смертности пациентов.

ЗАДАЧА 10. Рассмотрите классификацию инвективной лексики и фразеологии (первого типа), относящейся к сфере литературного языка, представленной в статье В. Н. Базылева, Ю. А. Бельчикова, А. А. Леонтьева, Ю. А. Сорокина «Как слово наше отзовется?» (с 48).

✎ Дополните таблицу собственными примерами.

Номер	Разряд	Пример
1	Слова и выражения, с самого начала обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность	бандит, жулик, мошенник
2	Слова с ярко выраженной негативной окраской, составляющей основной смысл их употреблений	двурушник, ра-сист, враг народа

Номер	Разряд	Пример
3	Названия профессий, употребляемые в переносном значении	палач, мясник
4	Зоосемантические метафоры, отсылающие к названиям животных	кобель, кобыла, свинья
5	Глаголы с «осуждающей» семантикой или даже с прямой негативной оценкой	украсть, хапнуть
6	Слова, содержащие в своем значении негативную, причем весьма экспрессивную оценку чьей-либо личности	гадина
7	Эвфемизмы для слов 1-го разряда, сохраняющие их оценочный (резко негативный) характер	женщина легкого поведения, путана, интердевочка
8	Окказиональные (специально создаваемые) каламбурные образования, направленные на унижение или оскорбление адресата	коммуняки, дерьмократы, прихватизация

ЗАДАЧА 11. Распределите слова и выражения по разрядам инвективной лексики, относящейся к сфере литературного языка.

➤ *вор, журнашлюшка, извращенец, крыса, негодяй, паразит, подтянуть, членовоз, полицай, порнозвезда, осел, предатель, сука, убийца, шалава, фашист, свинья, педераст, бюрократ, коновал, быдло, лицемер, наехать, педрилоросс, политикан, гнида, лохотронщик.*

ЗАДАЧА 12. Ознакомьтесь с материалами доклада И. А. Стернина «Речевое (бытовое) и „юридическое“ оскорбление».

 Сопоставьте позицию автора с ранее рассмотренными позициями.

СТЕРНИН И. А. Речевое (бытовое) и «юридическое» оскорбление (<http://siberia-expert.com/publ/satti/stati/ll/4-1-0-144>)

Понятие *оскорбление* продолжает оставаться в центре внимания лингвистов-экспертов.

В лингвокриминалистическом анализе текста лингвист-эксперт достаточно часто сталкивается с необходимостью разграничения «юридического» оскорбления — *унижение чести и достоинства человека в неприличной форме* (ст. 130 УК РФ) и *речевого (бытового)* оскорбления, которые потерпевшие часто принимают за «юридическое» и подают иски об *оскорблении*.

Вместе с тем, если первое подлежит правовому регулированию, то второе подлежит только моральному осуждению и мерам общественного воздействия (за исключением публичного сквернословия, подлежащего административному штрафу как мелкое хулиганство по ст. 20.1 ГК РФ). Это разграничение представляется нам исключительно важным и имеет большое значение для экспертной практики.

В этом случае необходимо исходить из четких представлений о нормативности, стилистической и морально-этической классификации лексики, которую мы представляем следующим образом (Стернин 2010, с. 16—21).

Приносим читателю извинения за необходимость приводить примеры отдельных разрядов грубой лексики — см. таблицу.

по нормативности	нормативная (допустима в любой ситуации употребления)	Ненормативная (допустима в ограниченном числе ситуаций употребления)			
по стилистической отнесенности	литературная и разговорная	сниженная Сленг (<i>тачка, крыша поехала, наезжать</i>) Жаргон (<i>лох, кент, шпора, клава</i>) Просторечие (<i>сиськи, переть</i>)	вульгарная <i>харя, рожя, пузо, жопа, срать, ссать, мудохаться</i>	бранная <i>сволочь, подлец, дрянь, ублюдок, сука, дерьмо, говно, урод, придурок, гнида, козел</i>	нецензурная 5 слов и производные
			Грубая (оскорбительная)		
по морально-этическому критерию допустимости в общественном месте	приличная (допустима в общественном месте)	некультурная (неуместна, не рекомендуется к использованию в общественном месте)		Сквернословие	
				неприличная (табуирована, полностью запрещена к использованию в общественном месте)	

Речевое оскорбление представляет собой публичное употребление в адрес потерпевшего (или в его отношении) грубой (оскорбительной) лексики — то есть лексики *вульгарной, бранной* или *нецензурной*.

Для признания факта речевого оскорбления необходимо, чтобы были удовлетворены следующие условия:

- 1) лексика принадлежит к разряду оскорбительной (вульгарная, бранная или нецензурная);
- 2) оскорбительная лексика использована в адрес конкретного потерпевшего;
- 3) оскорбительная лексика использована публично.

Оскорбительным для лица, таким образом, может являться употребление бранной и вульгарной лексики в его адрес. Лингвист в результате проведения экспертизы констатирует наличие оскорбительной лексики, устанавливает, употреблена ли она в адрес конкретного лица и использована ли публично.

Суд же должен определить, в какой степени правомерно потерпевший чувствует себя оскорбленным. Потерпевший должен объяснить, на чем основано испытываемое им чувство оскорбленности (обида, унижения), какие его права нарушены.

Существенное значение для анализа речевого (бытового) оскорбления и оскорбительного речевого словоупотребления в целом имеет разграничение *адресного* и *безадресного* употребления оскорбительной (грубой) лексики.

Адресное употребление бранной лексики

Если имеет место адресное публичное сквернословие — в адрес конкретного человека публично произнесены (или написаны) бранные слова — его назвали *тварью, сукой, козлом, уродом, подлецом, сволочью, гнидой*, либо в его адрес прозвучали нецензурные слова в любой форме, он чувствует себя оскорбленным. Адресное сквернословие оскорбляет его, поскольку вызывает у него обиду.

Адресное публичное употребление *бранной* лексики по отношению к человеку является для него оскорбительным, оскорбляет (обижает) его тем, что:

– понижает общественный статус потерпевшего, умаляет его статус в глазах окружающих, поскольку оскорбитель присваивает себе право публично нарушать моральные нормы общества, при том, что потерпевший этими правами не пользуется,

– публичным нарушением норм приписывает себе более высокий статус, демонстрирует возможность разгова-

ривать с потерпевшим, не соблюдая нормы культуры общения и речевого этикета,

– придает потерпевшему статус социально осуждаемого лица,

– ставит потерпевшего в роль провинившегося, которую необходимо терпеть, не отвечая на брань, учитывая требования культуры общения и поведения,

– раскрывает, делает публично известной личную неприязнь к потерпевшему,

– создает у окружающих впечатление виновности потерпевшего, его непрофессионализма, неумения что-то делать, неадекватности его поведения и т. д., независимо от истинности обвинений,

– побуждает оправдываться перед сквернословом и окружающими, хотя для этого может не быть оснований,

– вызывает потерпевшего на скандал, провоцирует отвечать оскорбителю, провоцирует ответное нарушение норм культуры поведения и общения,

– делает потерпевшего предметом обсуждения в обществе, предметом жалости или злорадства и др.

Адресное употребление вульгарной лексики

Например, человеку публично говорят:

— Ты что, *жопу* свою не можешь на минуту оторвать от стула?

Вульгарная лексика имеет в таких ситуациях оскорбительный для потерпевшего характер — использование ее в диалоге с ним понижает общественный статус потерпевшего, умаляет его статус в глазах окружающих, поскольку демонстрирует возможность разговаривать с ним, не соблюдая нормы культуры общения и речевого этикета.

Адресное употребление бранной и вульгарной лексики — ***речевое оскорбление***, это оскорбление человека грубой (оскорбительной) речевой формой адресованного ему высказывания.

Необходимо иметь в виду, что возможно **безадресное употребление** бранной и вульгарной лексики — себе под нос, для словесного выражения эмоции, без публичного озвучивания — такое употребление не влечет последствий ни морального, ни юридического плана.

К примеру, выражение *Судья — идиот*, произнесенное истцом при выходе из судебного заседания в сердцах себе под нос, не является оскорблением судьи, поскольку не было адресовано судье, а является субъективным словесным выражением негативного эмоционального отношения истца к решению судьи.

Адресное употребление нецензурной лексики

К нецензурной лексике в строгом смысле слова мы предлагаем относить в современном русском языке пять слов — наименование мужского полового органа (на х...), наименование женского полового органа (2 единицы — на п... и на м...), наименование акта совокупления (на е...) и женщины-проститутки (на б...), а также всех слов, однокоренных с названными.

Если нецензурное словоупотребление имеет место в узком кругу, адресовано членам узкого круга, осуществляется в отсутствие посторонних или свидетелей — правовых последствий употребления нецензурных слов и выражений в таких ситуациях не наступает.

Если нецензурная лексика используется публично в адрес человека — это *речевое оскорбление*, за которое следует административное наказание как за мелкое хулиганство (ст. 20.1 ГК РФ.):

«Глава 20. Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность.

Статья 20.1 Мелкое хулиганство

1. Мелкое хулиганство, то есть нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу,

сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества».

Если публично сообщаются в нецензурной форме порочащие человека сведения (о нарушении им моральных норм или законов) — это деяние подпадает под ст. 130 УК РФ — «оскорбление» (женщину называют б...ью, имея в виду, что она ведет аморальный образ жизни).

Безадресное употребление нецензурной лексики

Однако возможно и не адресованное кому-либо конкретно употребление нецензурной лексики.

Если такое употребление нецензурных слов имеет публичный характер, осуществляется в общественном месте — следует административное наказание как за мелкое хулиганство (ст. 20.1 ГК РФ) (ср. случай Киркова и журналистки Ароян).

Следует иметь в виду, что если лицо нецензурно ругается в узком кругу или себе под нос, но так, что эти ругательства слышат посторонние — это тоже публичное сквернословие, за которое следует административное наказание как за мелкое хулиганство (ст. 20.1 ГК РФ).

Если лицо нецензурно ругается себе под нос, используя нецензурные слова в междометной функции (*вот б..., опять опоздал*) или для словесного выражения личных негативных эмоций и данное нецензурное словоупотребление никому не адресовано и его никто не слышит из посторонних — правовых последствий не наступает.

Важным выводом из приведенных рассуждений нам представляется следующий: **на речевое (бытовое) оскорбление нельзя подавать иск в суд по ст. 130 УК РФ.**

Только за одно употребление бранной и вульгарной лексики в адрес человека не следует правового преследования, каким бы оскорбленным ни посчитал себя тот человек, в адрес которого она прозвучала.

Речевое поведение грубияна, сквернословя, хама подлежит, к сожалению, в данный момент только *общественному моральному осуждению* как нарушение принятых в обществе норм речевого этикета, правил культуры речи, норм поведения в общественных местах и под.

Потерпевшему необходимо разъяснить, что в таком случае можно потребовать от оскорбителя извинения, можно написать жалобу его начальству, написать о его неблагоприятном поведении ему на работу, сделать его неблагоприятный поступок достоянием общественности в прессе, внести запись о допущенной грубости в жалобную книгу и под.

Но этот случай не подлежит правовому регулированию, он не подпадает под действие ст. 130 УК «оскорбление» — «унижение чести и достоинства в неприличной форме»:

1. Бранная и вульгарная лексика — это не неприличная форма в юридическом смысле (то есть не нецензурная).

2. Бранная и вульгарная лексика не порочит человека, не унижает его честь и достоинство, так как не характеризует его как нарушителя каких-либо конкретных моральных норм или законов. Речь не идет о нарушениях моральных норм или законов, если о человеке сказали, что он *не может оторвать свою ж. от стула*. Если человека под влиянием негативной эмоции назвали оценочным словом *козел, тварь, урод, придурок* и под., значением этого слова ему не приписаны какие-либо нарушения норм морали или законов (в отличие, скажем, от слов *ворюга, мошенник, взяточник, шлюха* и под.), и подобные случаи не подлежат правовому регулированию.

И. А. Стернин. О понятии «неприличная форма высказывания» в лингвистической экспертизе // Воронежский адвокат. — 2010. — № 1 (79). — С. 16—21.

ЗАДАЧА 13. Прочитайте экспертизы Н. Д. Голева и И. В. Поповой «Негодяй» и «Негодяйка». Ответьте на поставленные вопросы и выскажите собственное мнение.

- *Какова позиция эксперта?*
- *Какие аргументы приводят эксперты?*
- *На какие источники ссылаются эксперты?*

НЕГОДЯЙ И НЕГОДЯЙКА: ДВА ВЗГЛЯДА

ГОЛЕВ Н. Д. Негодяй!

(http://siberia-expert.com/index/negodjaj_nd_golev/0-56)

На разрешение эксперта поставлены вопросы:

Является ли слово «негодяй», употребленное Б. в судебном заседании в адрес А., неприличным, нецензурным или бранным?

Воспринимались ли высказывания «самый худший адвокат в городе» и «если А. адвокат, то Б. космонавт» оскорбительными для А. с точки зрения профессиональной этики и морали?

Исследовательская часть

Изучение материалов дела, лингвистической и юридической литературы по поставленным вопросам и других материалов, связанных с содержанием дела, позволяет сделать следующие заключения.

1. Слово «негодяй» имеет в современном русском языке неустойчивое положение на шкале языковой и этической нормативности. Этот вывод вытекает из следующих обстоятельств:

а) исторически значение слова «негодяй» изменчиво; его исходный смысл «негодяй — человек, негодный к воинской службе» значительно изменился, и в современном русском языке данное слово имеет совсем другое, отрица-

тельно-оценочное в плане нравственности, значение — нечестный, подлый, низкий человек;

б) постоянно меняется его стилистическая окраска. Словари современного русского языка дают неоднозначную оценку его стилистической принадлежности, наиболее значимой для квалификации любого слова как оскорбительного или не оскорбительного. Так, Д. Н. Ушаков в «Толковом словаре русского языка» оценивает данное слово как бранное, также в «Семантическом словаре русского языка» (Т. 1, М., 1998, С. 345) данное слово находится в разделе «Брань, хула». Однако в большинстве других словарей такие пометы отсутствуют;

в) наше специальное исследование отношения носителей русского языка к оскорбительности («Юрислингвистика-2», Барнаул, 2000, с. 34—38) показало, что слова «негодяй, мерзавец, подлец» воспринимаются большинством носителей современного русского языка хотя и как обидные, но не оскорбительные, по этим показателям они значительно уступают синонимичным словам «гнида», «мразь», «паскуда», «сволочь», которые воспринимаются как сильно оскорбительные. Таким образом, слово «негодяй» дрейфует в языковом сознании русских в сторону ослабления признака оскорбительности;

г) неоднозначно отношение к слову «негодяй» и в судебной лингвистической экспертизе.

Так, на сайте Центра экстремальной журналистики (<http://www.cjes.ru/lenta/view>) помещена информация о том, как на заседании кафедры социально-гуманитарных дисциплин одного хабаровского вуза, где решались спорные вопросы вроде распределения нагрузки преподавателей один доцент в пылу дискуссии назвал другого негодяем, мерзавцем и мразью. Являются ли упомянутые литературные слова оскорблением в неприличной форме или нет, пришлось выяснять с помощью специально приглашенного эксперта-лингвиста. Суд счел вы-

ражения, произнесенные доцентом в пылу околонучной полемики, оскорбительными. Ответчика приговорили к штрафу в 100 минимальных размеров оплаты труда, что сейчас составляет 10 тыс. рублей. Иначе разрешилось это дело в широко обсуждаемом в российской прессе случае оскорбления данным словом представителями молодежной организации «Идущие вместе» писателя Баяна Ширянова. Цитата: «Прокуратура отказала в возбуждении дела в связи с отсутствием состава преступления (то есть „негодяй“ теперь не оскорбление)». (<http://www.gzt.ru/incident/2002/09/25/120008.html>). Наше исследование словарей и эксперимент (см. пп. а, б, в) позволяет научно подтвердить данное мнение прокуратуры. (Дополнительный довод: это же исследование показывает, что слово «мразь», упоминаемое в первом примере, связанном с делом в Хабаровске, оценивается современным языковым сознанием как оскорбительное в высокой степени.);

д) таким образом, отрицательно-оценочное значение слова «негодяй» — «подлый, низкий человек», признаваемое всеми словарями, выражается формой, которая не может быть квалифицирована как «неприличная», а само слово не может быть признано нецензурным, ненормативным и в полной мере бранным. неприличность формы выражения — основной признак юридического понятия оскорбления. (Мы исходим именно из юридического понятия, которое не идентично с обыденными понятиями обидности и оскорбительности.)

2. Высказывания «самый худший адвокат в городе» и «если Алексеев Л. Д. адвокат, то Базуев В. В. космонавт» по указанным в ответе 1 (пункт «г») причинам не являются оскорбительными в юридическом смысле: отрицательная оценка истца Алексеева Л. Д. выражена в однозначно приличной (нормативной, цензурной, литературной) форме. В последнем из приведенных выражений отрицательная оценка усиливается иронией, которая яв-

ляется общепринятым способом выражения негативного отношения к кому-либо или к чему-либо и которая активно используется в художественной литературе и прессе и не трактуется как неприличная форма («Цена слова», с. 200). К статьям 30 и 297 УК РФ, в соответствии с которыми возбуждено уголовное дело, данные выражения как признаки правонарушения отношения не имеют.

Ответ на вопрос о том, как воспринимались названные выражения с точки зрения их соответствия нормам профессиональной этики и морали, не входит в компетенцию лингвиста.

3. Дополнительное мнение эксперта (в соответствии со ст. 57. 3.4. УПК). При отсутствии признака неприличности можно говорить лишь о несоответствии распространяемых фактов действительности (то есть о том, что истец — подлый или не подлый, низкий или не низкий человек, «худший в городе» или хороший адвокат и заслуженный гражданин), но это относится не к понятию оскорбления, а к понятию клеветы (ст. 29 и 298 УК РФ) или к понятию порочащих сведений и тесно связано с вопросом о том, является ли негативная оценка мнением (предположением) или утверждением, который перед экспертом не ставился и который предполагает специальное исследование.

ВЫВОДЫ

По вопросу № 1. Лингвистическое исследование показало, что слово «негодяй» в современном русском языке не может быть квалифицировано как нецензурное и неприличное.

По вопросу № 2. Выражения «самый худший адвокат в городе» и «если А. адвокат, то Б. космонавт» являются нормативными, приличными и цензурными способами выражения отрицательной оценки истца ответчиком.

ПОПОВА И. В. Негодяйка

(URL: http://konference.siberia-expert.com/publ/konferencija_2012/stendovuj_doklad/popova_i_v_negodjajka/6-1-0-134)

На разрешение эксперта был поставлен вопрос [1]:

В каком значении употреблено слово «негодяйка» и как оно характеризует лицо, которому оно адресовано (в контексте словесной конструкции: «Сейчас эта негодяйка перед выборами в этот городской совет, а у меня, кстати, лучший результат получился, поливала ну что только могла там»)? Носит ли оно оскорбительный характер для истца?

В результате изучения материалов дела, лингвистической литературы и лексикографических источников и других материалов, связанных с содержанием дела, экспертом-лингвистом было сделано следующее заключение.

Согласно определению, данному в методических рекомендациях ГЛЭДИС (Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам), оскорбление — это «правовая квалификация деяния, которое выражается в отрицательной оценке личности, унижающей честь и достоинство этой личности, высказанное в неприличной, циничной форме. При оскорблении унижение чести и достоинства выражается в отрицательной оценке личности, такая оценка умаляет его достоинство в глазах окружающих и наносит ущерб уважению самого себя. Оскорбление как уголовно наказуемое деяние должно быть выражено в неприличной, то есть циничной форме, глубоко противоречащей правилам поведения, принятым в обществе. Оскорбление имеет целью подчеркнуть неполноценность, ущербность лица-адресата и/или его несоответствие функциям, положению и др.» [2].

Понятие унижения чести и достоинства носит нелингвистический характер и может быть использовано лингвистами лишь с позиции выявления коммуникативного намерения лица в отношении другого лица и (или) лиц.

При квалификации фразы как оскорбительной обычно выявляется ее неприличность, а также наличие адресации лицу (лицам), посчитавшему (-им) себя оскорбленным (-и).

По поводу приличности/неприличности М. А. Осадчий отмечает, что «к определению приличности или неприличности языковой формы можно применять два подхода, предполагающих соответствующее понимание категории приличия. В аспекте ортологического подхода приличие в общении — это соответствие языковой единицы общим нормам современного русского литературного языка. В аспекте релятивного подхода приличие понимается как уместность и допустимость языковой единицы в конкретной языковой ситуации» [3]. Следовательно, неприличность, с одной стороны, это несоответствие языковой единицы общим нормам современного русского литературного языка, то есть ее принадлежность к нецензурной лексике, жаргону, просторечию и др., а с другой стороны — это неуместность и недопустимость использования языковой единицы в конкретной коммуникативной ситуации.

В практике лингвистической экспертизы к инвективным относятся слова следующих категорий (типов оскорбительной лексики):

1. Слова и выражения, обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность, приобретающие инвективную экспрессию при употреблении в переносном значении: взяточник, жулик, мошенник, проститутка.

2. Слова с ярко выраженной негативной оценкой, фактически составляющей их основной смысл, также обозначающие

чающие социально осуждаемую деятельность или позицию (психологическую установку, отношение к кому-либо) характеризуемого: расист, двурушник, предатель.

3. Названия ряда профессий, употребляемые в переносном значении: мясник, палач.

4. Зоосемантические метафоры, отсылающие к названиям животных и подчеркивающие какие-либо отрицательные свойства человека: нечистоплотность или неблагодарность (свинья), глупость (осёл), неповоротливость, неуклюжесть (корова) и т. п.

5. Глаголы с осуждающим значением или прямой негативной оценкой: воровать, хапнуть.

6. Слова, содержащие экспрессивную негативную оценку поведения человека, свойств его личности и т. п., без отношения к указанию на конкретную деятельность или позицию: негодяй, мерзавец, хам.

7. Эвфемизмы для слов первого разряда, сохраняющие тем не менее их негативно-оценочный характер: женщина легкого поведения, интердевочка.

8. Специальные негативно-оценочные каламбурные образования: коммуняки, дерьмократ [4].

Реализация релятивного подхода в определении неприличности высказываний требует характеристики коммуникативной ситуации.

В целом коммуникативная ситуация носит характер публичного выступления, о чем свидетельствует следующее: исходя из материалов определения, очевидно, что данное высказывание было сделано публично (из обстоятельств дела: на встрече с избирателями — работниками детской поликлиники при проведении предвыборной агитации в пользу определенной партии), то есть использование данной языковой единицы в конкретной коммуникативной ситуации (публичном выступлении) в этом случае следует квалифицировать как неуместное и недопустимое.

Определяющим показателем неприличности является также наличие адресации высказывания. Как следует из контекста, адресация выражена в форме номинации объекта речи по фамилии (Г-я), что отражено в документах, представленных в материалах дела.

В высказывании «<...> Сейчас эта негодяйка перед выборами в этот городской совет, а у меня, кстати, лучший результат получился<...>» анализу подлежит лексема «негодяйка».

В лексикографических источниках: слово негодяйка — «Женское к негодяй» (МАС: т. 2, 432); негодяй — «Подлый, низкий человек» (МАС: т. 2, 432).

Негодяй — «Подлый, низкий человек. Негодяйка» (СТС: 399).

Негодяй, негодяйка — «(презр.) Подлый, низкий человек» (СО: 280).

Негодяйка — «Женское к негодяй ◊ Бранно» (БАС: т. 11, 577) от Негодяй — «Безнравственный, подлый, низкий человек ◊ Бранно» (БАС: т. 11, 577).

В аспекте ортологического подхода, то есть соответствия данной языковой единицы общим нормам современного русского литературного языка, следует указать на следующие характеристики:

– наличие сем (элементов значения), репрезентирующих негативную оценку лица: «подлый»: подлый — «1. Низкий, бесчестный. Подлый поступок. || Свойственный низкому, бесчестному человеку. Подлая натура. || Выражающий низость, бесчестность; исполненный подлости. Подлая улыбочка» (СТС: 548); «низкий»: низкий — «5. Бесчестный, подлый; безнравственный. Низкий замысел» (СТС: 413); «безнравственный»: безнравственный — «Нарушающий нормы нравственности, морали; аморальный (о человеке). || Противоречащий таким нормам. Безнравственное поведение» (СТС: 37);

– наличие стилистических помет: бранно, презрительное. Помета бранно, бранное см. брань — «Оскорбительные, грубые слова; ругань» (СТС: 54). Помета «презрительное» указывает на презрительный характер фразы: «...презрительная фраза не только выражает отрицательную оценку, но и принижает адресата речи, осмеивает его. Именно презрительность, уничижительность и может быть сочтена судом „оскорбительной эмоциональной окраской“» (Осадчий: 44);

– принадлежность к 6-му типу инвективной (бранной, оскорбительной) лексики, то есть к словам, содержащим «экспрессивную негативную оценку поведения человека, свойств его личности и т. п., без отношения к указанию на конкретную деятельность или позицию: негодяй, мерзавец, хам». Отметим, что слово «негодяй» приводится в качестве примера в указанном нами источнике

С позиции релятивного подхода, понимаемого как уместность и допустимость языковой единицы в конкретной языковой ситуации, слово «негодяйка» является неуместным и недопустимым в конкретной коммуникативной ситуации по следующим характеристикам:

– характер коммуникативной ситуации, которая представляет собой публичное выступление (см. выше);

– наличие прямой адресации, выраженной указательным местоимением «эта» в форме женского рода единственного числа, что позволяет семантически и грамматически соотнести с объектом речи (Г-й): *эта негодяйка*, в контексте высказывания указывающего на лицо женского пола, то есть на Г-я.

Таким образом, и с позиции ортологического, и с позиции релятивного подхода высказывание, содержащее лексему «негодяйка», носит оскорбительный характер в отношении лица/лиц.

[1]. Здесь приводится ответ эксперта на один из пяти поставленных в определении суда вопросов.

[2]. Бельчиков Ю. А., Горбаневский М. В., Жарков И. В. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ : сборник материалов. — М. : ИПК «Информкнига», 2010. — С. 116.

[3]. Осадчий М. А. Правовой самоконтроль оратора / Михаил Осадчий. — М. : Альпина Бизнес Букс, 2007. — С. 42.

[4]. Бельчиков Ю. А., Горбаневский М. В., Жарков И. В. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ : сборник материалов. — М. : ИПК «Информкнига», 2010. С. 116.

ЗАДАЧА 14. Ответьте на вопросы:

- *Можно ли определить степень оскорбительности/инвективности слова?*
- *Значима ли данная степень для суда?*

ЗАДАЧА 15. Прочитайте статью Н. Д. Голева «Юрислингвистический словарь инвективной лексики русского языка». Определите позицию автора.

✎ **Используя методику автора, определите степень инвективности следующих слов:**

- *полицай, негодяй, быдло, ничтожество, урод, ботаник, журнашлюшка.*

ГОЛЕВ Н. Д. Юрислингвистический словарь инвективной лексики русского языка (к постановке проблемы)

Источник: <http://lingvo.asu.ru/golev/articles/v89.html>

В настоящей статье обосновывается необходимость создания специального словаря инвективной (бранной, обсценной) лексики, предназначенного для теоретических и прикладных, юридико-лингвистических, целей.

Говоря о теоретической цели, мы имеем в виду создание особой шкалы измерения лексики — степени инвективности, говоря о практической цели — использование данных словаря в экспертной практике и для квалификации факта оскорбления при вынесении в судах решений по делам, связанным с защитой чести, достоинства, доброго имени и деловой репутации граждан. В настоящее время лингвистическая экспертиза такого рода дел осуществляется в основном по данным традиционных толковых словарей, и оценки экспертов по этой причине носят опосредованный и приблизительный характер, поскольку эти данные не предполагают их прямого юрлингвистического назначения. Цели обычного толкового словаря существенно не совпадают с юридическими целями; юридическое функционирование естественного языка слишком специфично, чтобы из последнего напрямую получать юридические следствия. Необходим специальный словарь. Вопрос о нем мы уже ставили в ряде предыдущих работ [1; 2; 3], и здесь мы продолжаем обсуждение данного вопроса.

Язык — это один из источников социальных конфликтов; они неизбежно возникают при использовании языка его носителями в острых, социально значимых ситуациях. Способы разрешения таких конфликтов выходят за рамки естественно-языковых механизмов (системы языковых и этико-языковых норм) и переходят в сферу действия права и законов. Рассмотрение исков о защите чести и достоинства личности сопряжено для эксперта, как правило, с немалыми трудностями, прежде всего потому что не разработаны его (рассмотрения) научные принципы. Единственный легитимный источник — пометы толковых словарей. Однако его легитимность и объективность проблемны [2]. Известно мнение о том, что достаточным основанием для словарных помет может служить интуиция лексикографа. Но, как отмечает

Г. Н. Скляревская, «лексикографы привыкли осознавать свои бессознательные речевые навыки, и само право быть лексикографом предполагает общественное признание точности или даже безошибочности языкового чувства» [4, с. 11]. Это спорный для юрислингвистики момент. Практика составления словарей показывает, что интуитивный принцип при разработке инвентаря помет не может обеспечить единства и последовательности в системе словарных статей. Толковые словари, имеющие нормативный характер, призваны быть руководством к правильному «пользованию» языком и не ориентированы на полное и объективное отражение инвективности. Часть инвективной лексики сознательно не включается в словарь, но именно такая лексика часто бывает источником языко-правовых конфликтов. Но основной вопрос отражения инвективных средств языка в словарях заключается не в его (отражения) количественном параметре, а в вопросе качества помет. И здесь нормативно-предписательный характер словаря не должен ограничивать объективную лексикографическую фиксацию особенностей реального функционирования инвективных лексем, то есть описания их узуальных характеристик. В конце концов, люди чувствуют обиду или оскорбление не потому, что нормы, зафиксированные в словаре, разрешают или не разрешают им этого, а на основе тех этико-языковых оценок, которые сложились в социуме в связи с употреблением той или иной лексемы. Переводя этот тезис в юрислингвистическую плоскость, можно сказать так: если носители языка чувствуют инвективный характер употребляемого ими слова, то они должны нести ответственность за свои слова. И вопрос словаря — отразить это чувство. Иными словами, лексикограф должен подкрепить свою субъективную интуицию данными языковой интуиции всего социума, где она существует в объективированном статусе.

Трудности юрислингвистической лексикографии начинаются уже с теоретических понятий. Объектом лексикографического описания «Юрислингвистического словаря инвективной лексики русского языка» является инвективное (бранное) слово. Это понятие весьма важно в юрислингвистической практике при квалификации факта оскорбления; не менее важно оно и в общей теории лексической семантики и лексикографии. В настоящий момент оно отсутствует в словарях лингвистических терминов, справочниках и учебниках; редко оно и в специальной литературе. В традиционных толковых словарях спорадически используется помета «бранное», но его теоретическое содержание ограничивается абстрактной дефиницией. Лишь в «Русском семантическом словаре» [5], построенном по идеографическому принципу, специально выделен раздел «Брань, хула» (с. 345—346), однако и здесь семантическая и прагматическая дифференциация лексем недостаточно проработана и представлена лишь в самом общем виде. Отдельно следует сказать о специальных словарях бранной и обценной лексики русского языка, широко издающихся в настоящее время. Будучи специальными, они призваны внести порядок в толкование и употребление бранных слов, но вряд ли способны выполнять эту функцию, хотя нередко составлены они профессиональными лингвистами, но, будучи направленными на широкую публику (часто с явной коммерческой целью), они не претендуют на научную значимость. Таким образом, именно академическая лексикография в настоящее время в наибольшей мере претендует на научное описание инвективной лексики. Но, несмотря на очевидную значимость лексикографического описания функционально-семантических характеристик инвективных лексем, говорить о системном их представлении не приходится. Оценочные признаки, обозначенные пометами *шутл.*, *ирон.*, *пренебр.*, *презр.*,

неодобр., *бран.*, не выстраиваются в единый ряд, хотя они и выражают отрицательную оценку, вряд ли противопоставлены друг другу по степени «отрицательности»... [6]. Для инвективных лексем, направленных на негативную оценку умственных способностей человека, характерны следующие синонимические ряды, составленные из толкующих их слов (речь идет о синонимическом толковании) : балда — дурак; болван — тупица, неуч; дурак — глупец; дуралей — дурак; дурень — глупец, дурак; дуреха — дура(к); идиот — тупица, дурак; кретин — тупица, дурак; лопух — простак; оболтус — дурак; олух — дурак; осел — глупец, болван. В данном случае преобладает толкование многих слов через *дурак*, есть лексем, которые синонимичны друг другу, но не являются синонимами по отношению к остальным: лопух — простак.

К этому же — несовпадение мнений авторов словарей при стилистической характеристике лексем. Это может свидетельствовать либо о различных теоретических установках авторов словарей, разном «качестве» их интуиции или разном материале, либо об объективных стилистических сдвигах, которые произошли за определенный период времени, отделяющий создание одного словаря от другого. Как минимум, это обязывает экспертов учитывать всю совокупность словарей, как бы проводя социолингвистический эксперимент, в котором испытуемыми выступают их составители.

На основании анализа помет в словарях для слов, являющихся оскорбительными по отношению к интеллектуальному достоинству человека, можно расположить их по степени инвективности (по нарастаю оттенков оскорбительного значения) следующим образом. Будем оперировать такой градацией: если от 80 % до 100 % словарей указывают на то, что слово бранное, презрительное или уничижительное, то степень его инвективности

«высокая», если от 50 % до 80 % — «средняя», от 20 % до 50 % — «невысокая»; от 1 % до 20 % — «малая».

К словам с высокой степенью инвективности по данным словарей можно отнести следующие: *болван, дубина, дурища, идиот, ишак, кретин, оболтус, осел, остолоп*. Для слов *балда, дурак, олух* характерна средняя степень инвективности. Невысокой степенью инвективностиобладают слова *балбес, бестолочь, дуб, тушица*. Малая степень инвективности присутствует в словах *головотяп, дурень, недотепа, пень, полудурок*. Отсутствие инвективности, согласно пометам, сопровождающим словарные статьи, наблюдается в словах *глупец, дегенерат, дуралей, дурачина, дуреха, лоцух, невежда, неуч, пентюх, придурок, протак, простофиля, тугодум*.

Из приведенных данных вытекает, что во многих случаях при решении вопроса о том, является ли какое-то слово оскорбительным, на словари опираться можно лишь с существенными оговорками. Скажем, слова «дегенерат» и «придурок» в реальной действительности являются оскорбительными (хотя и в разной степени), но словари этого не фиксируют.

Согласно данным эксперимента, проведенного с рядовыми носителями языка, слово «дубина», например, не является очень обидным, а по данным словарей по отношению к нему «выводится» высокая степень инвективности.

Юрислингвистический словарь призван отразить результаты реального функционирования инвективных слов в узусе и представить их свод в достаточно полном виде (речь, конечно, идет о лексемах — носителях наиболее высокого потенциала инвективного функционирования).

Сущность эксперимента заключалась в распределении носителями языка инвективных слов на шкале инвективности: мало оскорбительное — умеренно оскорбительное — сильно оскорбительное. Его результаты следующие.

Мало оскорбительное		Умеренно оскорбительное		Сильно оскорбительное	
Лопух	52	Балда	35	Дебил	55
Придурок	46	Балбес	33	Идиот	54
Пень	45	Дуб	32	Кретин	52
Дурак	39	Козел	30	Лох	52
Осёл	39	Зануда	27	Козел	45
Дубина	32	Дубина	25	Зануда	39
Дуб	27	Дурак	20	Балда	24
Балбес	20	Пень	20	Балбес	22
Балда	16	Осёл	19	Дубина	18
Зануда	9	Придурок	18	Осёл	17
Лох	8	Лопух	17	Дуб	16
Дебил	7	Идиот	16	Дурак	16
Кретин	1	Кретин	16	Придурок	11
Идиот	5	Лох	15	Пень	10
Козёл		Дебил	13	Лопух	0

Уже в этом, довольно простом, варианте эксперимента отразился тот факт, что положение слова на шкале инвективности более или менее устойчиво, и средне-статистическая степень инвективности носит объективный характер и вполне исчислима количественными методами. Именно такого рода характеристики должны, на наш взгляд, составить ядро словарной статьи словаря. Разумеется, это не единственная характеристика. Степень инвективности отражает прагматический компонент. Он главный в содержании инвективной лексемы, содержание которой в основном предикативное. Однако и семантический компонент в них отнюдь не редуцирован и должен быть также представлен в статье. Мы полагаем, что в статье весьма полезными могут оказаться данные известных словарей русского языка.

При разработке и составлении словаря инвективных слов важно учитывать, во-первых, то, что любое слово может быть использовано как инвектива, если оно упот-

ребляется применительно к «конкретному человеку» и является «вызовом» общественной морали и в силу этого воспринимается человеком как оскорбление. Иными словами, инвективная значимость в них возникает лишь в специально направленном употреблении. Словарь фиксирует инвективные потенции слова как виртуальной единицы, специально предназначенной в языке для осуществления инвективной функции. Во-вторых, следует понимать, что в инвективной сфере задействован слишком большой массив специальных лексем, причем список их бесконечно обновляется, происходят количественные и качественные изменения в содержательной структуре слов-инвективов. В-третьих, общестатистические оценки инвективности строятся на отвлечении от их вариативности, неизбежно возникающей при учете вариативности участников инвективной ситуации (инвекторов, инвектума, «зрителей»): гендерных, возрастных, профессиональных, культурных, национальных и т. п. и вариативности самих ситуаций. Их учет — дело будущей инвективологической лексикографии.

Таким образом, главные задачи юрислингвистического словаря инвективной лексики следующие: 1) словарь должен отражать знания о том, что слово может быть использовано как инвектива; отсюда вытекает ответственность пользователей русским языком за его употребление; 2) специализированное значение для эксперта и судьи; 3) словарь должен играть «предупредительную» роль (т. е. указывать на то, какие слова «не надо» употреблять в «запрещенных» для этого ситуациях); 4) у словаря есть собственно научная роль — ввести в теорию лексикологии новые параметры функционально-семантического описания отдельных слов и лексики вообще.

Литература

1. Голев Н. Д. Юридизация естественного языка как юрислингвистическая проблема // Юрислингвистика-2: проблемы и перспективы / под ред. Н. Д. Голева. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2000.
2. Голев Н. Д. Об объективности и легитимности источников лингвистической экспертизы // Юрислингвистика-3: проблемы юрислингвистической экспертизы / под ред. Н. Д. Голева. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2000.
3. Голев Н. Д., Матвеева О. Н. Юрислингвистическая экспертиза: на стыке языка и права // Сибирский филологический журн. — 2003. — № 1.
4. Складаревская Г. Н. Лексикографическая стилистика: состояние и проблемы // Словарные категории / под ред. Ю. Н. Караулова. — М. : Наука, 1988.
5. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Т. 1 / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. — М. : Азбуковник, 1998.
6. Мурат В. Г. Стилистическая система современного русского языка по данным словаря С. И. Ожегова // Словарные категории / под ред. Ю. Н. Караулова. — М. : Наука, 1988.
7. Арбатский Л. А. Толковый словарь русской брани. — М. : ООО «Яуза», 2000.

ЗАДАЧА 16. Прочитайте статью «Игра в слова: контекстуальный анализ форм утверждения о факте и выражения мнения». Ответьте на следующие вопросы:

- *Насколько оправдан контекстуальный анализ в рамках экспертных работ?*
- *Какие дополнительные методы используют авторы? Насколько оправдан выбор данных методов?*

ВОРОШИЛОВА М. Б., ЧУДИНОВ А. П.
Игра в слова: контекстуальный анализ
форм утверждения о факте и выражения
мнения // Юрислингвистика. 2014. № 3 (14).
С. 78—82.

Право граждан на защиту чести, достоинства и деловой репутации является их конституционным правом: в соответствии со статьей 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени. В последние годы при решении юридических споров, связанных с унижением чести, достоинства и деловой репутации, специалисты все чаще обращаются к квалифицированной помощи ученых.

Лингвисты привлекаются для выявления негативных сведений в спорном тексте, их отнесенности к конкретному лицу и установления формы выражения данных сведений. Уже традиционно в судебной лингвистической экспертизе ставится вопрос о разграничении утверждений о фактах и оценочных суждений, которые, с точки зрения закона, ответственности не подлежат. «В соответствии со статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их дейст-

вительности», — написано в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [<http://base.garant.ru/12138961/#ixzz3ZarcbWkZ>].

Проблема разграничения утверждения о факте и оценочного суждения не нова в современном научном дискурсе, но яснее от такого она не стала, как справедливо отмечает К. И. Бринев [2009]. До сих пор не выработано единого подхода к решению данного вопроса, в практике написания экспертных заключений по делам, связанным с унижением чести, достоинства и деловой репутации, используются несколько подходов: 1) формально-грамматический, 2) когнитивный, 3) прагматический и др. Но чаще всего эксперты обращаются именно к формально-грамматическому подходу, в рамках которого утверждение понимается как определенная грамматическая категория, связанная с грамматической формой повествовательного предложения [Обелюнас 2012].

Возможно, данный подход логичен и обоснован, так как любое заключение эксперта должно быть проверяемо, а значит должно быть выполнено на базе общепринятых, уже проверенных методов, и именно формально-грамматический подход «узаконен» в российской экспертной деятельности, так как представлен в известной всем специалистам «Памятке по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы».

Но наука не стоит на месте и ищет новые, более надежные способы решения той или иной проблемы, многие предложенные в последние годы методы, бесспорно, интересны и заслуживают особого внимания, но в погоне за истиной, за единственно верным инструментом мы отвлекаемся от поставленной перед нами конкретной задачей.

Проанализировав дискуссии ученых по заданному вопросу, мы обнаружили одну закономерность: материа-

лом для научных изысканий становятся зачастую отдельные фразы, выдернутые из контекста, определенные предложения, которые мы пытаемся исследовать «под микроскопом», но мы забываем, что данный вопрос мы решаем в рамках экспертных дел, где мы должны «провести полное исследование представленных объектов и материалов дела», а значит мы должны рассматривать весь текст, всю ситуацию общения.

Зачастую такой подход становится орудием манипуляции, мы позволяем себя втянуть в некую игру, «игру в слова», к сожалению, не всегда честную. Нередко перед нами ставят задачу оценить лишь определенный фрагмент текста, определенную фразу.

Так, для проведения лингвистической экспертизы нам была представлена статья И. Пушкаревой «Чайке, Бортникову, Колокольцеву. Свердловская полиция все глубже погружается в „ментовские войны“». Новое ПИСЬМО», опубликованная в интернет-газете *znak.com*, но предметом судебного разбирательства являлся лишь один фрагмент данной статьи, цитата из анонимного письма, послужившая поводом для ее создания.

Данный фрагмент оформлен автором статьи как прямая речь с указанием источника информации (для убедительности автор в статье в качестве иллюстрации приводит копию данного анонимного письма), следовательно, с точки зрения формы выражения анализируемый фрагмент представляет собой мнение авторов анонимного письма. Но для объективной оценки мы считаем важным определить значение данного фрагмента в общем контексте публикации.

А значение данного фрагмента (цитаты из письма) в общем контексте публикации определено самим автором статьи, который для представления данного фрагмента неоднократно использует лексику «анонимка», выражающую оценку содержания письма, послужившего ин-

формационным поводом (см. данные Большого толкового словаря русского языка).

АНОНИМКА, -и; мн. род. -мок, дат. -мкам; ж. Презрит. Анонимное письмо (обычно порочащее кого-л.). Писать, слать анонимки куда-л. Получить анонимку. В институт пришла а. на кого-л.

Таким образом, автор осознает, что описываемое и цитируемое им письмо содержит информацию порочащего характера, информацию с негативной оценкой, информацию осуждающую, что подтверждается использованием в этом же контексте лексемы «обвинения».

Композиционное расположение данного фрагмента (после лида, наряду с фотографией) позволяет говорить о том, что в тексте статьи автор использует цитату как иллюстрацию, как способ подтверждения своих размышлений.

Таким образом, для полной оценки рассмотренного фрагмента важно учитывать, что, во-первых, в тексте статьи он выполняет лишь функцию иллюстрации, которой форма выражения мнения свойственна, во-вторых, автор статьи дает ярко выраженную, четко определенную оценку информации, представленной в данном фрагменте.

Анализируя материал в целом, мы отметили, что в тексте статьи постоянно чередуются фрагменты, одни из которых оформлены как утверждение, другие — как ссылка на мнение авторов письма.

В частности, уже в заголовке статьи автор создает установку на восприятие текста статьи читателем в качестве утверждения. Сам заголовок имеет сложную трехчастную концентрическую структуру, а по своей форме является номинативным. Открывает заголовок наименование адресата письма, на что, в частности, указывает и грамматическая форма дательного падежа: «*Чайке, Бортникову, Колокольцеву*». Закрывает заголовок на-

именование самого информационного повода для создания данной статьи («*Новое ПИСЬМО*»).

Центральная же часть представляет собой классический подзаголовок, выраженный распространенным предложением, излагающим суть: «*Свердловская полиция все глубже погружается в „ментовские войны“*», содержащий авторскую оценку новости. В настоящем тексте особое внимание в данном заголовке привлекает именно расположение подзаголовка. Данный структурный прием «заставляет» читателя воспринимать, интерпретировать его суть как содержание письма.

И важно, что уже в заглавии статьи «*Чайке, Бортникову, Колокольцеву. Свердловская полиция все глубже погружается в „ментовские войны“*». *Новое ПИСЬМО* информация о «ментовских войнах» в свердловской полиции представлена как УТВЕРЖДЕНИЕ, поскольку предложение — «Свердловская полиция все глубже погружается в «ментовские войны» — относится к числу повествовательных и не содержит ссылок на источник сведений или вводных конструкций, свидетельствующих о модальности мнения или предположения.

В первом предложении лида (вводной части текста) информация о том, что «*свердловский полицейский главк все глубже и глубже погружается в коррупционный скандал*» представлена таким образом, что читатели могут понять ее и как УТВЕРЖДЕНИЕ, и как МНЕНИЕ. Это связано с тем, что вводное слово «*похоже*» в данном контексте может быть отнесено только к обстоятельству степени «*все глубже и глубже*». В таком случае как ФАКТ воспринимается основной смысл сообщения («*свердловский полицейский главк погружается в коррупционный скандал*»), а сомнения автора относятся только к тому, насколько «глубоко» зашел этот процесс.

Выявленную особенность стиля автора данной публикации (чередование форм утверждения и мнения) можно

определить как сознательный прием, направленный на дезориентацию читателей, которые воспримут заголовок и первое предложение текста как основное содержание текста. Данное предположение подтверждает анализ последующих за статьей комментариев читателей.

Основная тема комментариев — это реальность и необходимость наказаний высших чинов за совершенные ими правонарушения. Отметим, что сам факт совершения правонарушения в данном случае не обсуждается, а признается как факт, свершившийся и не требующий доказательств.

...меня терзают смутные сомнения, что кто-то из высших чинов получит реальный срок. Моральный геморрой получит, но не более.

...наше очень не спокойное время главку МВД просто необходимо проводить служебные проверки, так как дыма без огня не бывает. Все равно доля правды в этих заявлениях есть. За все нарушения должен кто то нести ответственность. Служба собственной безопасности Екатеринбург отличается особой продажностью.

В рамках настоящей экспертизы мы посчитали необходимым подтвердить полученные результаты дополнительными исследованиями, согласившись с высказыванием Иваненко Г. С., что «финальной точкой всех рассуждений и поисков и суда, и лингвиста должно стать создание картины типового, массового понимания текста» [Иваненко, 2012].

Нами был проведен психолингвистический эксперимент. Эксперимент проводился на базе Уральского государственного педагогического университета среди студентов очного отделения специальностей «Связи с общественностью», «Международные отношения», «Безопасность жизнедеятельности»; средний возраст опрошиваемых — 19—21 год.

Перед опрошиваемыми после прочтения статьи был поставлен ряд вопросов:

- 1) сформулировать основную мысль текста (не более 3—5 слов);
- 2) назовите основных действующих лиц;
- 3) приведите 3—5 слов, характеризующих действующих лиц;
- 4) приведите 3 ключевых слова, передающих основной смысл статьи.

При назывании основных действующих лиц опрашиваемые указывали только фамилию, только фамилию и имя, но треть опрашиваемых указывала дополнительно должности героев, что, бесспорно, подтверждает важность профессиональной принадлежности при оценке и восприятии главных героев для читателей.

Наиболее частотными оказались фамилии четырех героев: Авсюков, Виноградов, Мезитов и Бабакин. Отметим, что упоминание именно четверки стало самым частотным ответом, его привели 39 % от общего количества испытуемых.

Ответы, данные респондентами на второй вопрос, мы распределили по четырем тематическим группам:

- 1) «преступление, правонарушение»: *коррупционеры/коррупционированность, преступники, оборотни в погонах, незаконность, мошенники, крышевание, использование должностного положения, взяточничество/взятка* и др.;
- 2) «должность»: *сотрудники полиции / полицейские, высокопоставленные чиновники, менты, начальник — заместитель / указание конкретной должности, правоохранительные органы, силовики* и др.;
- 3) «негативная оценка личности / негативные черты человека»: *хитрый, жадный, сволочи* и др.;
- 4) в последнюю группу были объединены все остальные лексемы, которые не удалось классифицировать однозначно.

Наиболее частотными стали лексемы первых двух групп, то есть у опрашиваемых в ходе восприятия мате-

риала складывается устойчивый образ представителя полиции, нарушающего закон, что также косвенно подтверждает полученные ранее результаты лингвистического анализа.

Материалы ответов на первый и последний вопросы объединили, наиболее частотные ответы представлены в таблице.

Слова, определяющие основную мысль текста	% от общего кол-ва испытуемых	Ключевые слова	% от общего кол-ва испытуемых
Коррупция/коррупционность	42	Коррупционный скандал	33
Полиция	39	Коррупция/коррупционность	30
Обвинение	15	Полиция	24
Коррупционный скандал	12	Крышевание	18
Ментовские войны	12	Взятки	15
Публичные дома, игорные заведения	12	Обвинение	12

Рассмотрение результатов эксперимента показало, что значительная часть читателей посчитала, что в тексте говорится о коррупции в полиции, что полностью подтверждает полученные ранее выводы.

Читатели четко определяют тематический посыл, заложенный в цитате из письма и содержащий информацию о совершении высокопоставленными силовиками правонарушений.

Ни один из испытуемых не указал на авторство данного тезиса, что подтверждает, что информация в общем контексте статьи воспринимается именно как утверждение о факте, а не выражение чьего-либо мнения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бринев К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза : моногр. — Барнаул, 2009.

Обелюнас Н. В. Конфликт интерпретаций текстов в аспекте оппозиций событийной и оценочной информации (на материале текстов российских СМИ) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Кемерово, 2012.

Иваненко Г. С. Утверждение о факте: форма и содержание // Юрислингвистика: судебная лингвистическая экспертиза, лингвоконфликтология, юридико-лингвистическая герменевтика. — 2012.

Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы: для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсульттов. — М., 2004

ЗАДАЧА 17. Рассмотрите предложенные фразы. Какие вопросы могут быть поставлены перед экспертом? Ответьте на них.

☒ **Какие дополнительные методы исследования могут быть привлечены?**

- *Они не только жулики и воры, они еще и убийцы, в буквальном смысле.*
- *Гарантии возврата этих инвестиций исчезли еще в 1998 году в результате манипуляций директората с имуществом ОАО «ВИЗ».*
- *Мешарэн — губер, причем, хреновый, а ЧАМ — мэр, кстате, воровитый!!!*
- *Вы руководите здесь быдлом. Быдлом!*
- *В городе завелась некая организация натуральным образом вымогающая деньги.*
- *За последние годы его трижды задерживали за опасную езду на служебной машине в нетрезвом состоянии, трижды он оказывал сотрудникам милиции злостное неповиновение.*
- *Смешной вы Вениамин!! Апмонитор это ресурс известного пидора и журнашлюшки Эдик Дырявый его зовут.*

- *Мы вышли сейчас на вопиющий факт, когда была подделана характеристика и сфальсифицированы документы от Главного Управления, представляющую характеристику на Петров на представление его к званию генерал-майора.*
- *Нам надоело смотреть на фортели и выкрутасы, которые вытворяет депутат Петров. До каких пор это ничтожество будет гадить жителям нашей деревни?*
- *Такое чувство, что живу на территории оккупированной войсками Третьего Рейха. Половины заводов нет. Граждане работают только за еду и оплату ЖКУ. Даже немецкие военнопленные лучше строили, чем братки из Единой России.*

ЗАДАЧА 18. Рассмотрите следующие игровые контексты. Оцените их с точки зрения унижения чести и достоинства.

- *Хочу назвать тебя козлом, но не буду.*
- *Ай да Константин Иванович! Ай да сукин сын!*
- *Ты просто шлюха красивая девушка....*
- *Петров, ты свои погоны вытрешь об жопу...*
- *Сидоров — «моральный красавец»...*
- *Этот «чудак» на букву м с хохляцкой фамилией...*

ЗАДАЧА 19. Рассмотрите типовые вопросы по спорным речевым произведениям в связи с гражданскими делами о защите чести, достоинства и деловой репутации, предложенные в справочнике: *Бринев К. И. Лингвистическая экспертиза: справочные материалы.*

✎ Прокомментируйте их и предложите собственный вариант.

- *Содержатся ли в речевом произведении негативная информация о лице? В каких конкретно высказываниях содержится негативная информация?*

- *Можно ли по имеющимся в речевом произведении различным номинациям установить, что речь идет о конкретном X-е?*
- *Относится ли фраза к конкретному X-у (= адресована ли фраза конкретному лицу)?*
- *Содержится ли в речевом произведении негативная информация о деловой репутации юридического лица / общественной организации / фирмы / учреждения «...» (название)?*
- *В какой форме — утверждения о фактах или оценочного суждения — представлена информация?*
- *Являются ли фразы (фраза) «...» оскорбительными (оскорбительной) для лица?*
- *Присутствует ли в тексте бранная, оскорбительная лексика?*

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО ДЕЛАМ О ВОЗБУЖДЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ, РАСОВОЙ ИЛИ РЕЛИГИОЗНОЙ ВРАЖДЫ

ЗАДАЧА 1. Сопоставьте различные подходы к определению термина «экстремизм».

➤ *ЭКСТРЕМИЗМ* м. 1. Приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике). 2. Использование крайних мер — террористических актов, похищений, убийств и т. п. — при достижении своих целей. 3. Унижение национального достоинства; террор (Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — М. : Русский язык, 2000).

➤ *ЭКСТРЕМИЗМ*, -а; м. [от лат. *extremus* — крайний] Приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике). Э. в идеологии. Националистический э. Опасный, воинствующий э. < Экстремистский (см.) (Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб. : Норинт, 2009).

➤ *ЭКСТРЕМИЗМ* (от лат. *extremus* — крайний, чрезмерный) — приверженность крайним взглядам, методам действий (обычно в политике) (Российский энциклопедический словарь. Т. 2 / гл. ред. А. М. Прохоров. — М. : Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000).

➤ *ЭКСТРЕМИЗМ* — какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопас-

ность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон (Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. (п. 3 ч. 1 ст. 1)).

➤ *ЭКСТРЕМИЗМ* представляет собой форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультра национализма (Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы, 2003).

➤ *ЭКСТРЕМИЗМ* — вид противоправной деятельности, осуществляемой вследствие крайнего неприятия существующих основ конституционного строя и выражающейся в уголовно наказуемых деяниях, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя, захват власти, возбуждение ненависти либо вражды в обществе по признакам принадлежности к определенной расе, национальности (этносу) или отношения к религии [Борисов С. С. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения. М., 2012].

ЗАДАЧА 2. Прочитайте методические рекомендации об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды (см. Приложение, с. 180) и ответьте на следующие вопросы:

- *Что является центральным звеном в установлении противоправности по делам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды?*
- *Дайте определение возбуждающей в соответствии со ст. 282 УК РФ информации.*

- *Чем отличается информация, возбуждающая вражду, от констатации фактов?*
- *Каковы основные средства выражения унижения национального достоинства?*
- *Дайте определение пропаганды. Назовите основные средства ее выражения.*
- *Какие эксперты могут быть привлечены для экспертизы материалов? Какие вопросы перед ними могут быть поставлены?*
- *Назовите типичные ошибки при назначении подобных экспертиз.*

ЗАДАЧА 3. Проанализируйте основные признаки, характеризующие возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды с точки зрения общественной опасности, представленные в методических рекомендациях.

✎ **Соотнесите данные признаки с лингвистическими терминами.**

- *формирование и подкрепление негативного этнического стереотипа, отрицательного образа нации, расы, религии;*
- *перенос различного рода негативных характеристик и пороков отдельных представителей на всю этническую или религиозную группу;*
- *приписывание всем представителям этнической или религиозной группы стремления следовать тем древним обычаям, верованиям, традициям, которые негативно оцениваются современной культурой;*
- *утверждения о природном превосходстве одной нации, расы, религии и неполноценности или порочности других;*
- *приписывание враждебных действий и опасных намерений одной нации, расе, религии по отношению к другим;*

- возложение вины и ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую, расовую, религиозную группу;
- утверждения об изначальной враждебности определенной нации, расы по отношению к другим;
- утверждения о полярной противоположности и несовместимости интересов одной этнической или религиозной группы с интересами других;
- утверждения о наличии тайных планов, заговоров одной национальной или религиозной группы против других;
- объяснение бедствий и неблагополучия в прошлом, настоящем, будущем существованием и целенаправленной деятельностью определенных этнических, расовых, религиозных групп;
- побуждение к действиям против какой-либо нации, расы, религии;
- поощрение, оправдание геноцида, депортаций, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, расы, религии;
- требования вытеснения из различных сфер деятельности лиц определенной национальности, расы, конфессиональной принадлежности;
- требования ограничить права и свободы граждан или создать привилегии по национальному, расовому, религиозному признаку;
- угрозы и подстрекательства к насильственным действиям в отношении лиц определенной национальности, расы или по признаку религиозной принадлежности.

ЗАДАЧА 4. Вспомните виды призывов в современном русском языке и заполните таблицу.

🦋 Как вы думаете, какая форма призыва свойственна экстремистскому дискурсу? Почему?

Вид призыва (описание)	Примеры
Прямой призыв — словесная конструкция, содержащая глагол в форме повелительного наклонения или эквивалентных данному наклонению форм. Обязательным компонентом призыва является образ адресата речи — того, кто должен выполнить действия [Осадчий 2007].	
Косвенный призыв — побуждение, основанное на обязательности воспроизведения выраженного в высказывании действия, передается путем использования моделей со словами «должен», «обязан», «следует», «надо (нужно)», «необходимо», «требуется», «придется» в сочетании с инфинитивом и местоимением 2-го лица в дательном падеже [Кудряшов 2010, с. 118].	
Скрытый призыв — это призыв, в котором содержится информация, подстрекающая к каким-либо действиям, направленно формирующая у адресата желание действовать или чувство необходимости действий. Скрытый призыв нередко дает развернутую программу действий, к которым автор подстрекает, т. е. программирует поведение адресата речи, нередко используя методы речевого манипулирования сознанием, воздействия на психику, подсознание читателя или слушателя [Осадчий 2007].	

ЗАДАЧА 5. Вспомните основные формы побуждения в современном русском языке и заполните таблицу.

Форма / Описание	Примеры
<p>Просьба</p> <ul style="list-style-type: none"> • вопросительное предложение • заканчивается словами благодарности 	
<p>Мольба</p> <ul style="list-style-type: none"> • начинается личным местоимением в первом лице единственного числа 	
<p>Приказ</p> <ul style="list-style-type: none"> • повелительное наклонение • начинается неопределенным глаголом • восклицательный знак 	
<p>Команда</p> <ul style="list-style-type: none"> • носит беспрекословный характер • одно слово в повелительном наклонении («Огонь!») • предельная краткость 	
<p>Запрет</p> <ul style="list-style-type: none"> • начинается с отрицания («Нет, нельзя!») • восклицательный знак, • твердая интонация 	
<p>Разрешение</p> <ul style="list-style-type: none"> • Начинается положительным ответом («Да») • Начинается глаголом единственного числа первого лица («Разрешаю») 	
<p>Совет</p> <ul style="list-style-type: none"> • мягкая интонация • начинается местоимением первого лица единственного числа • повествовательное предложение 	
<p>Рекомендация</p> <ul style="list-style-type: none"> • с более твердой интонацией • подразумевает выполнение 	
<p>Предостережение</p> <ul style="list-style-type: none"> • восклицательный знак • носит характер отрицания 	
<p>Предложение</p> <ul style="list-style-type: none"> • восклицательное предложение • начинается побудительными глаголами («давай», «идем») в повелительной форме. • интонация побудительная, но не беспрекословная. 	

ЗАДАЧА 6. Вспомните основные формы выражения побуждения в современном русском языке и заполните таблицу.

✎ Распределите данные формы выражения побуждения по видам побуждения и призывов.

✎ Составьте сводную таблицу.

Форма побуждения	Примеры
повелительное наклонение глагола	
форма совместного действия	
частицы (<i>пусть, пускай, да</i>) в сочетании с формами настоящего и будущего времени	
побудительные предложения, образованные формами будущего или прошедшего времени.	
в сложноподчиненных предложениях изъявительного типа в косвенной речи в придаточное предложение со значением побудительности вводится союз <i>чтобы</i>	
сочетание глагола со словом с семантикой долженствования типа «необходимо», «следует», «требуется», «нужно»	

ЗАДАЧА 7. Проанализируйте и классифицируйте следующие примеры призывов.

✎ **Опишите формы и средства выражения побуждения.**

- *Убей эмигранта и не сожалей, / Ограбь эмигранта, по рожу их бей.*
- *Может лучше от...ить и выгнать из Москвы.*
- *Также буду инородцев беспощадно убивать!*
- *А вот подошла бы туда тысяча парней, бросили бы по бутылочке, устроили хороший костер.*
- *Настанет и наше Русское время!*
- *Славяне собирайтесь силу на Русский марш! Покажем силу! Слава роду! Смерть врагам!*
- *Не дайте славянской мрази поднять голову!*
- *С пламенем в сердце и с битой в руках пойдем по России в имперских флагах.*
- *Голос народа! Гордость за расу! Россия — для русских! Долой всю заразу!*
- *Что нам делать? Смотреть, как нас истребляют или взять то, что на принадлежит на самом деле?*
- *Свободу русской нации, освободимся от оккупации!*
- *В Славянской Москве не бывать москвабадам!*

ЗАДАЧА 8. Прочитайте статью «Язык вражды: некоторые особенности судебных лингвистических экспертиз».

✎ **Ответьте на следующие вопросы:**

- *Какие методы используют исследования при анализе «языка вражды»?*
- *Как данные методы соотносятся с материалом исследования?*

ДЕНИСОВА А. В. Язык вражды: некоторые особенности судебных лингвистических экспертиз // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 77. С. 54—58.

Понятие «язык вражды» (от англ. *hate speech* — букв. «речь ненависти»), равно как и судебная лингвистическая экспертиза, сравнительно новые для нашей страны реалии. Само словосочетание «язык вражды» пока не очень распространено в обществе, но стоящая за ним проблематика активно обсуждается в обществе. Под языком вражды вслед за В. В. Кузнецовой и Е. Е. Соколовой мы будем понимать «лингвистические средства выражения резко отрицательного отношения к каким-либо явлениям общественной жизни (культурным, национальным, религиозным и т. п.), а также к людям, являющимся носителями иных, противоположных автору, духовных ценностей» [1, с. 448]. В правовом смысле язык вражды является наказуемым деянием, когда обретает следующие формы: «пропаганда исключительности», «публичные оправдания терроризма», «публичные призывы к возбуждению ненависти» [3], «унижение человеческого достоинства по признакам пола, расы, национальности и т. д.», «возбуждение ненависти либо вражды» или «розни» [2]. В связи с возрастающей прикладной ролью научного знания в современном российском обществе становится очевидным, что теория и практика написания лингвистических экспертиз для судебных разбирательств нуждается в более подробном описании и разработке новых, более объективных методик.

В теоретических работах современных российских ученых-лингвистов, обладающих реальной практикой проведения судебных экспертиз — А. Н. Баранова, Ю. А. Бельчикова, Л. О. Бутаковой, Н. Д. Голева, М. В. Гор-

баневского, Д. А. Дубровского, Г. С. Иваненко, Л. Е. Кирилловой, Л. П. Крысина, И. Б. Левонтиной, В. П. Нерознака, В. А. Пищальниковой, Ю. А. Сафоновой, Т. В. Чернышева, Б. С. Шварцкопфа и др., — уделяется внимание в основном таким понятиям, как «оскорбление», «инвектива» и «языковой конфликт», по делам о защите чести и достоинства или клевете. В то же время именно методика проведения текстологических исследований по делам в отношении возбуждения национальной розни, а равно унижения достоинства по признакам расы, национальности, этничности и др., представляется наименее теоретически разработанной.

В рамках данной статьи представляется реалистичным выявить взаимосвязь методов лингвистического исследования и типов исследуемого языкового материала в целом, а также некоторых особенностей лингвистического анализа языка вражды.

Самые ранние судебные экспертизы языка вражды, которые еще трудно назвать собственно лингвистическими, скорее социогуманитарными, датируются началом 1990-х гг. В фокусе нашей работы находились именно лингвистические исследования, написанные выдающимися учеными современности. Ход работы исследователя двигался от цитирования спорного отрывка текста к анализу метода, который применил эксперт для составления категоричного ответа на поставленный вопрос. В центре нашего внимания будет находиться зависимость методов лингвистического анализа и вида спорного текста.

В результате исследования, проведенного автором на примере более 10 лингвистических экспертиз языка вражды, стало возможным выделить три условных вида языкового и речевого материала: а) экспертиза текста (учитывая стенограммы устных выступлений, которые не сопровождаются визуальным изображением говорящих); б) экспертиза речи (включая стенограммы видеосюжетов,

радиопередач, сопровождаемых видео- и аудиорядом);
в) экспертиза поликодовых текстов (например, листовок, газетных статей, сайтов, сопровождаемых рисунками, комиксами и другой графической визуальной информацией).

Приведем далее некоторые отрывки спорных текстов, стенограммы речи и поликодовой листовки; эпизоды, в которых исследователи анализируют спорный текст; а также наш собственный анализ экспертного подхода.

Источник № 1: экспертиза выступления И. Б. Денисова на общественно-политическом митинге (г. Владимир). Дата производства экспертизы: 22.11.1999 г. **Эксперт:** члены общества любителей российской словесности: Ю. А. Бельчиков, М. В. Горбачевский, В. П. Нерознак. **Тип спорного языкового материала:** стенограмма спорного выступления (текста). «Хочу дать понять швондерам, лернерам, **Новожидовым** и иже с ними, что им не удастся сломить волю людей, проживающих во Владимире и Владимирской области!.. Если потребуется, мы сделаем одно доброе дело... Это дело — дело чести каждого русского человека. Гарантируем: придет время, и мы спросим со всех!»

Исследование экспертов. «Из слов „новые“ и „жиды“ возможно образовать, произвести только словосочетание „новые жиды“ — согласно типовой модели образования словосочетаний, действующей в современном русском языке: „новые“ + сущ. во мн. ч., обозначающее национальность или принадлежность к какой-либо стране... Таким образом, слово „Новожидовы“ не соответствует указанной модели образования словосочетаний в русском языке».

Анализ экспертного подхода. С помощью дистрибутивного и синтаксического видов анализа автор приходит к выводу о возможности употребления данной модели в русском языке.

Исследование эксперта: «Новожидовы» — окказиональное слово, т. е. созданное для данного случая лекси-

ческое образование по аналогии с каким-либо готовым образцом. Таким образом, скорее всего, стала именно фамилия «Новожилова» в связи с тем, что рассматриваемое окказиональное слово совпадает по звучанию, написанию и, скорее всего, по акцентологической структуре.

Анализ экспертного подхода. Учитывая тот факт, что паронимия, согласно словарю лингвистики и фонетики Д. Кристалла, — это «term sometimes used in semantic analysis to refer to the relationship between words derived from the sameroot» [4, p. 141] — «термин, который иногда употребляется при семантическом анализе для обозначения родства слов, имеющих один и тот же корень» (пер. наш. — А. Д.), можно заключить, что авторы экспертизы пользуются элементами семантического анализа, а также фонетического разбора для выявления схожих элементов между высказыванием и предполагаемым образцом, совпадающим с фамилией истца.

Источник № 2: заключение эксперта по факту выпуска одного номера газеты «Московский трактир». Дата производства экспертизы: 1993 г. **Эксперты:** старший научный сотрудник, кандидат исторических наук Н. М. Гиренко. **Тип спорного языкового материала:** текст газетных публикаций.

Исследование эксперта. «Конкретные следствия этой пропаганды могут заключаться: 1. В использовании положений из текстов статей в качестве лозунгов для направления недовольных экономической ситуацией групп на лиц демократической ориентации. 2. Создание малых групп и избиение ими отдельных лиц нерусской национальности или по политическим мотивам».

Анализ экспертного подхода: в данном эпизоде исследователь делает попытку про анализировать степень речевого воздействия на предполагаемую аудиторию. Признавая научную возможность такого анализа, мы вынуждены констатировать, что данные выводы являются

субъективными и не могут лечь в основу резолютивной части экспертизы.

Источник № 3: судебная комиссионная лингвистическая экспертиза видеосюжета о переселении в Нижегородскую область чеченских беженцев, распространенном телекомпанией «Волга» 18.08.02 г. Дата производства экспертизы: 19.05.2003 г. **Эксперты:** Ю. А. Бельчиков, А. С. Мамонтов, Ю. А. Сафонова, Ю. А. Шаклеин. **Тип спорного языкового материала:** речь и стенограмма видеосюжета.

«Основной тематический компонент всех трех видеосюжетов — предложение инициативной группы по переселению в Нижегородскую область Чеченских беженцев (орфография сохранена. — *А. Д.*) ...Композиционно исследуемые сюжеты построены из следующих тематических блоков: Видеосюжет № 1 содержит два тематических блока: 1) информация диктора, привлекающая внимание общественности к инициативе переселения в Нижегородскую область беженцев из Чечни...»

Анализ экспертного подхода. Как демонстрируют эксперты, для определения смысловой направленности нескольких видеосюжетов используется контент-анализ, помогающий на основе ключевых слов выделить смысловые доминанты. Методом авторизации текста проводилась атрибуция высказываний, содержащих исследуемый семантический компонент значения по принадлежности говорящему: диктору, читающему текст; корреспонденту; комментатору за кадром; респонденту.

Источник № 4: судебно-лингвистическое исследование листовок (г. Омск). Дата производства экспертизы: 28.01.2008 г. **Эксперт:** Л. О. Бутакова, зав. кафедрой русского языка Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского. **Тип спорного языкового материала:** поликодовый текст — листовка.

Исследование эксперта: «...Две из представленных для исследования листовок («РУССКИЙ! Выбирай!» и

«Слава им, бесстрашным русским националистам!») содержат косвенно переданную информацию и эмоцию, которые могут интерпретироваться как неявные призывы к возбуждению расовой или национальной розни. Листовка «РУССКИЙ! Выбирай!» представляет собой поликодовый текст, структурированный как совокупность... вербальных, графических и визуальных компонентов... Равнозначность... информации при восприятии достигается именно за счет композиционной симметричности».

Анализ экспертного подхода: данную листовку эксперт первоначально анализирует композиционно и графически, что допустимо, если пользоваться также методиками психолингвистики. Таким образом, исследователь сделал вывод о равнозначности смысловых компонентов, расположенных в разных частях листовки.

Исследование эксперта: «Диагональный вербальный компонент (листовки. — А. Д.) состоит из левой нижней и правой верхней части... Они представляют собой одинаковые по структуре локативные синтаксические конструкции... «при национализме / при либерализме». Левый нижний компонент снабжен свастикой, символизирующей национализм фашистского типа, правый верхний компонент — звездой Давида, символизирующей либерализм сионистского типа. Смысл всей указанной композиции — «неприемлемость для русских ни одного из вариантов политической идеологии» — передан косвенно».

Анализ экспертного подхода: с помощью синтаксического и интерпретационного анализа исследователь попытался прийти к однозначному выводу, как того требует резолютивная часть экспертизы. Автор выстраивает ассоциативный ряд в отношении символов листовки, т. е. свастики и звезды Давида. Тем не менее, по нашему мнению, учитывая, что листовка является одной из форм агитации в пользу чего-либо, представляется, что интерпретация может быть иной. Предложение выбора из двух

«неодобряемых» форм политического пути не агитирует в чью-либо пользу, что делает листовку бессмысленной. Предположим, что авторы листовки могли иметь в виду следующее: „выбирай национализм, а то придет сионизм“, либо обратную интерпретацию. Осознавая, что возможность плюралистического вывода не допускается в судебных экспертизах, на наш взгляд, было бы корректнее отказаться от интерпретации в силу неясности смыслового содержания материала.

Таким образом, результаты анализа языкового материала позволяют утверждать наличие закономерностей использования определенных методов в зависимости от объекта исследования. Как демонстрируют примеры, при анализе речи и поликодовых текстов возрастает роль психолингвистических методов анализа, таких как ассоциативный эксперимент (в связи с определенными символами, например, как в экспертизе листовки «РУССКИЙ! Выбирай!»). Проблемы речевого воздействия, в особенности в пропаганде и деятельности средств массовой информации, изначально находятся в фокусе психолингвистики.

На наш взгляд, принципиальным моментом является то, что лингвист в состоянии с высокой долей вероятности с помощью научного инструментария доказать, какой была интенция автора. Определить, какое влияние оказал текст, речь или листовка на общественное сознание, мы считаем невозможным в рамках судебной экспертизы. Как известно, при изменении нескольких параметров, например, целевой группы или места проведения эксперимента, данные могут варьироваться. Это значит, что любое исследование, которое попытается ответить на вопрос, как тот или иной текст воздействует на аудиторию, будет иметь сугубо научную полемическую ценность, но не являться доказательством в суде в сторону той или иной интерпретации материала.

Итак, для трех выявленных в ходе исследования видов спорных текстов (собственно текст, речь, сопровождающаяся видеоизображением, и поликодовый текст) общими были сразу несколько видов анализа: семантический, стилистический, интерпретационный и прагматический. Однако приведенные выше примеры лингвистических экспертиз языка вражды наглядно иллюстрируют также явную специфику анализа речи и поликодовых текстов, а именно особую роль композиционного анализа, методов авторизации речи, графического анализа. Эти и другие методы применяются для обобщения феноменов разного уровня (имеющих разные «коды»), например, логики построения сюжетов и порядка выхода в эфир, атрибуции тех или иных утверждений авторам сюжета либо респондентам опросов на улице: использование различных шрифтов для визуальной акцентуации информации, композиционные приемы расположения отдельных сообщений в листовке и другие. Несмотря на то что данные «коды» являются экстралингвистическими феноменами, лингвист в состоянии провести интерпретацию их влияния на смысловую направленность в рамках гиперконтекста исследуемого материала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецова В. В., Соколова Е. Е. Свобода слова и язык вражды в российских СМИ // Социальные варианты языка : материалы междунар. науч. конф. — Н. Новгород, 2004. С. 448—450.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) : от 13.06.1996 № 63-ФЗ : принят ГД ФС РФ 24.05.1996.

3. Федеральный закон от 25.07.2002. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Принят ГД ФС РФ 27.06.2002 (по состоянию на 20 окт. 2006 года).

4. Crystall D. A Dictionary of Linguistics and Phonetics. — London, 2003. P. 141—142.

ЗАДАЧА 9. Проанализируйте следующие высказывания.

🦋 **Классифицируйте используемые лингвистические приемы.**

- *Скажи кавказской оккупации, НЕТ! ... ответ должен быть жесток!*
- *Негр, вали в Африку а нетто националисты сдадут тебя в зоопарк.*
- *Единство русских — сильная Россия!*
- *Каждый белый будет рад Отправить сарацина в Ад!*
- *Посади дерево, Построй дом, Убей жида.*
- *Верни долг, жид!*
- *Защити свою отчизну! Встреть достойно иммигранта.*
- *Мы — русские! Мы победим!*
- *Чурка — злейший враг женщин.*
- *Это Россия, а не кишлак вали на родину ишак.*

ЗАДАЧА 10. Проведите исследование и ответьте на поставленный вопрос.

- *Направлены ли фразы: «Убивай хача, мочи хача!», «Бей хача!», «Крысам — крысячья смерть!», «Бей чурбанов!», «Бей черных!», «Бей черных, бей хачей!», «Россия для русских!» — в контексте данной ситуации (нападение и избиение подростка) на разжигание межнациональной розни, вражды, а также на унижение достоинства человека или группы лиц по признаку национальности, происхождения?*

ЗАДАЧА 11. Прочитайте статью «Типичные ошибки (уловки) в ненадлежащей судебно-лингвистической экспертизе».

☞ Ответьте на следующие вопросы:

- Почему авторы предлагают изменить вопросы? Имеет ли на это право эксперт?
- Какие ошибки выделяют авторы? Какие из этих ошибок носят формальный характер?
- Со всеми ли замечаниями вы согласны?

ЗАДАЧА 12. Ознакомьтесь с законодательными актами, определяющими и регламентирующими использование нацистской символики и символики экстремистских организаций (см. Приложение, с. 171—179). Ответьте на следующие вопросы:

- Каким образом регламентируется использование данной символики в РФ?
- В чем основное противоречие данных законодательных материалов?
- Сопоставьте следующие понятия: «нацистская символика» и «символика экстремистских организаций».
- Определите понятие «сходные до степени смешения». Каким образом можно определить степень смешения?

ЗАДАЧА 13. Ознакомьтесь со статьей «Националистическая атрибутика и символика в современно молодежном экстремистском дискурсе: из практики определения».ь

☞ Ответьте на следующие вопросы.

- Насколько обоснованно введение термина «националистическая символика»?
- Прокомментируйте позицию авторов.
- Рассмотрите предложенную классификацию символов. Предложите собственные примеры.

ВОРОШИЛОВА М. Б., КАРАПЕТЯН А. А.
**Националистическая атрибутика и
символика в современном молодежном
экстремистском дискурсе: из практики
определения**

В современной России все чаще звучат националистические призывы, все чаще мы видим свастику на стенах наших домов. Особенно популярна нацистская атрибутика и символика в молодежной среде, где она зачастую становится орудием вербовки молодых, сильных парней в ряды современных националистов.

Но сознавая данную проблему, мы до сих пор не имеем в своих руках реального способа борьбы, способа защиты, в том числе юридической. Несмотря на то, что «в Российской Федерации запрещается использование в любой форме нацистской символики как оскорбляющей многонациональный народ и память о понесенных в Великой Отечественной войне жертвах» [ФЗ № 80 от 19 мая 1995 г.], а «пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения» признаны экстремистской деятельностью [ФЗ № 114 от 25 июля 2002 г.], в юридической практике понятие «нацистская атрибутика и символика» и «атрибутика и символика, сходные с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения» носят всего лишь оценочный характер.

С нацистской атрибутикой и символикой есть хотя бы частичная определенность: традиционно принято, что нацистская атрибутика и символика может включать в себя знамена, значки, атрибуты униформы, иные отличительные знаки, приветствия и приветственные жесты, использовавшиеся организациями, признанными Нюрнбергским международным трибуналом преступными.

В частности, в комментариях к статье 20.3 «Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики» Кодекса РФ об административных правонарушениях приведен список таковых символов:

«Под нацистской (фашистской) символикой в комментируемой статье понимается совокупность фашистских символов, среди них государственная символика: государственный флаг и государственный гимн фашистской Италии и нацистской Германии, военная символика войск СС, прежде всего знаки воинского различия подразделений СС, как правило укомплектованных членами Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП), добровольцами — адептами идеологии национал-социализма.

К нацистской (фашистской) символике относятся:

– эмблема НСДАП, знамя (флаги, штандарты), бланк, плакаты, листовки НСДАП и сопутствующая символика (френчи, фуражки, нарукавные знаки, пряжки, другие детали экипировки руководителей НСДАП), эмблема и штандарты СА (Sturmabteilung, SA) — штурмовых отрядов, военизированных подразделений НСДАП;

– эмблема, флаги, штандарты и другая символика фашистской организации бывших ветеранов национальной войны — „Союз ветеранов“ (Fasci di Combattimento), Национальной фашистской партии Италии (Partito Nazionale Fascista), Фашистской республиканской партии Италии (Partito Fascista Repubblicano);

– символика СС (Schutzstaffeln, SS) (нарукавные знаки, эмблемы и т. п.), охранных военизированных подразделений НСДАП, в том числе символика воинских подразделений СС, непосредственно участвовавших в боевых действиях (фуражки, полевые кепи, нарукавные нашивки, петлицы, кинжалы, прочие детали униформы), а также символика структурных подразделений СС, на-

пример знаки отличия службы безопасности СД (Sicherheitsdienst, SD);

– символика гестапо (Geheime Staatspolizei, Gestapo) — тайной государственной полиции (эмблема, жетоны сотрудников гестапо и т. п.)» [URL: <http://kodeks-ob-admin-pravonarusheniyah.com/statya-20-3-propaganda-i-publichn-oe-demonstrirovanie-nacistskoj-atributiki-ili-simvoliki/>].

Но в этом же комментарии сказано, что есть ряд символов, связанных в сознании современного человека с фашистской Германией и ее армией, хотя отнесение данных образов «к фашистской символике, во всяком случае, оспоримо: в соответствии с решениями Международного военного трибунала в Нюрнберге к преступным организациям были отнесены руководящий состав НСДАП, СС, СД и гестапо» [Там же].

Таким образом, мы видим, что в центре внимания юристов оказались только символы, связанные с фашистской Германией, но вне поля зрения остались символы иных националистических мировых организацией, не менее агрессивных и опасных, а главное не менее востребованных среди современных националистов.

В ходе 5-летнего сотрудничества с Центром по противодействию экстремизму по Свердловской области нами были собраны наиболее частотные националистические символы и атрибуты, востребованные в молодежном экстремистском дискурсе и используемые в текстах, направленных как на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, так и на «вербовку» новых «белых воинов».

В данном контексте мы предлагаем использовать определение «националистический» (то есть относящийся к национализму, к идеологии, исходящей из идей национального превосходства и противопоставления своей нации другим, подчинения общечеловеческих интересов и ценностей национальным интересам), связывая его с

юридическим понятием «атрибутика или символика, сходная с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения», так как многочисленные психолингвистические эксперименты показали, что в сознании современной молодежи данные символы имеют единое ассоциативное поле (агрессия, ксенофобия, нацизм, фашизм и др.) и зачастую связаны скорее с понятием национализма, нежели нацизмом в его конкретном проявлении.

Наиболее частотными были признанные символы, встречающиеся более 50 раз, повторяемые в нескольких вариантах и в различных контекстах. Все выделенные символы были нами разделены на следующие группы (данный список не является исчерпывающим, мы приводим только самые востребованные символы).

1. Графическая символика.

В данной группе чаще используются символы различных националистических организаций. Среди символов с мировой известностью, конечно, выделяется кельтский крест — символ «White Power», движения белых расистов и НС-скинхедов.

Среди российских преобладают символы запрещенных, признанных экстремистскими организаций, таких как «Славянский Союз», «Движение против нелегальной иммиграции» (ДПНИ).

Но самым востребованным и частотным, конечно, является черно-желто-белый флаг, уже традиционный и хорошо узнаваемый символ молодежных неонацистских течений.

2. Цифровая символика.

Самым известным и актуальным цифровым символом современных националистов, бесспорно, является 14/88.

В современном националистическом молодежном дискурсе он трактуется следующим образом. Число 14

означает четырнадцать слов неонацистского идеолога Дэвида Лэйна: «We must secure the existence of our people and a future for White children» (в переводе с английского: «Мы должны защитить само существование нашего народа и будущее для белых детей»). Также возможно, что это числовая аббревиатура.

Число 88 предположительно является закодированным приветствием «Heil Hitler!» («Хайль Гитлер!»), поскольку буква «Н» стоит в латинском алфавите восьмой, и в то же время означает 88 заповедей Дэвида Лэйна.

3. Символы, основанные на обращении к именам собственным лидеров и иных известных представителей националистских движений, а также к названиям экстремистских организаций.

Самым востребованным в молодежном экстремистском дискурсе стало имя Максима Марцинкевича, известного как Тесак, лидера общественной организации «Формат 18», которая была запрещена в сентябре 2010 года за экстремизм. Ее лидер за последние годы дважды был осужден по статье 282.2 УК РФ.

3. Атрибутивная символика. В первую очередь это изображение характерных атрибутов представителей современных молодежных националистических движений: бритые головы, черные военные ботинки, подвернутые джинсы, короткие черные куртки, узкие подтяжки.

4. Иные символы: питбуль (фото животного рядом с группой молодых людей с бритыми головами, изображение питбуля на черной куртке).

Вводя термин «националистическая символика», мы должны оговориться, что, в отличие от нацистской символики, данные символы требуют к себе большего внимания, и в первую очередь со стороны экспертов. Многие из приведенных символов в своем «чистом» виде, исключенные из молодежного экстремистского дискурса, теряют статус националистических: черно-желто-белый

флаг — это исторический гербовый флаг Российской империи, а питбуль — не более чем собака определенной породы.

ЛИТЕРАТУРА

Ворошилова М. Б., Злоказов К. В. Русское лото 18 из 1488: опыт комплексной психолого-лингвистической экспертизы // Урал. филол. вестн. Вып. 4 / ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т» ; гл. ред. Т. А. Гридина. — Екатеринбург, 2013. — 189 с. — С. 69—82.

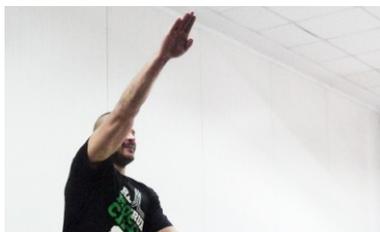
Ворошилова М. Б., Злоказов К. В., Карапетян А. А. Отрывок про скинхеда: опыт комплексной психолого-лингвистической экспертизы // Политическая лингвистика. 2013. — № 1 (43). — С. 181—190.

Кодекс РФ об административных правонарушениях. Ст. 20.3 «Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики».

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ.

Федеральный закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» от 19 мая 1995 г. №80-ФЗ.

ЗАДАЧА 14. Проанализируйте и классифицируйте следующие символы:

ЗАДАЧА 15. Оцените схожесть символов с главным нацистским символом — свастикой. Определите цель ее использования.

✎ Может ли данный символ быть классифицирован как «экстремистский»?

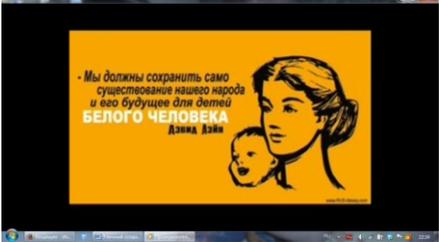

ЗАДАЧА 16. Проведите анализ видеоролика по следующим вопросам:

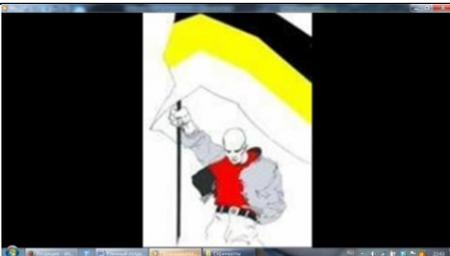
➤ *Содержится ли в представленных материалах информация, содержание которой направлено на возбуждение ненависти либо вражды по отношению к какой-либо расе, нации, религии, социальной группе или отдельных лиц как ее представителей? Если содержится, то какими языковыми или визуальными формами они выражены?*

➤ Содержатся ли в представленных материалах элементы, унижающие достоинство человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, происхождения?

➤ Имеются ли в представленных материалах визуальные и языковые образы нацистской атрибутики или символики, а также атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения?

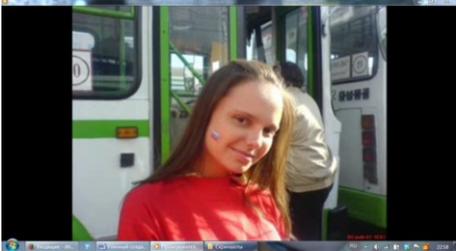
№ кадра. Текст	Визуальный ряд
1.	
2.	
3.	

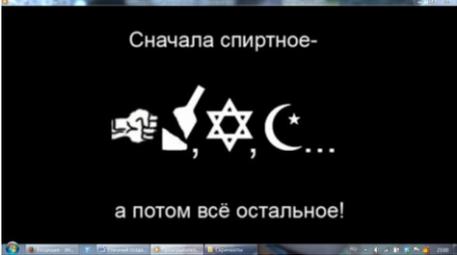
№ кадра. Текст	Визуальный ряд
<p>4. Посмотри на меня, и ты увидишь.....</p>	
<p>5. ....себя. Славянские братья похожи,.....</p>	
<p>6. ....как две капли воды. Вокруг наши дру- зья,.....</p>	
<p>7. ....мы все одна семья, И мы навсегда.....</p>	

№ кадра. Текст	Визуальный ряд
<p>8. ....Родине останемся верны.</p>	
<p>9. <i>Припев:</i> Виват, Россия! Виват, Россия! Виват!</p>	
<p>10. Ты уличный, уличный солдат!</p>	
<p>11. Ты за Родину, за Родину борись!</p>	

№ кадра. Текст	Визуальный ряд
<p>12. Проснись, Россия! Проснись, Россия! Проснись!</p>	
<p>13.</p>	
<p>14.</p>	
<p>15.</p>	

№ кадра. Текст	Визуальный ряд
<p>16. Нас теперь никому не сломить никогда!</p>	
<p>17. Даже если над Родиной нависла беда,</p>	
<p>18. Будет светел над нами голубой небосвод.</p>	
<p>19. С нами славянские боги. За Россию, вперёд!</p>	

№ кадра. Текст	Визуальный ряд
<p>20. <i>Припев:</i> Виват, Россия! Виват, Россия! Виват, Россия! Виват!</p>	
<p>21. Ты уличный, уличный солдат!</p>	
<p>22. Ты за Родину, за Родину борись!</p>	
<p>23. Проснись, Рос- сия! Проснись, Рос- сия! Проснись!</p>	

№ кадра. Текст	Визуальный ряд
24.	 <p>Сначала спиртное-</p> <p>а потом всё остальное!</p>
25.	 <p>ЗА БУДУЩЕЕ БЕЛЫХ ДЕТЕЙ!</p> <p>ПРОТИВ УБЛЮДОЧНОГО СМЕШЕНИЯ!</p> <p>VOP ARBY</p>
26.	
27. Если ты молод и чист душой, То плечи расправь, встань рядом со мной,	 <p>Получи, гад!</p> <p>ЗА РОССИЮ И ЗА РУССКИХ!</p> <p>...кавказцы, мы рядом за вами!</p>

№ кадра. Текст	Визуальный ряд
<p>28. Чтобы страхом наполнились взгля- ды врагов. За Родину жизнь отдать будь готов!</p>	<p>Фрагмент неразборчив</p>
<p>29. В жилах у нас арийская кровь, В сердце пылает к Отчизне любовь.</p>	
<p>30. Славные предки на бой нас зовут. Враги, содрогни- тесь! Герои идут!</p>	
<p>31. <i>Припев:</i> Виват, Россия! Ви- ват, Россия! Виват!</p>	

№ кадра. Текст	Визуальный ряд
32. Ты уличный, уличный солдат!	
33. Ты за Родину, за Родину борись!	
34. Проснись, Рос- сия! Проснись, Рос- сия! Проснись!	
35.	

ЗАДАЧА 17. Проанализируйте следующие тексты. Сформулируйте вопросы и оформите экспертное заключение.

Циклон-Б

«Каждый день под флагом» / «Встань, Русь»

Каждый день под флагом смерти,
Гибнет Русская душа,
Оставляя память в сердце,
Как от острого ножа.
Жизнь в России — это сцена,
Шоу-бизнес для жидов,
Но наступят перемены,
Русский воин будь готов.

Встань на защиту Русских идей,
Чтобы не было страшно за наших детей,
Не бойся быть жестким с тем кто плюет
На Родину нашу, на Русский народ.

Унижение, кровь и слезы,
Травят Русских как зверей,
Запрещая слово молвить,
Кормят нас кусками дней.
Плата старикам за верность:
Смерть в грязи и нищете,
Но наступят перемены,
Русский воин: Русь в беде.

Встань на защиту Русских идей,
Чтобы не было страшно за наших детей,
Не бойся быть жестким с тем кто плюет
На Родину нашу, на Русский народ.

Иноземная культура,
Взрыв на нашей стороне.

Наркота для молодежи
Станет поводом к войне.
Мы стоим давно на грани,
Наблюдая за всем злом.
Но наступят перемены,
Русский воин Русь твой дом.

Встань на защиту Русских идей,
Чтобы не было страшно за наших детей,
Не бойся быть жестким с тем кто плюет
На Родину нашу, на Русский народ.

На судьбу накинem купол.
Жизнь твоя в твоих руках.
Марш победный мы заслужим
На обугленных костях.
Каждый век эпоха смуты,
Гибнет часто наш народ.
Но наступят перемены,
Русский воин не умрет.

Встань на защиту Русских идей,
Чтобы не было страшно за наших детей,
Не бойся быть жестким с тем кто плюет
На Родину нашу, на Русский народ.

Время пришло воздвигнуть наш крест,
Наша победа — Русский протест.
Воля народа в наших сердцах,
Огненный зверь блещет в глазах,
Блещет в глазах

Циклон-Б «За Русскую Нацию»

Кремлевские стены пропитались враньем
И скрывают жидовскую власть.
Грабят народ братья ночью и днем,
Не боясь за решетку попасть.
Внедряют (*фрагмент не был восстановлен*) и наркоты,
Убивают русских детей.
Закрывая заводы, разоряют страну...
И страдают миллионы людей, людей.

За Русскую Нацию, за Русский народ!
Давайте прогоним всех этих блядей!
За Родину нашу, За Великую Русь!
До конца своих дней я бороться берусь.

Жидовская нечисть сжирает культуру,
Готовя народу гробы.
Но не поймут эти братья натуру,
Характер и силу патриота страны.
Журналисты, как бляди, торгуют собой,
Закрывая народу глаза.
Поверил вранью, того на хуй долой.
Доверять слабовольным нельзя.

За Русскую Нацию, за Русский народ!
Давайте прогоним всех этих блядей!
За Родину нашу, За Великую Русь!
До конца своих дней я бороться берусь.

Мешают жида русским собраться —
Боятся уроды все потерять.
Но русский народ не намерен сдаваться,
А жид не способен это понять.

Могущество русских убьет недомерка.
Ответят за все и жида, и хачи.
Рассвета (*фрагмент не был восстановлен*) быстро по-
меркнет,
И будут висеть перед всеми они...

За Русскую Нацию, за Русский народ!
Давайте прогоним всех этих блядей!
За Родину нашу, За Великую Русь!
До конца своих дней я бороться берусь.

Киборг. «Дети гор».

На волне цивилизаций
Есть один такой народ —
Дефективный среди наций.
Он у нас живёт.

Не умеют думать толком
И ведёт как у себя.
Он рождает здесь детей,
Их терпеть нельзя.

Дети гор сюда спустились,
Как назло здесь поселились.
Эти суки здесь прижились.
Вон отсюда, звери!

Дети гор сюда спустились,
Как пиявки в жилу впились.
Как терпеть таких уродов?
Я их ненавижу!

Ненавидят их девчонки,
Ненавидит их народ,
А они на наших рынках
Уж не первый год.

Их вонючий образ жизни
Повергает многих в шок.
Уж давно пора бы нам
Их двинуть за порог.

Дети гор сюда спустились,
Как назло здесь поселились.
Эти суки здесь прижились.
Вон отсюда, звери!

Дети гор сюда спустились,
Как пиявки в жилу впились.
Как терпеть таких уродов?
Я их ненавижу!

На волне цивилизаций
Есть один такой народ —
Дефективный среди наций.
Он у нас живёт.

Их в народе называют
«Чернозадые скоты»,
А они понять не могут,
Что нам не нужны.

Дети гор сюда спустились,
Как назло здесь поселились.
Эти суки здесь прижились.
Вон отсюда, звери!

Дети гор сюда спустились,
Как пиявки в жилу впились.
Как терпеть таких уродов?
Я их ненавижу!

Дети гор сюда спустились,
Как назло здесь поселились.
Эти суки здесь прижились.
Вон отсюда, звери!
Дети гор сюда спустились,
Как пиявки в жилу впились.
Как терпеть таких уродов?
Я их ненавижу!

Коловрат. «Знак судьбы»

В далекие годы минувших времен
Сердца русских воинов пылали огнем.
Безудержной волей и острым копьём
Славянская сила разила как гром.

Могучее племя, бесстрашный народ,
Великая слава венчала наш род.
Мы — гордые арии, за нас белый бог,
Здесь наши просторы и наш небосвод.

Устремляя к солнцу путь правой руки,
Воспеваем доблесть в знак своей судьбы.
Вестником победы восходящий свет
Наполняет душу солнечный рассвет.

Коловрат свободы, коловрат Руси,
Коловрат триумфа, коловрат борьбы.

Коловрат атаки, крови и войны,
Коловрат покоя, мира и любви.

Века уходили, но мы не уйдем,
Забывшим о русских мы память вернем.
Нам смерть предвещали, старались душисть,
Но что б ни случилось, наш дух не убить.

Отцовская храбрость в нас вечно живет,
«Пришедший с мечом — от меча и умрет!»
Отдать все за Родину любой из нас рад,
Мы — совесть России, наш герб — коловрат.
Устремляя к солнцу путь правой руки,
Воспеваем доблесть в знак своей судьбы.
Вестником победы восходящий свет
Наполняет душу солнечный рассвет.

Коловрат свободы, коловрат Руси,
Коловрат триумфа, коловрат борьбы.
Коловрат атаки, крови и войны,
Коловрат покоя, мира и любви.

Устремляя к солнцу путь правой руки,
Воспеваем доблесть в знак своей судьбы.
Вестником победы восходящий свет
Наполняет душу солнечный рассвет.

Алиса. «Небо славян»

Звездопад да рокот зарниц,
Грозы седлают коней,
Но над землей тихо льется покой монастырей.
А поверх седых облаков
Синь, соколиная высь.
Здесь под покровом небес мы родились.

След оленя лижет мороз,
Гонит добычу весь день,
Но стужу держит в узде дым деревень.
Намела сугробов пурга,
Дочь белозубой зимы.
Здесь, в окоёме снегов, выросли мы.

Нас точит семя орды,
Нас гнет ярмо басурман,
Но в наших венах кипит небо славян.
И от Чудских берегов
До ледяной Колымы
Все это наша земля, все это мы.

За бугром куют топоры
Буйные головы сечь.
Но инородцам кольчугой звенит русская речь.
И от перелеска до звезд
Высится белая рать.
Здесь, на родной стороне, нам помирать.

Нас точит семя орды,
Нас гнет ярмо басурман,
Но в наших венах кипит небо славян.
И от Чудских берегов
До ледяной Колымы
Все это наша земля, все это мы.

Нас точит семя орды,
Нас гнет ярмо басурман,
Но в наших венах кипит небо славян.
И от Чудских берегов
До ледяной Колымы
Все это наша земля, все это мы.

ЗАДАЧА 18. Рассмотрите риторические техники пропаганды, выделяемые А. Бушевым в работе «Герменевтика актуального медийного дискурса».

✎ Приведите примеры из ранее проанализированных текстов.

- *использование клише* (праведная борьба, угроза существованию), *штампов* (агрессор-террорист, угрожающий миру), стереотипов (арабские террористические организации);
- *оценочная лексика* (повстанец, преступник, наемник, трагедия, жертва, чудовищные пытки);
- *лексика с эмоциональными и экспрессивными коннотациями* (недочеловек, очень серьезный исход);
- *многократные повторы и перепевание на разные лады одного и того же* (антитеррористическая коалиция);
- *использование эвфемизмов и перифраз* (антиглобализм, (анти)террористические действия; миротворчество, бомбардировщик доставил груз, осуществлена зачистка);
- *сложность дефинитивности терминов* (права человека, демократический режим);
- *демонизация противника* (коварный и опытный враг, расчетливый террорист, склонный ударить внезапно, не жалеющий никого, даже женщин и детей);
- *утверждение собственного благородства* (принести демократию народу Ирака);
- *ссылки на авторитеты* (по сообщению временной администрации).

ЗАДАЧА 19. Ознакомьтесь с работой М. Л. Подкатиловой и Е. И. Галяшиной «О разработке типовых вопросов судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов».

✎ Сформулируйте собственные вопросы.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 31 МАЯ 2001 Г. № 73 «О ГОСУДАРСТВЕННОЙ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Настоящий Федеральный закон определяет правовую основу, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации (далее — государственная судебно-экспертная деятельность) в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве.

Глава I. Общие положения

Статья 1. Государственная судебно-экспертная деятельность

Государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами (далее также — эксперт), состоит в организации и производстве судебной экспертизы.

Статья 2. Задача государственной судебно-экспертной деятельности

Задачей государственной судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям и прокурорам в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

Статья 3. Правовая основа государственной судебно-экспертной деятельности

Правовой основой государственной судебно-экспертной деятельности являются Конституция Российской Федерации, настоящий Федеральный закон, Гражданский

процессуальный кодекс РСФСР, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях, Таможенный кодекс Российской Федерации, Налоговый кодекс Российской Федерации, законодательство Российской Федерации о здравоохранении, другие федеральные законы, а также нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, регулирующие организацию и производство судебной экспертизы.

Статья 4. Принципы государственной судебно-экспертной деятельности

Государственная судебно-экспертная деятельность основывается на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники.

Статья 5. Соблюдение законности при осуществлении государственной судебно-экспертной деятельности

Государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется при условии точного исполнения требований Конституции Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, составляющих правовую основу этой деятельности.

Нарушение закона при осуществлении судебно-экспертной деятельности недопустимо и влечет за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

Статья 6. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица при осуществлении государственной судебно-экспертной деятельности

Государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется при неуклонном соблюдении равнопра-

вия граждан, их конституционных прав на свободу и личную неприкосновенность, достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени, а также иных прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Судебно-экспертные исследования (далее — исследования), требующие временного ограничения свободы лица или его личной неприкосновенности, проводятся только на основаниях и в порядке, которые установлены федеральным законом.

Лицо, полагающее, что действия (бездействие) государственного судебно-экспертного учреждения или эксперта привели к ограничению прав и свобод гражданина либо прав и законных интересов юридического лица, вправе обжаловать указанные действия (бездействие) в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Статья 7. Независимость эксперта

При производстве судебной экспертизы эксперт независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Эксперт дает заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями.

Не допускается воздействие на эксперта со стороны судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров, а также иных государственных органов, организаций, объединений и отдельных лиц в целях получения заключения в пользу кого-либо из участников процесса или в интересах других лиц.

Лица, виновные в оказании воздействия на эксперта, подлежат ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 8. Объективность, всесторонность и полнота исследований

Эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме.

Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

Статья 9. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе

Для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия:

судопроизводство — регулируемая процессуальным законодательством Российской Федерации деятельность суда или судьи в ходе судебного разбирательства гражданских, административных и уголовных дел, а также деятельность органа дознания, лица, производящего дознание, следователя или прокурора при возбуждении уголовного дела, проведении дознания и предварительного следствия;

судебная экспертиза — процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу;

заключение эксперта — письменный документ, отражающий ход и результаты исследований, проведенных экспертом;

образцы для сравнительного исследования — объекты, отображающие свойства или особенности человека, животного, трупа, предмета, материала или вещества, а также другие образцы, необходимые эксперту для проведения исследований и дачи заключения;

повреждение объекта исследования — изменение свойств и состояния объекта в результате применения физических, химических, биологических методов при проведении исследований.

Статья 10. Объекты исследований

Объектами исследований являются вещественные доказательства, документы, предметы, животные, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которому производится судебная экспертиза.

Исследования проводятся также в отношении живых лиц (далее также — лицо).

При проведении исследований вещественные доказательства и документы с разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу, могут быть повреждены или использованы только в той мере, в какой это необходимо для проведения исследований и дачи заключения. Указанное разрешение должно содержаться в постановлении или определении о назначении судебной экспертизы либо соответствующем письме.

Повреждение вещественных доказательств и документов, произведенное с разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу, не влечет за собой возмещения ущерба их собственнику государственным судебно-экспертным учреждением или экспертом.

В случае, если транспортировка объекта исследований в государственное судебно-экспертное учреждение невозможна, орган или лицо, назначившие судебную

экспертизу, обеспечивают эксперту беспрепятственный доступ к объекту и возможность его исследования.

Статья 11. Государственные судебно-экспертные учреждения

Государственными судебно-экспертными учреждениями являются специализированные учреждения федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, созданные для обеспечения исполнения полномочий судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров посредством организации и производства судебной экспертизы.

Организация и производство судебной экспертизы могут осуществляться также экспертными подразделениями, созданными федеральными органами исполнительной власти или органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. В случаях, если производство судебной экспертизы поручается указанным экспертным подразделениям, они осуществляют функции, исполняют обязанности, имеют права и несут ответственность как государственные судебно-экспертные учреждения.

Государственные судебно-экспертные учреждения создаются и ликвидируются в порядке, определяемом законодательством Российской Федерации.

Деятельность государственных судебно-экспертных учреждений по организации и производству судебной экспертизы регулируется настоящим Федеральным законом, процессуальным законодательством Российской Федерации и осуществляется в соответствии с нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти.

Организация и производство судебной экспертизы в медицинских учреждениях или их подразделениях, не

относящихся к ведению федерального органа исполнительной власти в области здравоохранения, осуществляются на основании нормативных правовых актов соответствующих федеральных органов исполнительной власти, принимаемых совместно с федеральным органом исполнительной власти в области здравоохранения. В указанных учреждениях и подразделениях не может организовываться и производиться судебно-психиатрическая экспертиза.

Государственные судебно-экспертные учреждения одного и того же профиля осуществляют деятельность по организации и производству судебной экспертизы на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов.

Государственные судебно-экспертные учреждения производят судебную экспертизу в соответствии с профилем, определенным для них соответствующими федеральными органами исполнительной власти.

Государственные судебно-экспертные учреждения в обязательном порядке производят судебную экспертизу для органов дознания, органов предварительного следствия и судов, расположенных на территории, которая определяется соответствующими федеральными органами исполнительной власти. В случае невозможности производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении, обслуживающем указанную территорию, в связи с отсутствием эксперта конкретной специальности, необходимой материально-технической базы либо специальных условий для проведения исследований судебная экспертиза для органов дознания, органов предварительного следствия и судов может быть произведена государственными судебно-экспертными учреждениями, обслуживающими другие территории.

Деятельность государственных судебно-экспертных учреждений по организации и производству судебной экспертизы для других государств осуществляется в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Статья 12. Государственный судебный эксперт

Государственным судебным экспертом является аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей.

Статья 13. Профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к эксперту

Должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее профессиональное образование и прошедший последующую подготовку по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Должность эксперта в экспертных подразделениях федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел может также занимать гражданин Российской Федерации, имеющий среднее специальное экспертное образование.

Определение уровня профессиональной подготовки экспертов и аттестация их на право самостоятельного производства судебной экспертизы осуществляются экспертно-квалификационными комиссиями в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Уровень профессиональной подготовки экспертов подлежит пересмотру указанными комиссиями каждые пять лет.

Глава II. Обязанности и права руководителя и эксперта государственного судебно-экспертного учреждения

Статья 14. Обязанности руководителя государственного судебно-экспертного учреждения

Руководитель обязан:

по получении постановления или определения о назначении судебной экспертизы поручить ее производство конкретному эксперту или комиссии экспертов данного учреждения, которые обладают специальными знаниями в объеме, требуемом для ответов на поставленные вопросы;

разъяснить эксперту или комиссии экспертов их обязанности и права;

по поручению органа или лица, назначивших судебную экспертизу, предупредить эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, взять у него соответствующую подписку и направить ее вместе с заключением эксперта в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу;

обеспечить контроль за соблюдением сроков производства судебных экспертиз, полнотой и качеством проведенных исследований, не нарушая принцип независимости эксперта;

по окончании исследований направить заключение эксперта, объекты исследований и материалы дела в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу;

обеспечить условия, необходимые для сохранения конфиденциальности исследований и их результатов;

не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с организацией и производством судебной экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну.

Руководитель обязан обеспечить условия, необходимые для проведения исследований:

наличие оборудования, приборов, материалов и средств информационного обеспечения;

соблюдение правил техники безопасности и производственной санитарии;

сохранность представленных объектов исследований и материалов дела.

Руководитель не вправе:

истребовать без постановления или определения о назначении судебной экспертизы объекты исследований и материалы дела, необходимые для производства судебной экспертизы;

самостоятельно без согласования с органом или лицом, назначившими судебную экспертизу, привлекать к ее производству лиц, не работающих в данном учреждении;

давать эксперту указания, предрешающие содержание выводов по конкретной судебной экспертизе.

Статья 15. Права руководителя государственного судебно-экспертного учреждения

Руководитель вправе:

возвратить без исполнения постановление или определение о назначении судебной экспертизы, представленные для ее производства объекты исследований и материалы дела, если в данном учреждении нет эксперта конкретной специальности, необходимой материально-технической базы либо специальных условий для проведения исследований, указав мотивы, по которым производится возврат;

ходатайствовать перед органом или лицом, назначившими судебную экспертизу, о включении в состав комиссии экспертов лиц, не работающих в данном учреждении, если их специальные знания необходимы для дачи заключения;

организовывать производство судебной экспертизы с участием других учреждений, указанных в постановлении или определении о назначении судебной экспертизы;

передавать часть обязанностей и прав, связанных с организацией и производством судебной экспертизы, своему заместителю, а также руководителю структурного подразделения учреждения, которое он возглавляет;

требовать от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, возмещения расходов, связанных с:

1) компенсацией за хранение транспортной организацией поступивших на судебную экспертизу объектов исследований, за исключением штрафов за несвоевременное их получение данным учреждением;

2) транспортировкой объектов после их исследования, за исключением почтовых расходов;

3) хранением объектов исследований в государственном судебно-экспертном учреждении после окончания производства судебной экспертизы сверх сроков, установленных нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти;

4) ликвидацией последствий взрывов, пожаров и других экстремальных ситуаций, явившихся результатом поступления в данное учреждение объектов повышенной опасности, если орган или лицо, назначившие судебную экспертизу, не сообщили руководителю об известных им специальных правилах обращения с указанными объектами или они были ненадлежаще упакованы.

Статья 16. Обязанности эксперта

Эксперт обязан:

принять к производству порученную ему руководителем соответствующего государственного судебно-экспертного учреждения судебную экспертизу;

провести полное исследование представленных ему объектов и материалов дела, дать обоснованное и объек-

тивное заключение по поставленным перед ним вопросам;

составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение и направить данное сообщение в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта, объекты исследований и материалы дела непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения и экспертизу отказано в их дополнении, современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы;

не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с производством судебной экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну;

обеспечить сохранность представленных объектов исследований и материалов дела.

Эксперт также исполняет обязанности, предусмотренные соответствующим процессуальным законодательством.

Эксперт не вправе:

принимать поручения о производстве судебной экспертизы непосредственно от каких-либо органов или лиц, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения;

осуществлять судебно-экспертную деятельность в качестве негосударственного эксперта;

вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела;

самостоятельно собирать материалы для производства судебной экспертизы;

сообщать кому-либо о результатах судебной экспертизы, за исключением органа или лица, ее назначивших;

уничтожать объекты исследований либо существенно изменять их свойства без разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу.

Статья 17. Права эксперта

Эксперт вправе:

ходатайствовать перед руководителем соответствующего государственного судебно-экспертного учреждения о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов, если это необходимо для проведения исследований и дачи заключения;

делать подлежащие занесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления по поводу неправильного истолкования участниками процесса его заключения или показаний;

обжаловать в установленном законом порядке действия органа или лица, назначивших судебную экспертизу, если они нарушают права эксперта.

Эксперт также имеет права, предусмотренные соответствующим процессуальным законодательством.

Статья 18. Ограничения при организации и производстве судебной экспертизы

Государственному судебно-экспертному учреждению не может быть поручено производство судебной экспертизы, а в случаях, когда указанное производство начато, оно немедленно прекращается, если установлены обстоятельства, подтверждающие заинтересованность в исходе дела руководителя данного учреждения.

Эксперт подлежит отводу от участия в производстве судебной экспертизы, а если она ему поручена, обязан немедленно прекратить ее производство при наличии оснований, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации.

В производстве судебной экспертизы в отношении живого лица не может участвовать врач, который до ее назначения оказывал указанному лицу медицинскую помощь. Указанное ограничение действует также при производстве судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы, осуществляемой без непосредственного обследования лица.

Глава III. Производство судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении

Статья 19. Основания производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении

Основаниями производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении являются определение суда, постановления судьи, лица, производящего дознание, следователя или прокурора. Судебная экспертиза считается назначенной со дня вынесения соответствующего определения или постановления.

Орган или лицо, назначившие судебную экспертизу, представляют объекты исследований и материалы дела, необходимые для проведения исследований и дачи заключения эксперта.

Орган или лицо, назначившие судебную экспертизу, получают образцы для сравнительного исследования и приобщают их к делу в порядке, установленном процессуальным законодательством Российской Федерации. В необходимых случаях получение образцов осуществляется с участием эксперта, которому поручено производство судебной экспертизы, или специалиста.

В случае, если получение образцов является частью исследований и осуществляется экспертом с использованием представленных на судебную экспертизу объектов, после завершения судебной экспертизы образцы направляются в орган или лицу, которые ее назначили, либо

определенное время хранятся в государственном судебно-экспертном учреждении.

Особенности производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении в отношении живых лиц определяются главой IV настоящего Федерального закона.

Статья 20. Производство дополнительной и повторной судебных экспертиз в государственном судебно-экспертном учреждении

Производство дополнительной судебной экспертизы, назначенной в случае недостаточной ясности или полноты ранее данного заключения, поручается тому же или другому эксперту.

Производство повторной судебной экспертизы, назначенной в связи с возникшими у суда, судьи, лица, производящего дознание, следователя или прокурора сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения по тем же вопросам, поручается другому эксперту или другой комиссии экспертов.

Статья 21. Производство комиссионной судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении

Комиссионная судебная экспертиза производится несколькими, но не менее чем двумя экспертами одной или разных специальностей.

Комиссионный характер судебной экспертизы определяется органом или лицом, ее назначившими, либо руководителем государственного судебно-экспертного учреждения.

Организация и производство комиссионной судебной экспертизы возлагаются на руководителя государственного судебно-экспертного учреждения либо на руководителей нескольких государственных судебно-экспертных учреждений.

Комиссия экспертов согласует цели, последовательность и объем предстоящих исследований, исходя из необходимости решения поставленных перед ней вопросов.

В составе комиссии экспертов, которой поручено производство судебной экспертизы, каждый эксперт независимо и самостоятельно проводит исследования, оценивает результаты, полученные им лично и другими экспертами, и формулирует выводы по поставленным вопросам в пределах своих специальных знаний. Один из экспертов указанной комиссии может выполнять роль эксперта-организатора; его процессуальные функции не отличаются от функций остальных экспертов.

Статья 22. Комиссия экспертов одной специальности

При производстве комиссионной судебной экспертизы экспертами одной специальности каждый из них проводит исследования в полном объеме и они совместно анализируют полученные результаты.

Придя к общему мнению, эксперты составляют и подписывают совместное заключение или сообщение о невозможности дачи заключения. В случае возникновения разногласий между экспертами каждый из них или эксперт, который не согласен с другими, дает отдельное заключение.

Статья 23. Комиссия экспертов разных специальностей

При производстве комиссионной судебной экспертизы экспертами разных специальностей (далее — комплексная экспертиза) каждый из них проводит исследования в пределах своих специальных знаний. В заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел. Каждый эксперт, участвующий в производстве комплексной экспертизы, подпи-

сывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность.

Общий вывод делают эксперты, компетентные в оценке полученных результатов и формулировании данного вывода. Если основанием общего вывода являются факты, установленные одним или несколькими экспертами, это должно быть указано в заключении. В случае возникновения разногласий между экспертами результаты исследований оформляются в соответствии с частью второй статьи 22 настоящего Федерального закона.

Статья 25. Заключение эксперта или комиссии экспертов и его содержание

На основании проведенных исследований с учетом их результатов эксперт от своего имени или комиссия экспертов дают письменное заключение и подписывают его. Подписи эксперта или комиссии экспертов удостоверяются печатью государственного судебно-экспертного учреждения.

В заключении эксперта или комиссии экспертов должны быть отражены:

- время и место производства судебной экспертизы;
- основания производства судебной экспертизы;
- сведения об органе или о лице, назначивших судебную экспертизу;
- сведения о государственном судебно-экспертном учреждении, об эксперте (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность), которым поручено производство судебной экспертизы;
- предупреждение эксперта в соответствии с законодательством Российской Федерации об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов;

объекты исследований и материалы дела, представленные эксперту для производства судебной экспертизы;
сведения об участниках процесса, присутствовавших при производстве судебной экспертизы;

содержание и результаты исследований с указанием примененных методов;

оценка результатов исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным вопросам.

Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта или комиссии экспертов, прилагаются к заключению и служат его составной частью. Документы, фиксирующие ход, условия и результаты исследований, хранятся в государственном судебно-экспертном учреждении. По требованию органа или лица, назначивших судебную экспертизу, указанные документы предоставляются для приобщения к делу.

Глава V. Финансовое, организационное, научно-методическое и информационное обеспечение деятельности государственных судебно-экспертных учреждений

Статья 38. Организационное и научно-методическое обеспечение судебно-экспертной деятельности

Организационное обеспечение деятельности государственных судебно-экспертных учреждений осуществляется соответствующими федеральными органами исполнительной власти или органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Научно-методическое обеспечение производства судебных экспертиз, а также профессиональная подготовка и повышение квалификации государственных судебных экспертов возлагаются соответствующими федеральными органами исполнительной власти на судебно-экспертные учреждения из числа указанных в частях первой и второй статьи 11 настоящего Федерального закона.

Статья 39. Информационное обеспечение деятельности государственных судебно-экспертных учреждений

Организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности обязаны безвозмездно предоставлять по запросам руководителей государственных судебно-экспертных учреждений образцы или каталоги своей продукции, техническую и технологическую документацию и другие информационные материалы, необходимые для производства судебной экспертизы. При этом государственные судебно-экспертные учреждения обеспечивают неразглашение полученных сведений, составляющих государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну.

Государственное судебно-экспертное учреждение вправе ходатайствовать перед судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором о получении по окончании производства по делам предметов, являвшихся вещественными доказательствами, для использования в экспертной, научной и учебно-методической деятельности.

Статья 40. Охрана государственных судебно-экспертных учреждений

Охрана государственных судебно-экспертных учреждений обеспечивается их руководителями и финансируется за счет средств федерального бюджета, средств бюджетов субъектов Российской Федерации, а также за счет других источников, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Глава VI. Заключительные положения

Статья 41. Распространение действия настоящего Федерального закона на судебно-экспертную деятельность лиц, не являющихся государственными судебными экспертами

В соответствии с нормами процессуального законодательства Российской Федерации судебная экспертиза может производиться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами.

На судебно-экспертную деятельность лиц, указанных в части первой настоящей статьи, распространяется действие статей 2, 4, 6—8, 16 и 17, части второй статьи 18, статей 24 и 25 настоящего Федерального закона.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ. СТАТЬЯ 57. ЭКСПЕРТ

1. Эксперт — лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения.

2. Вызов эксперта, назначение и производство судебной экспертизы осуществляются в порядке, установленном статьями 195—207, 269, 282 и 283 настоящего Кодекса.

3. Эксперт вправе:

1) знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы;

2) ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов;

3) участвовать с разрешения дознавателя, следователя и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы;

4) давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования;

5) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права;

6) отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения. Отказ от дачи заключения должен быть заявлен экспертом в письменном виде с изложением мотивов отказа.

4. Эксперт не вправе:

1) без ведома следователя и суда вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы;

2) самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования;

3) проводить без разрешения дознавателя, следователя, суда исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств;

4) давать заведомо ложное заключение;

5) разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в уголовном деле в качестве эксперта, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса;

6) уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд.

5. За дачу заведомо ложного заключения эксперт несет ответственность в соответствии со статьей 307 Уголовного кодекса Российской Федерации.

6. За разглашение данных предварительного расследования эксперт несет ответственность в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации.

**Уголовно-процессуальный кодекс РФ. СТАТЬЯ 80.
ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ПОКАЗАНИЯ
ЭКСПЕРТА И СПЕЦИАЛИСТА**

1. Заключение эксперта — представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами.

2. Показания эксперта — сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения данного заключения в соответствии с требованиями статей 205 и 282 настоящего Кодекса.

3. Заключение специалиста — представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами.

4. Показания специалиста — сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями статей 53, 168 и 271 настоящего Кодекса.

Комментарий к статье 80 УПК РФ

1. Заключение эксперта как доказательство обладает следующими признаками:

а) назначается по поручению следователя, дознавателя, прокурора или суда и проводится с соблюдением особого процессуального порядка;

б) исходит от лиц, обладающих специальными познаниями в интересующей производство по данному делу области;

в) является результатом проведения этими лицами самостоятельного исследования собранных по делу доказательств и иных материалов;

г) имеет форму отдельного вида доказательств — заключения эксперта.

Эксперт дает заключение либо только на основе непосредственного исследования материальных объектов экспертизы, либо на основе такого исследования с привлечением сведений, известных из материалов дела, либо только на основе материалов дела.

Экспертные исследования имеют самостоятельный характер. Это означает следующее:

а) следователь может лишь присутствовать при проведении экспертных исследований (ст. 197), но не руководить при этом действиями эксперта;

б) лицо или орган, назначивший экспертизу, другие участники процесса не вправе навязывать эксперту ту или иную методику проведения исследований либо вытекающие из них выводы, которые определяются экспертом самостоятельно;

в) исследования эксперта выполняются не в процессе осуществления других процессуальных действий (например, допроса), а проводятся отдельно, для чего эксперту предоставляются определенное время и место.

2. Заключение эксперта может быть:

1) категорическим — положительным или отрицательным;

2) вероятным, или некатегорическим;

3) о невозможности решить поставленный вопрос.

Приговор должен быть основан не на одном только экспертном заключении, а на совокупности доказательств — к ней и обращено требование закона о недопустимости предположений. Оценка доказательств в совокупности обеспечивает их взаимную проверку, в том числе проверку вероятностных выводов эксперта, и общий вывод в результате итоговой оценки доказательств может быть достоверным, несмотря на то что отдельные доказательства в собранной совокупности содержат лишь вероятные данные. УПК недвусмысленно устанавливает принцип

свободы оценки доказательств, прямо запрещая придавать тем или иным видам доказательств (в т. ч., очевидно, и категорическим или некатегорическим заключениям экспертов) заранее установленную силу (ч. 2 ст. 17).

3. В соответствии с п. 4 ч. 3 ст. 57 УПК эксперт не вправе выходить за пределы своей специальной компетенции, т. е. делать выводы по вопросам, которые не могут быть разрешены на основе его специальных познаний. Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда (например, что имело место — убийство или самоубийство), как не входящих в его компетенцию не допускается. Уголовно-правовая оценка фактических обстоятельств дела является исключительным правом следователя, дознавателя, прокурора и суда (Постановление Пленума ВС РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (п. 4)).

4. Показания эксперта, о которых говорится в части 2 ком. статьи, даются им только после получения его заключения и в связи с ним, в целях разъяснения или уточнения данного заключения. Если требуется дополнить заключение эксперта, т. е. провести дополнительные специальные исследования для более полного или глубокого ответа на поставленные ему вопросы, должна быть назначена дополнительная экспертиза. Разъяснения и уточнения заключения даются экспертом в форме показаний только тогда, когда это возможно без проведения самостоятельных исследований.

5. Заключение специалиста — это представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом (ч. 3 ст. 80). Заключение специалиста представляет собой письменные ответы на поставленные перед ним вопросы. Специалист привлекается

сторонами или судом к участию в деле: для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов в ходе любых следственных действий; применения технических средств в исследовании материалов уголовного дела; постановки вопросов эксперту; для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ч. 1 ст. 58). Соответственно, в своем заключении он может высказать суждения:

а) относительно ранее выполненных им действий в процессе обнаружения, закрепления и изъятия предметов и документов;

б) о вопросах, которые с его точки зрения следует поставить перед экспертом;

в) по другим специальным вопросам, разъяснения которых требуют стороны.

Однако специалист, в отличие от эксперта, не вправе проводить каких-либо самостоятельных специальных исследований, и его заключение может содержать ответы только на такие вопросы, которые не требуют проведения подобных исследований. Другими словами, эти ответы должны иметь характер разъяснений, например: о свойствах веществ, предметов или явлений, о характере протекания природных, социальных и других процессов, о необходимости обратить внимание на те или иные обстоятельства и т. д. Пленум Верховного суда РФ разъяснил, что специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами. Поэтому в случае необходимости проведения исследования должна быть произведена судебная экспертиза (Постановление Пленума ВС РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (п. 20)). Вместе с тем надо отметить, что элементарные виды исследований не могут не использоваться и специалистами (наблюдение, измерение, сравнение, не-

сложное вычисление и т. д.). На наш взгляд, критерий разъяснения, как относящийся к форме, более точен, нежели критерий исследования (относящийся к содержанию), и если специалисту удастся в общедоступной форме разъяснить суду и сторонам даже очень сложные специальные вопросы, в т. ч. проведя на их глазах исследование путем развертывания цепи логических умозаключений, это может быть предметом заключения специалиста.

6. Справки, акты, заключения и иные формы фиксации результатов ведомственного или другого исследования, полученные по запросу органов предварительного следствия или суда, не могут рассматриваться как заключение эксперта и служить основанием к отказу в проведении судебной экспертизы

Используются результаты так называемых непроцессуальных специальных исследований. Все такие исследования проходят вне уголовно-процессуальной формы, а их результаты приобщаются к делу в качестве иных документов. Такие исследования, в отличие от экспертизы, не обеспечены процессуальными условиями и гарантиями, поэтому после возбуждения уголовного дела вместо них может, а в ряде случаев и должна назначаться судебная экспертиза. См.: Постановление Пленума ВС РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (п. 6).

Подобные иные документы и письменные заключения специалиста следует отличать от специальных исследований, проводимых до возбуждения уголовного дела, в основном по заданию оперативно-розыскных подразделений органов дознания (т. н. экспресс-исследования). На наш взгляд, такие исследования относятся к числу оперативно-розыскных мероприятий («исследование предметов и документов» — п. 5 ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»), результаты которых не

могут считаться доказательствами даже в виде «иных документов». Ведь признавать за ними доказательственное значение — значит соглашаться с явочным проведением экспертиз до возбуждения уголовного дела, что обесценивало бы законодательный запрет на производство здесь этого вида следственных действий. Значение подобных экспресс-исследований состоит лишь в установлении оснований для возбуждения (или отказа в возбуждении) уголовного дела. Их нельзя рассматривать как заключения специалиста (ч. 3 ст. 80 УПК), ибо согласно прямому указанию ч. 1 ст. 58 УПК специалист — это лицо, привлекаемое к участию лишь в процессуальных, т. е. предусмотренных уголовно-процессуальным законом, действиях, а экспресс-исследования ему не известны.

7. Суд, следователь, дознаватель могут потребовать от эксперта подтверждения его квалификации (сертификата, квалификационного удостоверения о ведомственной аттестации на самостоятельное проведение экспертиз, диплома и т. д.), выяснить вопрос, соответствуют ли сфера его деятельности, профессиональный опыт, научные труды той области специальных познаний, к которой относятся вопросы, подлежащие разрешению. Следует иметь в виду, что по смыслу ФЗ от 15.12.2002 «О техническом регулировании» сертификация экспертов не является обязательной и может проводиться лишь на добровольной основе. Вместе с тем согласно ст. 13 ФЗ от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее профессиональное образование и прошедший последующую подготовку по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном

нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Определение уровня профессиональной подготовки экспертов и аттестация их на право самостоятельного производства судебной экспертизы осуществляются экспертно-квалификационными комиссиями в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Уровень профессиональной подготовки экспертов подлежит пересмотру указанными комиссиями каждые пять лет.

Арбитражный процессуальный кодекс РФ. СТАТЬЯ 86. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА

1. На основании проведенных исследований и с учетом их результатов эксперт от своего имени или комиссия экспертов дает заключение в письменной форме и подписывает его.

2. В заключении эксперта или комиссии экспертов должны быть отражены:

- 1) время и место проведения судебной экспертизы;
- 2) основания для проведения судебной экспертизы;
- 3) сведения о государственном судебно-экспертном учреждении, об эксперте (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность), которым поручено проведение судебной экспертизы;

- 4) записи о предупреждении эксперта в соответствии с законодательством Российской Федерации об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения;

- 5) вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов;

- 6) объекты исследований и материалы дела, предоставленные эксперту для проведения судебной экспертизы;

- 7) содержание и результаты исследований с указанием примененных методов;

- 8) оценка результатов исследований, выводы по поставленным вопросам и их обоснование;

- 9) иные сведения в соответствии с федеральным законом.

Материалы и документы, иллюстрирующие заключение эксперта или комиссии экспертов, прилагаются к заключению и служат его составной частью.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» ОТ 25 ИЮЛЯ 2002 Г. N 114-ФЗ

Настоящим Федеральным законом в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации определяются правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, устанавливается ответственность за ее осуществление.

Статья 1. Основные понятия

Для целей настоящего Федерального закона применяются следующие основные понятия:

1) экстремистская деятельность (экстремизм):

насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, из-

бирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;

пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;

публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг;

2) экстремистская организация — общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности;

3) экстремистские материалы — предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы;

4) символика экстремистской организации — символика, описание которой содержится в учредительных документах организации, в отношении которой по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Статья 2. Основные принципы противодействия экстремистской деятельности

Противодействие экстремистской деятельности основывается на следующих принципах:

признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций;

законность;

гласность;

приоритет обеспечения безопасности Российской Федерации;

приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности;

сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями,

гражданами в противодействии экстремистской деятельности;

неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности.

Статья 3. Основные направления противодействия экстремистской деятельности

Противодействие экстремистской деятельности осуществляется по следующим основным направлениям:

принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Статья 3.1. Особенности применения законодательства Российской Федерации о противодействии экстремистской деятельности в отношении религиозных текстов

Библия, Коран, Танах и Ганджур, их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами.

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ
ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941 — 1945 ГОДОВ»
ОТ 19 МАЯ 1995 Г. № 80-ФЗ**

Статья 6. Борьба с проявлениями фашизма

Важнейшим направлением государственной политики Российской Федерации по увековечению Победы советского народа в Великой Отечественной войне является решительная борьба с проявлениями фашизма. Российская Федерация берет на себя обязательство принимать все необходимые меры по предотвращению создания и деятельности фашистских организаций и движений на своей территории.

В Российской Федерации запрещается использование в любой форме нацистской символики как оскорбляющей многонациональный народ и память о понесенных в Великой Отечественной войне жертвах.

КОАП РФ. СТАТЬЯ 20.3. Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены

Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами

1. Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами, — влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения либо административный арест на срок до пятнадцати суток с конфискацией предмета административного правонарушения; на должностных лиц — от одной тысячи до четырех тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения; на юридических лиц — от десяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения.

2. Изготовление или сбыт в целях пропаганды либо приобретение в целях сбыта или пропаганды нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или симво-

лики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрация которых запрещены федеральными законами, — влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч пятисот рублей с конфискацией предмета административного правонарушения; на должностных лиц — от двух тысяч до пяти тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения; на юридических лиц — от двадцати тысяч до ста тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения.

Комментарий к статье 20.3 КоАП РФ

1. Целью комментируемой статьи является защита конституционных прав и свобод человека и гражданина, нравственности, общественного порядка. Объект противоправных действий — общественные отношения в сфере противодействия экстремистской деятельности.

2. Запрет на использование в любой форме нацистской символики, включая демонстрацию такой символики, как оскорбляющей многонациональный народ и память о понесенных в Великой Отечественной войне жертвах, установлен ст. 6 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов». Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изм. и доп.) в качестве одного из видов экстремистской деятельности определяет пропаганду и публичное демонстрацию нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения (п. 2 ст. 1).

3. Объективную сторону рассматриваемого правонарушения могут образовать публичное выставление, показ,

вывешивание, изображение нацистской атрибутики и символики, сходных с ними до степени смешения, воспроизведение нацистских или сходных с нацистскими до степени смешения приветствий и приветственных жестов, а также любые другие действия, делающие рассматриваемые атрибутику и символику доступными для восприятия других лиц, в том числе путем публикации в средствах массовой информации. Объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 комментируемой статьи, образуют изготовление предметов, воспроизводящих или изображающих нацистскую атрибутику и символику или атрибутику и символику, сходную с ними до степени смешения, а также сбыт рассматриваемой атрибутики или символики, включая их продажу или иную передачу другим лицам.

4. Понятия «нацистская атрибутика и символика» и «атрибутика и символика, сходные с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения» носят оценочный характер. Нацистская атрибутика и символика могут включать в себя знамена, значки, атрибуты униформы, иные отличительные знаки, приветствия и приветственные жесты, использовавшиеся организациями, признанными Нюрнбергским международным трибуналом преступными, а также воспроизведение перечисленных элементов атрибутики и символики в любой форме. При этом решение о признании той или иной атрибутики и символики нацистской или сходной с ней до степени смешения принимается судом в том числе на основании заключения эксперта.

5. Совершаются административные правонарушения, предусмотренные ч. ч. 1 и 2 комментируемой статьи, умышленно. Следует иметь в виду, что действия, выразившиеся в демонстрировании нацистской атрибутики и символики, а также ее изготовлении и обороте, могут быть квалифицированы как административные право-

нарушения, предусмотренные ч. ч. 1 и 2 комментируемой статьи, лишь в случаях, если они направлены на пропаганду такой атрибутики и символики. Не влекут административной ответственности такие действия, если они совершены в целях, не связанных с пропагандой нацистской атрибутики и символики, включая, в частности, научные исследования, художественное творчество, подготовка других материалов, осуждающих нацизм либо излагающих исторические события.

6. Следует иметь в виду, что в соответствии со ст. 16 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» при проведении массовых акций не допускаются привлечение для участия в них экстремистских организаций, использование их символики или атрибутики, а также распространение экстремистских материалов. Лица, виновные в демонстрировании нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистскими до степени смешения, несут ответственность в соответствии с ч. 1 комментируемой статьи. Организаторы массовой акции или иные лица, ответственные за ее проведение, не обеспечившие исполнение рассматриваемого запрета, несут административную ответственность в соответствии со ст. 20.2 комментируемого Кодекса.

7. Дела об административных правонарушениях рассматривают мировые судьи (ч. 1 ст. 23.1). Протоколы об административных правонарушениях составляют должностные лица органов внутренних дел (полиции) (п. 1 ч. 2 ст. 28.3).

8. Демонстрирование нацистской атрибутики и символики или атрибутики и символики, сходных с нацистской до степени смешения, сопряженное с осквернением зданий и иных сооружений или с надругательством над местами захоронения умерших, влечет уголовную ответственность, предусмотренную ч. 2 ст. 214 и ч. 2 ст. 244 УК РФ.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ О ВОЗБУЖДЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ, РАСОВОЙ ИЛИ РЕЛИГИОЗНОЙ ВРАЖДЫ

(об использовании специальных познаний по делам
и материалам о возбуждении национальной,
расовой или религиозной вражды)

Национальная газета. 2002. № 8—12 (58—62)

Для правильной квалификации противоправных деяний, связанных с возбуждением национальной, расовой или религиозной вражды, рекомендуется привлечение экспертов, профессионально владеющих специальными познаниями в области социальной психологии и лингвистики. Это поможет избежать произвольного и нередко ошибочного толкования текста публичных выступлений, газетных публикаций и иной продукции массовой информации.

Действующее в России законодательство запрещает возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды. Так, в соответствии со ст. 29 Конституции РФ не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. Статьей 19 Конституции РФ запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Согласно ст. 4 Закона РФ «О средствах массовой информации» не допускается использование средств массовой информации в целях разжигания национальной, классовой, социальной, религиозной нетерпимости или розни.

Статья 282 УК РФ устанавливает ответственность за действия, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, унижение нацио-

нального достоинства, а равно пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, если эти деяния совершены публично или с использованием средств массовой информации.

Под действием в контексте данной нормы следует понимать любой целенаправленный акт внешней практической деятельности, включая речевое изложение мысли и иные формы передачи информации языковыми или изобразительными средствами. Такими действиями являются использование публичных высказываний, печатных изданий, иных средств массовой информации (радио, телевидение) для передачи устных, письменных или аудиовизуальных сообщений, которые направлены на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды.

Применительно к злоупотреблениям свободой слова и свободой массовой информации понятие направленности действий характеризует только смысл информации, ее содержание (например, призывы к еврейским погромам, антимусульманская агитация), которое потенциально может спровоцировать межнациональные или межконфессиональные конфликты, но не предусматривает фактическое наступление таких последствий.

Возбуждающей в смысле ст. 282 УК РФ является такая информация, которая содержит отрицательную эмоциональную оценку и формирует негативную установку в отношении определенной этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц как членов этой группы, подстрекает к ограничению их прав или к насильственным действиям против них. Подобная информация, как правило, порождает напряженность в обществе, нетерпимость к сосуществованию людей разных

рас, национальностей и вероисповеданий, поскольку создает благоприятную почву для конфликтов.

От информации, возбуждающей вражду, следует отличать констатацию фактов. Последняя не несет никакого отрицательного «эмоционального заряда» и не направлена на формирование негативной установки. Поэтому нельзя, например, считать возбуждением национальной вражды сообщение о том, что самыми неграмотными среди россиян, по данным социологических исследований, являются цыгане. Психологическое содержание данной информации будет заключаться в том, чтобы привлечь к этой проблеме внимание общественности и специалистов, а не укрепить в массовом сознании стереотип о необучаемости цыган как национальной черте. Вражда может проявляться в неприязни, сильной антипатии, ненависти, в желании любыми способами ущемить чьи-либо права и законные интересы.

Унижение национального достоинства выражается в распространении ложных измышлений, извращенных или тенденциозно подобранных сведений об истории, культуре, обычаях, психологическом складе, верованиях, идеях, событиях, памятниках и документах, входящих в число национальных или религиозных ценностей, позорящих или оскорбляющих этническую или конфессиональную группу либо ее отдельных представителей как членов этой группы, заключающих в себе издевку, отвращение или презрение к ним.

Термин «национальная, религиозная, расовая исключительность или превосходство» означает преобладание по каким-либо признакам одной группы людей над другими в силу несовершенства последних, т. е. якобы их природной, биологической, социальной, нравственной ущербности или порочности.

Пропагандой является распространение среди широкого круга лиц идей, взглядов, представлений или побу-

ждений к действиям, направленным на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды. Она может выражаться в форме призывов, воззваний, поучений, советов, предостережений, требований, угроз и т. п. Данное преступление совершается с прямым умыслом. Субъект осознает, что обнаружит в печати, по радио или телевидению (а также в других формах) информацию, направленную на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, и желает ее обнаружить. Особенность рассматриваемого преступления состоит в том, что оно совершается публично или с использованием средств массовой информации.

В процессе прокурорской проверки или расследования уголовного дела главным объектом исследования и основным источником доказательств являются сам текст публикации, выступления, требующие содержательного анализа и юридической оценки. Если идеи публикатора (оратора) выражены прямо, а не завуалированно, содержательный анализ вполне доступен подготовленному следователю или прокурору и не требует специальных познаний.

Дать правильную оценку тексту публикации в таком случае помогут основные признаки, характеризующие возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды с точки зрения общественной опасности. Главными из них являются:

- формирование и подкрепление негативного этнического стереотипа, отрицательного образа нации, расы, религии;
- перенос различного рода негативных характеристик и пороков отдельных представителей на всю этническую или религиозную группу;
- приписывание всем представителям этнической или религиозной группы стремления следовать тем древним обычаям, верованиям, традициям, которые негативно оцениваются современной культурой;

- утверждения о природном превосходстве одной нации, расы, религии и неполноценности или порочности других;
- приписывание враждебных действий и опасных намерений одной нации, расе, религии по отношению к другим;
- возложение вины и ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую, расовую, религиозную группу;
- утверждения об изначальной враждебности определенной нации, расы по отношению к другим;
- утверждения о полярной противоположности и несовместимости интересов одной этнической или религиозной группы с интересами других;
- утверждения о наличии тайных планов, заговоров одной национальной или религиозной группы против других;
- объяснение бедствий и неблагополучия в прошлом, настоящем, будущем существованием и целенаправленной деятельностью определенных этнических, расовых, религиозных групп;
- побуждение к действиям против какой-либо нации, расы, религии;
- поощрение, оправдание геноцида, депортаций, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, расы, религии;
- требования вытеснения из различных сфер деятельности лиц определенной национальности, расы, конфессиональной принадлежности;
- требования ограничить права и свободы граждан или создать привилегии по национальному, расовому, религиозному признаку;
- угрозы и подстрекательства к насильственным действиям в отношении лиц определенной национальности, расы или по признаку религиозной принадлежности.

Таким образом, если в процессе проверки при содержательном анализе публикации (публичного выступления) будет выявлено, что текст или его часть прямопадают под один или несколько вышеперечисленных признаков, необходимо решать вопрос о возбуждении уголовного дела.

Следует учитывать, что не всякий материал такого рода выражает перечисленные идеи в неприкрытой форме. Нередко он исполнен так, что подобные мысли автора с помощью различных уловок внушаются исподволь. В результате информация, способная возбудить враждебность к тем или иным этническим, расовым, религиозным группам, оскорбить либо унижить национальное достоинство, оказывается завуалированной, но понятной читателю. Как правило, публикатор (оратор) в данном случае имеет цель не только возбудить национальную или религиозную рознь под видом реализации предоставленного ему Конституцией РФ права на свободу слова и свободу массовой информации, но и уйти от ответственности.

Практика показывает, что определение социально-психологической направленности текста и доказывание умысла на разжигание национальной, религиозной розни становится особенно сложным, когда пропагандируемые идеи и представления внедряются в общественное сознание изощренными приемами манипулирования информацией, специальными языковыми, изобразительными и иными средствами передачи читателю (зрителю, слушателю) уничижительных характеристик, отрицательных оценок, негативных установок и побуждений к действиям против какой-либо нации, расы, религии.

Нельзя исключать возможность непреднамеренного со стороны авторов проникновения в их публикации (озвученные тексты) неосторожных, невежественных и

ошибочных суждений, обусловленных их низкой профессиональной квалификацией, недостаточной общей эрудицией.

По делам и материалам, по которым следователем признано необходимым использование специальных познаний в области социальной психологии, назначается соответствующее исследование содержания газетных публикаций и иной продукции массовой информации, а также публичных выступлений.

Выявление смысловой направленности текстов и используемых пропагандистских приемов является по таким делам центральным звеном в установлении виновности деяния.

Применение специальных познаний на практике может иметь место в двух формах: внепроцессуального консультирования при доследственной проверке и судебной экспертизы, назначаемой по уголовному делу. Функция консультанта — предварительная оценка наличия в конкретной информации отрицательных и оскорбительных характеристик нации, расы, религии, негативных установок и подстрекательства к враждебным действиям против какой-либо этнической, расовой, религиозной группы.

Установление смысловой направленности текстов по возбужденным уголовным делам данной категории является компетенцией судебной социально-психологической экспертизы.

Перед экспертом рекомендуется ставить следующие вопросы:

1. Выражают ли использованные в данном материале словесные (изобразительные) средства унижительные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки и негативные установки в отношении какой-либо этнической, расовой, религиозной группы (какой именно) или отдельных лиц как ее представителей?

2. Содержится ли в данном материале информация, побуждающая к действиям против какой-либо нации, расы, религии (какой именно) или отдельных лиц как ее представителей?

3. Используются ли в данном материале специальные языковые или иные средства (какие именно) для целенаправленной передачи оскорбительных характеристик, отрицательных эмоциональных оценок, негативных установок и побуждений к действиям против какой-либо нации, расы, религии или отдельных лиц как ее представителей?

Приведенные вопросы должны сориентировать эксперта на углубленное психолингвистическое (логико-грамматическое и семантическое) изучение материала и не позволить ему ограничиться лишь общими рассуждениями и субъективными оценками.

Экспертизу может проводить как единолично специалист, профессионально владеющий знаниями и методами психолингвистики, являющейся отраслью социальной психологии, так и комиссия из специалистов в области социальной психологии и лингвистики.

Учитывая малочисленность специалистов данного профиля и отсутствие у них опыта производства судебных экспертиз по делам указанной категории, иногда целесообразно привлекать для совместного исследования, с одной стороны, специалистов по социальной психологии, имеющих достаточную подготовку в области изучения массовых коммуникаций, психологии пропаганды, межгрупповых, в частности, межнациональных, отношений, а с другой стороны — филологов, владеющих научным аппаратом лингвистики и семантики, специальными методами исследования продуктов речевой деятельности. При решении вопроса о привлечении того или иного специалиста к исследованию рекомендуется выяснять его компетентность в области перечисленных отраслей знаний.

Нужно помнить, что само по себе изложение тех или иных подлинных фактов и сообщение сведений исторического, религиозного, политического характера еще не означает направленности текста на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды. Определяющими являются смысловая функция таких сообщений, то, ради чего, в подтверждение каких взглядов и идей они используются, какие представления и установки и какими средствами пропагандируются, навязываются читателям (слушателям, зрителям).

Как показывает практика, нередко в публикациях, выступлениях, возбуждающих национальную, расовую, религиозную рознь, широко используются тенденциозно подобранные извращенные вымышленные факты, бездоказательные утверждения и представления, отвергнутые современной наукой. Различные слухи и измышления, перемежаясь с другими, иногда реальными фактами, вводятся в контекст, где и служат созданию негативного образа представителей той или иной нации или религии, приписывают им враждебность, способствуют созданию атмосферы национальной или религиозной нетерпимости. Недобросовестность сообщений может свидетельствовать о сознательном (умышленном) манипулировании информацией, поэтому часто возникают вопросы о правильности приведенных автором сведений, достоверности использованных им источников, подлинности цитат, обоснованности авторских утверждений и суждений по существу.

В некоторых случаях вопросы подлинности приведенных фактов и достоверности сообщений лежат за пределами психолингвистического анализа и относятся к компетенции других специалистов: историков, религиоведов, экономистов, политологов, генетиков, антропологов, этнологов и др. Таких специалистов необходимо привлекать для проведения комплексных экспертиз на-

ряду с социальным психологом, и вопросы экспертам должны быть сформулированы так, чтобы каждый из них имел четкое задание в пределах своей компетенции.

Они могут быть поставлены следующим образом:

– Соответствуют ли данным современной науки (истории, религиоведения, антропологии, генетики, источниковедения и др.) приведенные в публикации положения?

– Являются ли эти положения научно обоснованными, доказанными?

– Правильны ли утверждения и выводы, основанные на приведенных в публикации данных (исторических, экономических, политических и др.)?

В этих случаях комплексная экспертиза распадается на ряд специальных объектов, самостоятельно исследуемых каждым из специалистов. Такая экспертиза, хотя и может быть назначена одним общим постановлением, но состоит из нескольких исследований и завершается либо составлением нескольких заключений, либо общим заключением, при этом каждый эксперт в пределах компетенции подписывает только часть исследования и свои выводы, за которые по закону несет личную ответственность. При несовпадении мнений экспертов одной и той же специальности совершенно недопустимо составление «компромиссных» заключений.

При назначении судебных экспертиз и исследований наиболее типичны следующие ошибки:

1. Привлечение в качестве экспертов и специалистов лиц, некомпетентных в данной сфере.
2. Неправильная постановка вопросов перед экспертами.
3. Неправильная оценка выводов, полученных в результате проведения экспертиз.

Изучение проверочных материалов и уголовных дел показало, что многие постановления о назначении экспертиз не содержат изложения фактических обстоятельств дела. Неверно определяются природа и предмет

использования специальных познаний. В то время как по делу требуется установление направленности публикации путем социально-психологического (психолингвистического и семантического) анализа текста и языковых приемов, используемых публикатором (оратором), назначается философская, историческая, искусствоведческая, стилистическая, гуманитарная экспертиза. В результате экспертное исследование подменяется историческими, религиоведческими, политологическими, биологическими, антропологическими и другими, подчас дилетантскими, рассуждениями.

При назначении экспертизы не всегда в надлежащем объеме выясняется уровень компетентности привлекаемого для этой цели лица: соответствуют ли сфера его деятельности, профессиональный опыт, научные труды той области специальных познаний, к которой относятся вопросы, подлежащие разрешению (в данном случае — владеет ли он специальными методами исследования массовых коммуникаций).

В качестве экспертов иногда привлекаются лица, относительно которых имеются основания полагать, что они прямо или косвенно заинтересованы в деле. Например, к такого рода основаниям может быть отнесена причастность привлекаемого специалиста к общественным движениям, организациям, партиям и группам, от имени которых написан или против которых направлен представленный на исследование материал. Имеют место и факты необоснованного отвода экспертов. В этой связи при их подборе следует строго соблюдать требования процессуального законодательства (ст. 67 УПК РСФСР).

Многие изученные экспертные заключения не соответствуют процессуальным требованиям, предъявляемым к такого рода документам (ст. 191 УПК РСФСР). В их вводной части не содержится указаний на характер

используемых познаний, сведений о самом эксперте (образование, специальность, ученая степень и звание, занимаемая должность и др.). Нередко не соответствуют они и требованиям ст. 80 УПК РСФСР. В них нет описания проведенных исследований, ссылок на использование специальных методов научного познания. Порой вся «исследовательская часть» сводится к простому пересказу некоторых выражений и фраз, неаргументированному изложению личного отношения к ним эксперта.

Иногда специалисты дают двусмысленные, внутренне противоречивые заключения, что совершенно недопустимо. Подчас, признав, что в публикации определенная национальность характеризуется в неприглядном свете, берутся судить, достаточно ли этого для возбуждения вражды и насколько это оскорбительно для национального достоинства, т. е. выходят за рамки своих специальных познаний.

Некоторые эксперты берут на себя несвойственную им роль комментатора законодательных норм. Как известно, заключение эксперта не является обязательным для лиц, осуществляющих производство по делу (ст. 80 УПК РСФСР), и не имеет заранее установленного доказательственного значения применительно к конкретному преступлению. Поэтому оценивать выводы экспертизы необходимо в совокупности с другими доказательствами.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О СУДЕБНОЙ
ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ
И ДОСТОИНСТВА ГРАЖДАН, А ТАКЖЕ ДЕЛОВОЙ
РЕПУТАЦИИ ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ**

от 24 февраля 2005 г. N 3

В соответствии со статьей 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени. Статьей 29 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода мысли и слова, а также свобода массовой информации.

Согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Применительно к свободе массовой информации на территории Российской Федерации действует статья 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с частью 1 которой каждый человек имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

Вместе с тем в части 2 статьи 10 названной Конвенции указано, что осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав дру-

гих лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия. При этом положения данной нормы должны толковаться в соответствии с правовой позицией Европейского суда по правам человека, выраженной в его постановлениях.

Предусмотренное статьями 23 и 46 Конституции Российской Федерации право каждого на защиту своей чести и доброго имени, а также установленное статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации право каждого на судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации от распространенных не соответствующих действительности порочащих сведений является необходимым ограничением свободы слова и массовой информации для случаев злоупотребления этими правами.

Обсудив материалы проведенного изучения судебной практики по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, Пленум Верховного суда Российской Федерации отмечает, что суды России в основном правильно, с соблюдением требований, предусмотренных статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, рассматривают дела данной категории. Вместе с тем в связи с ратификацией Российской Федерацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней в судебной практике возникли неясные вопросы, требующие разрешения.

Учитывая это, Пленум Верховного суда Российской Федерации в целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства, регулирующего указанные правоотношения, постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на то, что право граждан на защиту чести, достоинства и деловой репутации является их конституционным правом, а деловая репутация

юридических лиц — одним из условий их успешной деятельности.

В силу статьи 17 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации. При этом осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Принимая во внимание эти конституционные положения, суды при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации должны обеспечивать равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами — свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, правом на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (статьи 23, 29, 33 Конституции Российской Федерации), с другой.

По делам данной категории необходимо учитывать разъяснения, данные Пленумом Верховного суда Российской Федерации в Постановлениях от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» и от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

При разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует руководствоваться не

только нормами российского законодательства (статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации), но и в силу статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» учитывать правовую позицию Европейского суда по правам человека, выраженную в его постановлениях и касающуюся вопросов толкования и применения данной Конвенции (прежде всего статьи 10), имея при этом в виду, что используемое Европейским судом по правам человека в его постановлениях понятие диффамации тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, содержащемуся в статье 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

2. Иски по делам данной категории вправе предъявить граждане и юридические лица, которые считают, что о них распространены не соответствующие действительности порочащие сведения.

При распространении таких сведений в отношении несовершеннолетних или недееспособных иски о защите их чести и достоинства в соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 52 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации могут предъявить их законные представители. По требованию заинтересованных лиц (например, родственников, наследников) защита чести и достоинства гражданина допускается и после его смерти (пункт 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Судебная защита чести, достоинства и деловой репутации лица, в отношении которого распространены не соответствующие действительности порочащие сведения, не исключается также в случае, когда невозможно установить лицо, распространившее такие сведения (например, при направлении анонимных писем в адрес граждан и организаций либо распространении сведений в се-

ти Интернет лицом, которое невозможно идентифицировать). В соответствии с пунктом 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации суд в указанном случае вправе по заявлению заинтересованного лица признать распространенные в отношении него сведения не соответствующими действительности порочащими сведениями. Такое заявление рассматривается в порядке особого производства (подраздел IV Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

3. Пунктом 5 части 1 статьи 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлена специальная подведомственность арбитражным судам дел о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. При этом согласно части 2 названной статьи указанные дела рассматриваются арбитражными судами независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане. Исходя из этого дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности не подведомственны судам общей юрисдикции.

Если сторонами спора о защите деловой репутации будут юридические лица или индивидуальные предприниматели в иной сфере, не относящейся к предпринимательской и иной экономической деятельности, то такой спор подведомствен суду общей юрисдикции.

4. В соответствии с пунктами 1 и 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, а юридическое лицо — сведений, порочащих его деловую репутацию. При этом законом не предусмотрено обязательное предварительное обращение с таким требованием к от-

ветчику, в том числе и в случае, когда иск предъявлен к редакции средства массовой информации, в котором были распространены указанные выше сведения. Вместе с тем гражданин вправе обратиться с требованием об опровержении таких сведений непосредственно к редакции соответствующего средства массовой информации, а отказ в опровержении либо нарушение установленного законом порядка опровержения могут быть обжалованы в суд (статьи 43 и 45 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»).

Гражданин, в отношении которого в средствах массовой информации опубликованы сведения, ущемляющие его права или охраняемые законом интересы, а также юридическое лицо, если опубликованные сведения порочат его деловую репутацию, имеют право на опубликование своего ответа в тех же средствах массовой информации (пункты 3, 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, статья 46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»).

5. Надлежащими ответчиками по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации являются авторы не соответствующих действительности порочащих сведений, а также лица, распространившие эти сведения.

Если оспариваемые сведения были распространены в средствах массовой информации, то надлежащими ответчиками являются автор и редакция соответствующего средства массовой информации. Если эти сведения были распространены в средстве массовой информации с указанием лица, являющегося их источником, то это лицо также является надлежащим ответчиком. При опубликовании или ином распространении не соответствующих действительности порочащих сведений без обозначения имени автора (например, в редакционной статье) надлежащим ответчиком по делу является редакция соответствующего средства массовой информации, то есть орга-

низация, физическое лицо или группа физических лиц, осуществляющие производство и выпуск данного средства массовой информации (часть 9 статьи 2 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»). В случае, если редакция средства массовой информации не является юридическим лицом, к участию в деле в качестве ответчика может быть привлечен учредитель данного средства массовой информации.

Если истец предъявляет требования к одному из надлежащих ответчиков, которыми совместно были распространены не соответствующие действительности порочащие сведения, суд вправе привлечь к участию в деле ответчика лишь при невозможности рассмотрения дела без его участия (статья 40 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В случае, когда сведения были распространены работником в связи с осуществлением профессиональной деятельности от имени организации, в которой он работает (например, в служебной характеристике), надлежащим ответчиком в соответствии со статьей 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации является юридическое лицо, работником которого распространены такие сведения. Учитывая, что рассмотрение данного дела может повлиять на права и обязанности работника, он может вступить в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора на стороне ответчика, либо может быть привлечен к участию в деле по инициативе суда или по ходатайству лиц, участвующих в деле (статья 43 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

6. Если действия лица, распространившего не соответствующие действительности порочащие сведения, содержат признаки преступления, предусмотренного статьей 129 Уголовного кодекса Российской Федерации (клевета),

потерпевший вправе обратиться в суд с заявлением о привлечении виновного к уголовной ответственности, а также предъявить иск о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства.

Отказ в возбуждении уголовного дела по статье 129 Уголовного кодекса Российской Федерации, прекращение возбужденного уголовного дела, а также вынесение приговора не исключают возможности предъявления иска о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства.

7. По делам данной категории необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими в силу статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации значение для дела, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распростране-

нием, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем, чтобы они не стали известными третьим лицам.

Судам следует иметь в виду, что в случае, если не соответствующие действительности порочащие сведения были размещены в сети Интернет на информационном ресурсе, зарегистрированном в установленном законом порядке в качестве средства массовой информации, при рассмотрении иска о защите чести, достоинства и деловой репутации необходимо руководствоваться нормами, относящимися к средствам массовой информации.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок (например, не могут быть опровергнуты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации сведения, изложенные в приказе об увольнении, поскольку такой приказ может быть оспорен только в порядке, предусмотренном Трудовым кодексом Российской Федерации).

Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев

делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

8. Судам необходимо отграничивать дела о защите чести, достоинства и деловой репутации (статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации) от дел о защите других нематериальных благ, перечисленных в статье 150 этого Кодекса, нарушенных в связи с распространением о гражданине сведений, неприкосновенность которых специально охраняется Конституцией Российской Федерации и законами и распространение которых может причинить моральный вред даже в случае, когда эти сведения соответствуют действительности и не порочат честь, достоинство и деловую репутацию истца.

В частности, при разрешении споров, возникших в связи с распространением информации о частной жизни гражданина, необходимо учитывать, что в случае, когда имело место распространение без согласия истца или его законных представителей соответствующих действительности сведений о его частной жизни, на ответчика может быть возложена обязанность компенсировать моральный вред, причиненный распространением такой информации (статьи 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации). Исключения составляют случаи, когда средством массовой информации была распространена информация о частной жизни истца в целях защиты общественных интересов на основании пункта 5 статьи 49 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». Эта норма корреспондируется со статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Если же имело место распространение не соответствующих действительности порочащих сведений о частной жизни истца, то ответчик может быть обязан опровергнуть эти сведения и компенсировать моральный вред, причиненный распространением такой информа-

ции, на основании статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

9. В силу пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике. Истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений.

Вместе с тем исходя из пункта 3 названной статьи в случае, когда гражданином, в отношении которого средством массовой информации опубликованы соответствующие действительности сведения, ущемляющие его права и охраняемые законом интересы, оспаривается отказ редакции средства массовой информации опубликовать его ответ на данную публикацию, истец обязан доказать, что распространенные сведения ущемляют его права и охраняемые законом интересы.

В соответствии со статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Судам следует иметь в виду, что в соответствии со статьями 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в СМИ, принятой 12 февраля 2004 г. на 872-м за-

седании Комитета министров Совета Европы, политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в СМИ. Государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в СМИ в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий.

Лицо, которое полагает, что высказанное оценочное суждение или мнение, распространенное в средствах массовой информации, затрагивает его права и законные интересы, может использовать предоставленное ему пунктом 3 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» право на ответ, комментарий, реплику в том же средстве массовой информации в целях обоснования несостоятельности распространенных суждений, предложив их иную оценку.

Если субъективное мнение было высказано в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство или деловую репутацию истца, на ответчика может быть возложена обязанность компенсации морального вреда, причиненного истцу оскорблением (статья 130 Уголовного кодекса Российской Федерации, статьи 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

10. Статьей 33 Конституции Российской Федерации закреплено право граждан направлять личные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, которые в пределах своей компетенции обязаны рассматривать эти обращения, принимать по ним решения и давать мотивированный ответ в установленный законом срок.

Судам необходимо иметь в виду, что в случае, когда гражданин обращается в названные органы с заявлени-

ем, в котором приводит те или иные сведения (например, в правоохранительные органы с сообщением о предполагаемом, по его мнению, или совершенном либо готовящемся преступлении), но эти сведения в ходе их проверки не нашли подтверждения, данное обстоятельство само по себе не может служить основанием для привлечения этого лица к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку в указанном случае имела место реализация гражданином конституционного права на обращение в органы, которые в силу закона обязаны проверять поступившую информацию, а не распространение не соответствующих действительности порочащих сведений.

Такие требования могут быть удовлетворены лишь в случае, если при рассмотрении дела суд установит, что обращение в указанные органы не имело под собой никаких оснований и продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, то есть имело место злоупотребление правом (пункты 1 и 2 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

11. Судам необходимо иметь в виду, что в случае, когда сведения, по поводу которых возник спор, сообщены в ходе рассмотрения другого дела участвовавшими в нем лицами, а также свидетелями в отношении участвовавших в деле лиц, являлись доказательствами по этому делу и были оценены судом при вынесении решения, они не могут быть оспорены в порядке, предусмотренном статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации установлен специальный порядок исследования и оценки данных доказательств.

Такое требование, по существу, является требованием о повторной судебной оценке этих сведений, включая переоценку доказательств по ранее рассмотренным делам.

Если же такие сведения были распространены в ходе рассмотрения дела указанными выше лицами в отношении других лиц, не являющихся участниками судебного процесса, то эти лица, считающие такие сведения не соответствующими действительности и порочащими их, могут защитить свои права в порядке, предусмотренном статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

12. Обратить внимание судов на то, что содержащийся в статье 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» перечень случаев освобождения от ответственности за распространение недостоверных порочащих сведений является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию. Например, не может служить основанием для освобождения от ответственности ссылка представителей средств массовой информации на то обстоятельство, что публикация представляет собой рекламный материал. В силу статьи 36 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» распространение рекламы в средствах массовой информации осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о рекламе. Согласно пункту 1 статьи 1 Федерального закона от 18 июля 1995 г. № 108-ФЗ «О рекламе» одной из его целей является предотвращение и пресечение ненадлежащей рекламы, способной причинить вред чести, достоинству или деловой репутации граждан. Исходя из этого, если в рекламном материале содержатся не соответствующие действительности порочащие сведения, то к ответственности на основании статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации могут быть привлечены также граждане и организации, представившие данные сведения, если они не докажут, что эти сведения соответ-

ствуют действительности. На редакцию средства массовой информации при удовлетворении иска может быть возложена обязанность сообщить о решении суда и в случае, если имеются основания, исключающие ее ответственность.

При применении статьи 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» судам следует учитывать происшедшие с момента принятия Закона изменения в законодательстве Российской Федерации. Исходя из этого пункт 3 части 2 указанной статьи необходимо понимать как относящийся к сведениям, содержащимся в ответе на запрос информации либо в материалах пресс-служб не только государственных органов, но и органов местного самоуправления. Аналогичным образом пункт 4 части 2 данной статьи касается дословного воспроизведения фрагментов выступлений членов выборных органов государственной власти и местного самоуправления.

13. При рассмотрении исков, предъявленных к редакции средства массовой информации, его автору, учредителю о привлечении к предусмотренной статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации ответственности за распространение не соответствующих действительности порочащих сведений необходимо учитывать, что в случае, когда выпуск средства массовой информации, в котором были распространены такие сведения, на время рассмотрения спора прекращен, суд вправе обязать ответчика за свой счет дать опровержение или оплатить публикацию ответа истца в другом средстве массовой информации.

14. С учетом того, что требования о защите чести, достоинства и деловой репутации являются требованиями о защите неимущественных прав, на них в силу статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность не распространяется, кроме случаев, предусмотренных законом.

Судам необходимо иметь в виду, что в соответствии со статьями 45 и 46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» отказ редакции средства массовой информации в опровержении распространенных им не соответствующих действительности порочащих сведений либо в помещении ответа (комментария, реплики) лица, в отношении которого средством массовой информации распространены такие сведения, может быть обжалован в суд в течение года со дня распространения указанных сведений. Поэтому пропуск без уважительных причин названного годовичного срока может служить самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении иска о признании необоснованным отказа редакции средства массовой информации в опровержении распространенных им сведений и помещении ответа истца в том же средстве массовой информации. При этом лицо, в отношении которого были распространены такие сведения, вправе обратиться в суд с иском к редакции средства массовой информации о защите чести, достоинства и деловой репутации без ограничения срока.

15. Статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации предоставляет гражданину, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, право наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда. Данное правило в части, касающейся деловой репутации гражданина, соответственно применяется и к защите деловой репутации юридических лиц (пункт 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации). Поэтому правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица.

Компенсация морального вреда определяется судом при вынесении решения в денежном выражении. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание обстоятельства, указанные в части 2 статьи 151 и пункте 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Если не соответствующие действительности порочащие сведения распространены в средствах массовой информации, суд, определяя размер компенсации морального вреда, должен учесть характер и содержание публикации, а также степень распространения недостоверных сведений. При этом подлежащая взысканию сумма компенсации морального вреда должна быть соразмерна причиненному вреду и не вести к ущемлению свободы массовой информации.

Требование о компенсации морального вреда может быть заявлено самостоятельно, если, например, редакция средства массовой информации добровольно опубликовала опровержение, удовлетворяющее истца. Это обстоятельство должно быть учтено судом при определении размера компенсации морального вреда.

Судам следует иметь в виду, что моральный вред, хотя он и определяется судом в конкретной денежной сумме, признается законом вредом неимущественным и, следовательно, государственная пошлина должна взиматься на основании подпункта 3 пункта 1 статьи 333.19 Налогового кодекса Российской Федерации, а не в процентном отношении к сумме, определенной судом в качестве компенсации причиненного истцу морального вреда.

16. В случае, когда вместе с требованием о защите чести и достоинства гражданина либо деловой репутации гражданина или юридического лица заявлено требование о возмещении убытков, причиненных распространением

порочащих сведений, суд разрешает это требование в соответствии со статьей 15 и пунктами 5, 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

17. При удовлетворении иска суд в резолютивной части решения обязан указать способ опровержения не соответствующих действительности порочащих сведений и при необходимости изложить текст такого опровержения, где должно быть указано, какие именно сведения являются не соответствующими действительности порочащими сведениями, когда и как они были распространены, а также определить срок (применительно к установленному статьей 44 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»), в течение которого оно должно последовать.

Опровержение, распространяемое в средстве массовой информации в соответствии со статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть облечено в форму сообщения о принятом по данному делу судебном решении, включая публикацию текста судебного решения.

18. Обратить внимание судов, что на основании статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации судебная защита чести, достоинства и деловой репутации может осуществляться путем опровержения не соответствующих действительности порочащих сведений, возложения на нарушителя обязанности выплаты денежной компенсации морального вреда и возмещения убытков. При этом необходимо учитывать, что компенсация морального вреда и убытки в случае удовлетворения иска подлежат взысканию в пользу истца, а не других указанных им лиц.

Согласно части 3 статьи 29 Конституции Российской Федерации никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Извинение как способ судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации статьей 152 Гражданского кодекса

Российской Федерации и другими нормами законодательства не предусмотрено, поэтому суд не вправе обязывать ответчиков по данной категории дел принести истцам извинения в той или иной форме.

Вместе с тем суд вправе утвердить мировое соглашение, в соответствии с которым стороны по обоюдному согласию предусмотрели принесение ответчиком извинения в связи с распространением не соответствующих действительности порочащих сведений в отношении истца, поскольку это не нарушает прав и законных интересов других лиц и не противоречит закону, который не содержит такого запрета.

19. В связи с принятием данного Постановления признать утратившим силу Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 18 августа 1992 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» в редакции Постановления Пленума от 21 декабря 1993 г. № 11, с изменениями и дополнениями, внесенными Постановлением Пленума от 25 апреля 1995 г. № 6.

ЛИТЕРАТУРА

Аблин, М. В. Теоретико-методологическое обоснование лингвистической экспертизы по делам об экстремизме [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 — теория языка / Аблин М. В. — Уфа, 2005.

Аблин, М. В. Классификации лингвистических экспертиз в юрислингвистике [Текст] / М. В. Аблин // Юрислингвистика. — 2012. — № 1 (12). — С. 105—111.

Антонова, Ю. А. Лингвистическая экспертиза: опасность семантической валентности [Текст] / Ю. А. Антонова // Современная политическая коммуникация : материалы Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 21—24 сент. 2009 г.) / Урал. гос. пед. ун-т ; гл. ред. А. П. Чудинов. — Екатеринбург, 2009. — С. 10—14.

Апресян, Ю. Д. Идеи и методы структурной лингвистики [Электронный ресурс] : краткий очерк / Ю. Д. Апресян. — М. : Просвещение, 1966. — 302 с. — Режим доступа: <http://www.biblioclub.ru/book/38393/>.

Апресян, Ю. Д. Исследование по семантике и лексикографии [Электронный ресурс]. Т. 1. Парадигматика. — М. : Языки славянских культур, 2009. — 569 с. — Режим доступа: <http://www.biblioclub.ru/book/73322/>.

Араева, Л. А. Судебно-лингвистическая экспертиза по криминальным проявлениям экстремизма [Текст] / Л. А. Араева, М. А. Осадчий // Уголовный процесс. — 2006. — № 4. — С. 45—56.

Базылев, В. Н. Как слово наше отзовется? [Текст] / В. Н. Базылев, Ю. А. Бельчиков, А. А. Леонтьев, Ю. А. Сорокин // Российская юстиция. — 1998. — № 4—7.

Баранов, А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика [Текст] : учеб. пособие / А. Н. Баранов. — М. : Флинта : Наука, 2007. — 592 с.

Баранов, А. Н. Скрытое (имплицитное) утверждение в лингвистической экспертизе текста [Электронный ре-

курс] / А. Н. Баранов // Сибирская ассоциация лингвистов-экспертов : сайт. — Режим доступа: http://siberia-expert.com/publ/konferencii/konferencija_2010/9-1-0-325.

Бельчиков, Ю. А. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ [Текст] : сборник материалов / Ю. А. Бельчиков, М. В. Горбаневский, И. В. Жарков. — М., 2010.

Берг, Е. Б. Судебно-лингвистическая экспертиза: трехязычный дискурс [Электронный ресурс] / Е. Б. Берг // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2011. — № 33. — С. 31—33. — Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17798972>.

Бондаренко, Е. Н. Анализ речевой стратегии дискредитации в лингвистической экспертизе (на примере интернет-комментария) [Текст] / Е. Н. Бондаренко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 10-1 (40). — С. 27—29.

Бринев, К. И. Разграничение оценочных и дескриптивных высказываний (при производстве лингвистических экспертиз по защите чести и достоинства личности) [Электронный ресурс] / К. И. Бринев // Филологические науки. — 2009. — № 3. — С. 47—57. — Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=12965817>.

Бринев, К. И. Лингвистическая экспертиза [Текст] : справочные материалы / К. И. Бринев. — Барнаул ; Кемерово : Лексис, 2009. — 17 с.

Бринев, К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза [Текст] : моногр. / К. И. Бринев ; под ред. Н. Д. Голева. — Барнаул : АлтГПА, 2009. — 252 с.

Бушев, А. // Современный дискурс-анализ [Электронный ресурс]. 2012. Вып. 6 / А. Бушев. — Режим доступа: www.discourseanalysis.org.

Ворошилова, М. Б. Игра в слова: контекстуальный анализ форм утверждения о факте и выражения мнения [Текст] / М. Б. Ворошилова, А. П. Чудинов // Юрислингвистика. — 2014. — № 3 (14). — С. 78—82.

Галяшина, Е. Лингвистические признаки диффамации в теории и практике судебных лингвистических экспертиз [Текст] / Е. Галяшина, М. Горбаневский, И. Стернин // Взгляд. — М., 2005. — № 1 (6). — С. 24—40.

Галяшина, Е. И. Лингвистика vs экстремизм: в помощь судьям, следователям, экспертам [Текст] / Е. И. Галяшина ; под ред. проф. М. В. Горбаневского. — М. : Юридический мир, 2006. — 96 с.

Галяшина, Е. И. Основы судебного речеведения [Текст] : моногр. / Е. И. Галяшина ; под ред. М. В. Горбаневского. — М. : СТЭНСИ, 2003.

Грачев, М. А. К вопросу о манипуляционных приемах в лингвистической экспертизе [Электронный ресурс] / М. А. Грачев // Вестн. Новгород. гос. ун-та. — 2010. — № 57. — С. 19—22. — Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15119739>.

Грачев, М. А. Судебно-лингвистическая экспертиза [Текст] : учеб. / М. А. Грачев. — 2-е изд., стер. — М., 2016.

Грищенко, А. И. Экспрессивные этнонимы как приметы языка вражды [Текст] / А. И. Грищенко, Н. А. Никололина // Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности : коллективная моногр. / отв. ред. И. Т. Вепрева, Н. А. Купина, О. А. Михайлова. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2006. — С. 175—187. — (Труды Урал. МИОНа ; вып. 20).

Губаева, Т. Экспертиза по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации [Текст] / Т. Губаева, М. Муратов, Б. Пантелеев // Российская юстиция. — 2002. — № 4. — С. 64—65.

Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы [Текст] : для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсультов / под ред. проф. М. В. Горбаневского. — М. : Медия, 2004.

Денисов, А. В. Язык вражды: некоторые особенности судебных лингвистических экспертиз [Электронный ресурс] / А. В. Денисов // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. М. Герцена. — 2008. — № 77. — С. 54—58. — Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=13075532>.

Зеленина, О. В. Методика выявления признаков экстремизма. Процессуальные исследования (экспертизы) аудио-, видео- и печатных материалов [Текст] : науч.-практ. пособие / О. В. Зеленина, П. Е. Суслонов. — Екатеринбург, 2009.

Иваненко, Г. С. Утверждение о факте: форма и содержание [Текст] / Г. С. Иваненко // Юрислингвистика: судебная лингвистическая экспертиза, лингвоконфликтология, юридико-лингвистическая герменевтика. — 2012.

Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? [Текст] : памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов / под ред. проф. М. В. Горбаневского. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Юридический Мир, 2006 г. — 112 с. — (Сер. «Библиотечка юриста СМИ»).

Калинин, А. А. Речевая агрессия как объект судебной лингвистической экспертизы [Текст] / А. А. Калинин // Семантика. Функционирование. Текст : междунар. межвуз. сб. науч. тр. / Вятск. гос. гуманитар. ун-т ; науч. ред. С. В. Чернова. — Киров, 2007. — С. 179—184.

Кара-Мурза, Е. С. Лингвистическая экспертиза как процедура политической лингвистики [Текст] / Е. С. Кара-Мурза // Полит. лингвистика. — 2009. — Вып. 1 (27). — С. 47—71.

Криминалистика: базовый курс [Электронный ресурс] : учеб. для вузов. / под ред. А. Г. Филиппова. — 5-е изд. — М. : Юрайт, 2011. — 441 с. — Режим доступа: <http://e.lanbook.com/>.

Кусов, Г. В. Использование специальной терминологии в судебной лингвистической экспертизе [Электрон-

ный ресурс] / Г. В. Кусов // Теория и практика общественного развития. — 2011. — № 6. — С. 203—210. — Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17752728>.

Кусов, Г. В. Многолинейность предмета исследования в судебной лингвистической экспертизе [Электронный ресурс] / Г. В. Кусов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2011. — № 8. — С. 127—132. — Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17074616>.

Кусов, Г. В. К вопросу о принципах организации и проведении судебной лингвистической экспертизы [Электронный ресурс] / Г. В. Кусов // Теория и практика общественного развития. — 2011. — № 4. — С. 214—222. — Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17748770>.

Кусов, Г. В. Типология решения общих экспертных задач в судебной лингвистической экспертизе [Текст] / Г. В. Кусов // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия : материалы 5-й Междунар. науч.-практ. конф. — 2015. — С. 27—33.

Лингвистическая экспертиза [Текст] : справочник для судей, следователей, адвокатов, доверенных представителей и патентных поверенных / под ред. С. В. Плевако, М. Г. Куликовой. — М. ; Барнаул : АНО «Судебная Алтайская академия экономики и права», 2012. — 24 с.

Милаева, О. В. Лингвистическая экспертиза рекламных текстов [Электронный ресурс] / О. В. Милаева, А. Е. Сипушкин // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». — 2011. — № 5. — С. 106—113. — Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17072832>.

Надеждина, О. Е. Лингвистическая экспертиза рекламных текстов [Электронный ресурс] / О. Е. Надеждина // Актуальные проблемы права. — 2010. — № 2 А. С. 453—458. — Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16540788>.

О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности [Электронный ресурс] : постановление пленума Верховного суда РФ № 11 : от 28 июня 2011 года. — Режим доступа: http://www.vsrfl.ru/Show_pdf.php?Id=7315.

Обелюнас, Н. В. Конфликт интерпретаций текстов в аспекте оппозиций событийной и оценочной информации (на материале текстов российских СМИ) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Обелюнас Н. В. — Кемерово, 2012.

Осадчий, М. А. Судебно-лингвистическая экспертиза вербальных форм проявления экстремизма с учетом изменений от 27.07.06 [Текст] / М. А. Осадчий // Уголовный процесс. — 2006. — № 10.

Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы [Текст] : для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юристов-консультантов / под ред. М. В. Горбаневского. — М., 2004.

Подкатилина, М. Л. О разработке типовых вопросов судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов [Электронный ресурс] / М. Л. Подкатилина, Е. И. Галяшина // Науч. ведомости БелГУ. Сер.: Философия. Социология. Право. — 2013. — № 9 (152). — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-razrabotke-tipovykh-voprosov-sudebnoy-lingvisticheskoy-ekspertizy-ekstremistskih-materialov> (дата обращения: 16.08.2016).

Понятие чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации [Текст] / авт.-сост. А. А. Леонтьев, В. Н. Базылев, Ю. А. Бельчиков, Ю. А. Сорокин ; отв. ред. А. К. Симонов. — М., 1997.

Понятия чести и достоинства, деловой репутации. Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами [Текст] / под ред. А. К. Симонова и М. В. Горбаневского. — М. : Медведь, 2004. — 328 с.

Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести, достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

Рекомендации об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды [Электронный ресурс] : утверждены заместителем Генерального прокурора РФ М. Б. Катышевым. 26.06.1999 // Национальная газета. — 2002. — № 8—12 (58—62). — Режим доступа : http://antirasizm.ru/doc/publ_104.doc (дата обращения: 27.04.2011).

Салимовский, В. А. Типичные ошибки (уловки) в надлежащей судебно-лингвистической экспертизе [Текст] / В. А. Салимовский, Е. Н. Мехонина // Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. — 2010. — № 2. — С. 48—51.

Стернин, И. А. Выявление признаков возбуждения расовой и национальной вражды в лингвистической экспертизе текста [Текст] : метод. пособие / И. А. Стернин ; Центр коммуникативных исследований Воронеж. гос. ун-та. — Воронеж : Гарант, 2010. — 20 с.

Стернин, И. А. Оскорбление в теории и практике судебных лингвистических экспертиз [Текст] / И. А. Стернин // Коммуникативные исследования. 2004. — Воронеж, 2004. — С. 191—199.

Стернин, И. А. Оскорбление и неприличная языковая форма как предмет лингвистической экспертизы (бытовое и юридическое понимание) [Текст] / И. А. Стернин // Антропотекст-1. — Изд-во Томского ун-та, 2006. — С. 339—353.

Стернин, И. А. Оскорбление и оскорбительное словоупотребление: проблемы разграничения в лингвистической экспертизе текста [Электронный ресурс] / И. А. Стернин. — Режим доступа: <http://lingva-expert.ru/favorites/i>

a-sternin-oskorblenie-i-oskorbitelnoe-slovoupotreblenie-problemy-razgranicheniya-v-lingvisticheskoi/.

Стернин, И. А. Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста [Текст] / И. А. Стернин, Л. Г. Антонова, Д. Л. Карпов, М. В. Шаманова. — Ярославль, 2013. — 35 с.

Судебно-психологическая экспертиза. Психолого-лингвистическая экспертиза материалов экстремистской направленности [Электронный ресурс] : учеб.-метод. пособие / сост. Л. З. Подберезкина, Е. Ю. Федоренко. — Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2012. — Систем. требования: РС не ниже класса Pentium I; 128 Мб RAM; Windows 98/XP/7; Adobe Reader V8.0 и выше. — Загл. с экрана.

Султанов, А. Р. Проблемы применения норм законодательства о противодействии экстремизму [Электронный ресурс] / А. Р. Султанов // Российская юстиция. — 2010. — № 9. — Режим доступа: <http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2010/10/d19993/> (дата обращения: 21.03.2012).

Сыпченко, С. В. Из опыта судебной лингвистической экспертизы публицистических произведений (о проблемах лингвистической экспертизы как прикладного направления юрислингвистики) [Текст] / С. В. Сыпченко // Юрислингвистика. — 1999. — № 1. — С. 149—156.

Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) [Электронный ресурс] : от 13.06.1996 № 63-ФЗ. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/ukrf/> (дата обращения: 21.03.2012).

Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ (ред. от 29.04.2008 г.) «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс] // Российская газета. — 2002. — № 138—139, 30.07.2002 г. — Режим доступа: <http://www.referent.ru/1/95895/> (дата обращения: 14.03.2012 г.).

Цена слова: из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации [Текст] / под ред. проф. М. В. Горбаневского. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Галерея, 2002. — 336 с.

Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Электронный ресурс] : (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001 г.). — Режим доступа: <http://www.referent.ru/1/10927> (дата обращения: 14.03.2012).

Учебное издание

ВОРОШИЛОВА Мария Борисовна

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

ЗАДАЧНИК

ЧАСТЬ 1.
ЭКСПЕРТИЗА
КОНФЛИКТНОГО ТЕКСТА

Корректор Д. О. Морозов
Технический редактор Д. О. Морозов

Подписано в печать 14.09.2016. Формат 60x84/16.
Бумага для множ. аппаратов. Печать на ризографе.
Гарнитура «Century Schoolbook».
Усл. печ. л. 12,8. Уч.-изд. л. 7,6.
Тираж 500 экз. Заказ

Оригинал-макет отпечатан в отделе множительной техники
Уральского государственного педагогического университета.
620017 Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.